

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ

Под редакцией
д.э.н., профессора Н.А. Восколович

Т Е И С
Москва
2011

ББК 65

Авторский коллектив:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Кафедра экономики социальной сферы

Восколович Н.А., д.э.н., профессор
(общая редакция, введение, п. 1.1; 1.2; 4.1; 4.2)

Молчанов И.Н., д.э.н., доцент (п. 3.2)

Сапожникова С.Н., к.э.н., доцент (п. 3.4)

Волкова А.А., аспирантка (п. 1.2; 2.1; 2.2; 4.1; 4.2)

Воробьева Е.С., аспирантка (п. 3.2)

Великанов Н.С., аспирант (п. 3.1)

Гнетова О.В., студентка магистратуры (п. 3.3)

Луговских Н.Б., аспирантка (п. 3.3)

Якушева А.О., студентка магистратуры (п. 3.1)

Саморегулирование в сфере услуг. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; ТЕИС, 2011. – 166 с.

ISBN 978-5-7218-1234-7

В монографии дана оценка различных вариантов сочетания государственного регулирования и саморегулирования, моделей саморегулируемых организаций и профессиональных ассоциаций, объединений, функционирующих в сфере услуг, на российских и зарубежных материалах, и обоснованы направления совершенствования их деятельности. Аналитические разработки послужили основой для обоснования направлений совершенствования саморегулирования в отечественной сфере услуг. Работа может быть интересна специалистам в сфере экономики общественного сектора.

ISBN 978-5-7218-1234-7

© Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011

Moscow State University n/a Lomonosov

Faculty of Economics

SELF-REGULATION (PROFESSIONAL ASSOCIATIONS) IN SERVICES SECTOR

Edited by

PhD, Professor N.A. Voskolovich

ТЕИС
Moscow
2011

Authors:

Moscow State University n/a Lomonosov
Department of Social Economics

Voskolovich N.A., PhD, Professor
(General edition, Introduction, 1.1, 1.2, 4.1, 4.2)
Molchanov I.N., PhD, Associate Professor (3.2)
Sapozhnikov S.N., PhD., Associate Professor
Volkova A.A., graduate student (1.2; 2.1; 2.2; 4.1; 4.2)
Vorobieva E.S., graduate student (3.2)
Velikanov N.S., graduate student (3.1)
Gnetova O.V., master student (3.3)
Lugovskih N.B., graduate student (3.3)
Yakusheva S.A., master student (3.1)

Abstract

The purpose of this monograph is to analyze and evaluate various options to combine government regulation and self-regulation, to observe different models of self-regulatory organizations and similar to them professional associations in services sector and to justify the direction of improving their work.

The team of authors aimed to study various aspects of evolutionary changes in the impact of state regulation on the socio-economic processes in services sector, to identify the factors, contributing to the feasibility of delegating certain functions to self-regulatory organizations. The authors analyze the essence of self-regulation, its forms and models and observe the similarities and differences between domestic and foreign interpretations of self-regulation during the communication process between the state and private business.

The monograph summarizes the results of various studies in the field of self-regulation development in certain industries of services sector in Russia. The analysis provides the basis for justification of ways to improve self-regulation in the domestic services sector.

Введение	7
Глава I	
Эволюция регулирования экономической деятельности в сфере услуг Российской Федерации	10
1.1. Сфера услуг России в начале XXI в.	10
1.2. Эволюция соотношения государственного регулирования и саморегулирования в сфере услуг	19
Глава II	
Теоретические основы саморегулирования	34
2.1. Формы саморегулирования, применяемые в мировой практике ..	34
2.2. Сходство и различия профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций.	47
Глава III	
Специфика функционирования саморегулируемых организаций в отраслях сферы услуг	59
3.1. Особенности саморегулирования на рынке консалтинговых услуг.	59
3.2. Развитие саморегулирования в сфере высшего образования ...	79
3.3. Специфика саморегулирования в сфере спортивных услуг.	102
3.4. Трансформация функций саморегулирования в системе потребительской кооперации	119
Глава IV	
Оптимизация государственного регулирования и саморегулирования в России	131
4.1. Формирование перспективной модели саморегулируемых организаций	131
4.2. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций	148
Заключение	158
Литература	162

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Экономический факультет

**САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ
В СФЕРЕ УСЛУГ**

Под редакцией
д.э.н., профессора Восколович Н.А.

Москва
2011

Moscow State University n/a Lomonosov

Faculty of Economics

**Self-regulation (professional associations)
in services sector**

Edited by
PhD, Professor Voskolovich N.A.

Moscow
2011

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	7
Глава 1. Эволюция регулирования экономической деятельности в сфере услуг Российской Федерации	
1.1. Сфера услуг России в начале XXI века	9
1.2. Эволюция соотношения государственного регулирования и саморегулирования в сфере услуг	16
Глава II. Теоретические основы саморегулирования	
2.1. Формы саморегулирования, применяемые в мировой практике	29
2.2. Сходство и различия профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций	41
Глава III. Специфика функционирования саморегулируемых организаций в отраслях сферы услуг	
3.1. Особенности саморегулирования на рынке консалтинговых услуг	51
3.2. Развитие саморегулирования в сфере высшего образования	69
3.3. Специфика саморегулирования в сфере спортивных услуг	89
3.4. Трансформация функций саморегулирования в системе потребительской кооперации	105
Глава IV. Оптимизация государственного регулирования и саморегулирования в России	
4.1. Формирование перспективной модели саморегулируемых организаций	116
4.2. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций	131
Заключение	140
Литература	143

Table of Contents

Introduction	7
Chapter 1. The Evolution of services sector regulation in Russia	
1.1. Services sector in Russia at the beginning of the XXI century	9
1.2. Evolution of government regulation versus self-regulation in services sector	16
Chapter II. Fundamentals of self-regulation	
2.1. Forms of self-regulations	29
2.2. Similarities and differences between professional associations and self-regulatory organizations	41
Chapter III. Specifics of self-regulatory organizations in services sector	
3.1. Features of self-regulation in the market for consulting services	51
3.2. The development of self-regulation in the field of high education	69
3.3. Specifics of self-regulation in the field of sports services	89
3.4. The transformation of self-regulation functions in the system of consumer cooperation	105
Chapter IV. Optimization of state regulation and self-regulation in Russia	
4.1. Creation of a prospective model of self-regulatory organizations	116
4.2. Ensuring of property accountability of self-regulatory organizations	131
Conclusion	140
Literature	143

Авторский коллектив:
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Кафедра экономики социальной сферы

Восколович Н.А., д.э.н., профессор
(общая редакция, введение, п. 1.1; 1.2; 4.1; 4.2)
Молчанов И.Н., д.э.н., доцент (п. 3.2)
Сапожникова С.Н., к.э.н., доцент (п.3.4)
Волкова А.А., аспирантка (п. 1.2; 2.1; 2.2; 4.1; 4.2)
Воробьева Е.С., аспирантка (п. 3.2)
Великанов Н.С., аспирант (п. 3.1)
Гнетова О.В., студентка магистратуры (п. 3.3)
Луговских Н.Б., аспирантка (п. 3.3)
Якушева А.О., студентка магистратуры (п. 3.1)

Authors:
Moscow State University n/a Lomonosov
Department of Social Economics
Voskolovich N.A., PhD, Professor
(General edition, Introduction, 1.1, 1.2, 4.1, 4.2)
Molchanov I.N., PhD, Associate Professor (3.2)
Sapozhnikov S.N., PhD., Associate Professor
Volkova A.A., graduate student (1.2; 2.1; 2.2; 4.1; 4.2)
Vorobieva E.S., graduate student (3.2)
Velikanov N.S., graduate student (3.1)
Gnetova O.V., master student (3.3)
Lugovskih N.B., graduate student (3.3)
Yakusheva S.A., master student (3.1)

Abstract

The purpose of this monograph is to analyze and evaluate various options to combine government regulation and self-regulation, to observe different models of self-regulatory organizations and similar to them professional associations in services sector and to justify the direction of improving their work.

The team of authors aimed to study various aspects of evolutionary changes in the impact of state regulation on the socio-economic processes in services sector, to identify the factors, contributing to the feasibility of delegating certain functions to self-regulatory organizations. The authors analyze the essence of self-regulation, its forms and models and observe the similarities and differences between domestic and foreign interpretations of self-regulation during the communication process between the state and private business.

The monograph summarizes the results of various studies in the field of self-regulation development in certain industries of services sector in Russia. The analysis provides the basis for justification of ways to improve self-regulation in the domestic services sector.

ВВЕДЕНИЕ

Рыночные преобразования в российской национальной экономике, начатые в 90-х годах прошлого столетия, только с 2002 г. стали принимать цивилизованные очертания, когда Европа признала отечественную экономику рыночной. Если на начальных этапах реформ внимание сосредотачивалось на либерализации цен, приватизации и разгосударствлении, то во втором десятилетии XXI века наиболее актуальны вопросы саморегулирования и сорегулирования хозяйственной деятельности. Именно саморегулирование – «одна из важнейших форм существования хозяйствующих субъектов в таком обществе, где фундаментом является добровольный, взаимовыгодный и достаточно свободный обмен продуктами труда на договорной основе, а не иллюзии справедливого распределения»¹.

Мировой опыт свидетельствует, что саморегулирование, как основа взаимодействия экономических агентов, отличается многими преимуществами в сравнении с другими подходами в регулировании и координации рыночной деятельности, обеспечивает сохранение конкурентной среды, создает гарантии качества для потребителей.

Глобальный экономический кризис внес существенные коррективы в понимание необходимости и сущности регулирования на межгосударственном, национальном, макро и микроуровнях, повысил ответственность государства и предпринимательства за последствия их действий.

Проблемы уточнения сущности государственного регулирования и саморегулирования предпринимательской деятельности, их соотношение, институциональные основы, ресурсное обеспечение, неразрывно связаны с решением задач модернизации российской экономики, ее инновационного развития, повышения конкурентоспособности в условиях предстоящего присоединения к ВТО.

Оптимизация функций государственного (муниципального) управления, дефицит государственного бюджета, переход к программно-целевому формированию бюджетных расходов и необходимость повышения эффективности их исполнения, а также улучшения качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг обуславливают целесообразность передачи отдельных функций саморегулируемым организациям.

В ходе децентрализации управления государство не только изменяет круг своих функций, но и передает некоторые из них негосударственным организациям, что предусмотрено Федеральным законом РФ «О саморегулируемых организациях».

Специализация саморегулируемых организаций позволяет минимизировать издержки и обеспечивает широкое сотрудничество и взаимоподдержку между регулируемой и регулирующей организацией. Расходы по администрированию возмещаются членами саморегулируемой организации, т.е. они интернализируются, не увеличивая бремя налогоплательщиков.

Становление саморегулирования и сорегулирования в российских условиях находится лишь на начальной стадии, что требует не только пропаганды его преимуществ и целесообразности использования, но и совершенствования законодательно-правовой основы, разработки эффективных форм деловой организации, поиска методических подходов оценки результатов деятельности. Представляется важным обобщение отечественного и зарубежного опыта саморегулирования в разнообразных отраслях и видах деятельности сферы услуг. Страноведческие и отраслевые сопоставления позволяют выработать наиболее эффективные подходы и решения в саморегулировании коммерческой и некоммерческой деятельности, минимизировать нагрузку на государство в таких областях регулирования, где профессиональные ассоциации, союзы, саморегулируемые организации способны добиться большого эффекта.

Цель данной монографии – проанализировать и оценить различные варианты сочетания государственного регулирования и саморегулирования, модели саморегулируемых организаций и аналогичных им по сути профессиональных ассоциаций, объединений, функционирующих в сфере услуг, на российских и зарубежных материалах, обосновать направления совершенствования их деятельности.

Авторский коллектив ставил задачи по изучению особенностей эволюционных изменений регулирующего воздействия государства на социально-экономические процессы в сфере услуг, выявление факторов, обуславливающих целесообразность делегирования отдельных функций саморегулируемым организациям. Предпринята попытка дать теоретическое обоснование сущности, формам и моделям саморегулирования, показать сходство и различие отечественных и зарубежных трактовок саморегулирования, возникающих в ходе трансформации взаимоотношений государства и предпринимательства.

В монографии обобщены результаты аналитических исследований формирования саморегулирования в отдельных отраслях и видах деятельности в сфере услуг России. Аналитические разработки послужили основой для обоснования направлений совершенствования саморегулирования в отечественной сфере услуг.

¹ От редактора. // Саморегулирование в России. 2010, № 1.

Глава 1. Эволюция регулирования экономической деятельности в сфере услуг Российской Федерации

1.1. Сфера услуг России в начале XXI века

Эволюция сферы услуг в Российской Федерации происходила более медленными темпами, чем в других странах, что обусловлено многими политическими и социально-экономическими факторами. В условиях административно-командной советской экономики сфера услуг была представлена ограниченным перечнем видов деятельности, находившихся под непосредственным управлением и контролем государства. Второстепенное место сферы услуг, по отношению к приоритетному промышленному производству, характеризовалось остаточным принципом финансирования, невысоким уровнем профессионально-квалификационного состава основной массы занятых работников.

Смена в 90-х годах экономической модели Российской Федерации повысила значимость сферы услуг в национальной экономике, усилив ее влияние на повышение качества жизни населения. Так, в 2008 г. по сравнению с 1994-1995 гг. на 14% увеличилась занятость населения в сфере услуг, на 4,5% вырос ее вклад в ВВП (таблица 1). Однако в сравнении с другими странами Россия пока еще существенно отстает в развитии сферы услуг.

Таблица 1

Доля сферы услуг в ВВП и занятости населения в разных странах*

	Доля сферы услуг, %			
	ВВП		Занятость населения	
	1994г.	2008 г.	1995 г.	2008 г.
Великобритания	67,7	74,7	70,7	76,5
Германия	65,9	69,8	60,5	67,6
США	71,7	76,7	73,1	78,6
Франция	73,1	76,3	69,1	73,5
Япония	64,0	69,4	60,8	67,6
Италия	66,6	70,2	59,2	64,6
Россия	53,5	58,0	49,7	60,6

* Составлено по данным OECD in Figures. Statistics of the member countries 2007-2008 edition. Paris, 2009 p. 16, 17, 22

Эволюция сферы услуг в России обусловлена разнонаправленными факторами, в том числе политического, экономического, социально-демографического, научно-технического характера, бизнес-факторами, факторами, предопределенными процессами глобализации и интернализации² (рис. 1).

² Восколович Н.А. Экономика платных услуг. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, с. 19-23

Рис.1. Факторы, способствующие преобразованию сферы услуг в России

Либерализация экономики, создание условий для входа на рынок новых экономических агентов, совершенствование законодательно-правовых основ предпринимательской деятельности, развитие институциональной и рыночной инфраструктуры способствовали формированию современной российской сферы услуг.

Появление в 2007 г. Федерального закона РФ «О саморегулируемых организациях»³ активизировало процесс создания некоммерческих организаций, партнерств, ассоциаций, объединений, союзов и других негосударственных организаций, которым государство в ходе децентрализации управления передавало некоторые функции по регулированию, сертификации, контролю за качеством услуг, товаров, продукции в различных видах деятельности и отраслях.

Становление ассоциированных организаций различного типа, уровня и статуса (собственно саморегулируемых организаций, либо некоммерческих партнерств, реализующих политику или функцию саморегулирования), как представляется, свидетельствует о вхождении рыночных отношений в России в цивилизованную стадию. Отечественный рынок преодолел стихийность развития и стремление к сиюминутной выгоде, выявив заинтересованность в стабильности условий ведения бизнеса, в ответственности как перед потребителями, так и перед партнерами.

Экономический рост, устойчиво проявившийся в России в начале двадцать первого века, создал предпосылки для реструктуризации национального хозяйства, перераспределения первичных ресурсов в отрасли сферы услуг с быстрой оборачиваемостью и высокой отдачей вложенного капитала. Вследствие этого увеличился объем рыночного предложения услуг, возросло их разнообразие, улучшилось их качество, что благоприятно отразилось на росте спроса юридических и физических лиц. В период с 2000 по 2009 г. валовой внутренний продукт России увеличился в 5,3 раза в действующих ценах, тогда как стоимостной объем платных услуг населению – в 7,15 раза (таблица 2).

Таблица 2

Динамика показателей сферы услуг Российской Федерации*

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2009 г. в %	
				к 2000 г.	к 2005 г.
ВВП, млрд. руб.	7306	21610	39101	531	181
Платные услуги населению, млн. руб.	602,755	2271,733	4504,455	715	198
Оборот розничной торговли, млн. руб.	2352,274	5642,498	14602,526	621	259

* Рассчитано автором по: Российский статистический ежегодник. 2010. – М.: Росстат, 2010, с. 32-34

³ Федеральный закон РФ «О саморегулируемых организациях» от 16.11.2007 г. №315

Насыщение отечественного рынка, расширение многообразия услуг и повышение потребительских требований к их качеству во многом находятся под воздействием процессов глобализации, международного обмена и торговли. Этому способствуют меры, принимаемые всемирной торговой организацией (ВТО) для преодоления ограничений в торговле, вследствие чего отдельные страны заключают договоры.

В условиях глобализации и интернализации особое значение приобретает конкурентоспособность национальной сферы услуг. Согласно рейтинговой оценке глобальной конкурентоспособности, рассчитанной Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) по доле страны в мировом производстве, доле сектора услуг и другим показателям, Российская Федерация находится на 85-м месте в мире (таблица 3).

Таблица 3

Конкурентоспособность стран с учетом развития сектора услуг (по данным за 2007 г.)*

	США	Япония	Гер- мания	Велико- британия	Франция	Россия	Италия
Доля страны в мировом ВВП	22,51	7,04	4,57	3,46	3,39	3,09	2,96
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл.	41,7	30,2	30,5	31,6	29,6	11,9	27,8
Доля сектора услуг в ВВП, %	77	69	69	73	77	58	70
Ранг страны в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ	1	8	5	9	18	58	46

* По материалу «Проблемы повышения эффективности российской экономики». – Мировая экономика и международные отношения, №12, 2008, с. 35

Уровень конкурентоспособности и рейтинговое место России во многом предопределяет доля традиционных отраслей в сфере услуг. Так, страноведческое сопоставление показывает, что доля в ВВП торговли, транспорта и других традиционных отраслей и видов деятельности в отечественной сфере услуг гораздо выше, чем в развитых странах (таблица 4). В то же время вклад в ВВП деловых услуг, услуг страхования, финансов, образования, здравоохранения в России значительно ниже. При этом, многие деловые услуги не только создают современный уклад жизни людей, но и отражают пока еще не высокий уровень организации предпринимательства, его стремление к обновлению, инновационным преобразованиям.

Таблица 4

Динамика отраслевой структуры сферы услуг России и развитых стран, % *

Страна	Удельный вес в ВВП, %									
	Торговля		Транспорт		Консалтинговые и другие деловые услуги		Образование, здравоохранение		Государственные услуги	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Великобритания	14,0	15,0	7,8	7,2	24,0	30,0	15,1	16,7	6,3	4,9
Германия	12,2	12,4	5,7	5,6	26,0	29,1	14,9	16,4	6,8	6,0
США	17,7	15,4	6,7	6,1	27,0	32,4	11,4	15,8	8,0	7,5
Франция	13,3	13,1	6,7	6,3	27,9	31,4	14,3	17,3	8,4	7,6
Япония	14,0	12,7	6,4	6,8	15,9	18,2	15,0	17,4	4,9	5,5
Италия	17,1	15,5	6,5	7,7	21,8	26,6	13,3	13,1	6,4	6,4
Россия	18,4	22,0	9,9	8,7	5,8	12,0	7,4	6,2	6,7	10,4

* По данным OECD in Figures. Statistics of the member countries 2007-2008 edition. Paris, 2009 p. 22, 23

Отставание в техническом оснащении, восприятии инноваций негативно сказываются и на производительности труда. Страноведческие сопоставления свидетельствуют о том, что в российской сфере услуг производительность труда более чем в 3 раза ниже в сравнении с развитыми странами (таблица 5).

Таблица 5

Производительность труда в сфере услуг и производственной сфере *

	США	Япония	Германия	Великобритания	Франция	Россия	Италия
Производительность труда на одного занятого по ППС, тыс. долл.							
- в целом по экономике	88,0	64,0	63,8	72,3	75,4	24,1	74,1
- в сельском хозяйстве	55,0	24,6	25,6	51,0	42,5	10,4	47,2
- в промышленности	97,3	65,9	62,5	84,1	68,6	41,2	66,3
- в сфере услуг	85,8	64,0	60,5	68,2	77,7	22,7	79,3

* По материалу «Проблемы повышения эффективности российской экономики». – Мировая экономика и международные отношения, №12, 2008, с. 35

Рост численности и доли предприятий и организаций сферы услуг в общем числе предприятий и организаций, функционирующих в национальном хозяйстве России, увеличение их числа в частной и смешанной формах собственности отражает, в определенной мере, происходящие процессы слияний, поглощений, концентрации капитала и объемов деятельности (таблица 6).

Таблица 6

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВИДАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на конец года)

	2005					2009				
	Число предприятий и организаций		из них по формам собственности, тыс.			Число предприятий и организаций		из них по формам собственности, тыс.		
	тыс.	В процентах к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная российская	тыс.	В процентах к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная российская
Всего	4767,3	100	412,5	3837,6	116,9	4907,8	100	382,8	4128,1	63,8
в т.ч.:										
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1831,4	38,4	18,4	1717,1	23,5	1846,3	37,6	9,4	1767,8	7,9
в том числе:										
торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	85,3	1,8	0,5	81,7	1,1	132,1	2,7	0,3	128,1	0,4
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1379,9	28,9	5,3	1302,5	16,8	1329,5	27,1	2,5	1276,4	5,3
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	366,1	7,7	12,6	332,9	5,7	384,7	7,8	6,6	363,4	2,1
гостиницы и рестораны	79,7	1,7	4,3	67,6	2,7	90,7	1,8	2,8	82,4	1,0
транспорт и связь	184,5	3,9	12,0	159,6	5,4	254,9	5,2	10,1	232,9	3,2
в том числе связь	23,0	0,5	3,2	16,8	1,4	28,9	0,6	2,6	23,5	0,8
финансовая деятельность	102,5	2,1	4,6	74,9	12,9	104,1	2,1	3,0	83,4	7,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	689,8	14,5	37,8	587,0	25,3	834,6	17,0	30,6	745,2	22,2
в том числе:										
управление эксплуатацией жилого фонда	47,8	1,0	7,3	39,2	1,0	84,4	1,7	5,8	68,3	9,9
научные исследования и разработки	73,6	1,5	6,1	57,9	6,1	45,4	0,9	4,4	36,5	2,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	93,3	2,0	89,6	2,6	0,7	98,5	2,0	94,4	3,1	0,7
образование	171,9	3,6	135,9	28,6	3,6	163,6	3,3	128,5	30,0	1,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	75,8	1,6	35,9	34,8	1,8	77,9	1,6	33,2	39,8	0,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	346,6	7,3	32,7	93,0	5,6	315,0	6,4	41,6	105,2	3,6

* Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010. - С. 357-358.

Сравнительная характеристика финансовых мер поддержки малого предпринимательства*

	Количество малых и средних предприятий	Общая сумма государственной поддержки	Сумма государственной поддержки на один предпринимательский субъект**		Годовая процентная ставка для субъектов малого предпринимательства
			Тыс. руб.***	Тыс. долл.	
Германия	3400	15,0 млрд. евро	191,0	5,9	1,5%
США	21200	70,0 млрд. долл.	102,0	3,3	3%
Россия	1138	40,5 млрд. руб.	36,0	1,1	17-19%

* Всероссийский экономический журнал, №1, 2010, с.132

** Общая сумма выделяемых средств, включая расходы на НИОКР

*** По курсу валют на 31.05.2009 www.cbr.ru

Годовая процентная ставка для субъектов малого предпринимательства в России в 15 раз превышает соответствующую ставку, установленную в Германии, и в 6 раз – в США. При этом сумма государственной поддержки, выделенная на один предпринимательский субъект, в 2008 году была практически в 3 раза ниже, чем в США, и в 5 раз ниже, чем в Германии. Кредитная поддержка в объеме 36 тыс. рублей в расчете на год при ставке 17% практически не может решить даже незначительного финансового вопроса объекта малого бизнеса.

Процессы глобализации, интеграции, концентрации, влияние экономических кризисов и другие факторы внешнего и внутреннего характера обусловили не только рост объема и разнообразия рыночного предложения услуг, но и усложнение хозяйственных связей, увеличение числа рыночных сделок и платежных операций, расширение обмена информацией, повышение ответственности за качество услуг.

Новые для российских условий институциональные формы, такие как саморегулирование, франчайзинг, сетевая компания, наполняются содержанием, отличающимся от каналов, принятых в развитых странах.

1.2. Эволюция соотношения государственного регулирования и саморегулирования в сфере услуг

В развитии российской сферы услуг довольно четко выделяются два периода. Первый, приходящийся на последнее десятилетие XX века, характеризуется ослаблением государственного влияния, предоставлением свободы входа на рынок, созданием конкурентной сферы, в т.ч. за счет появления зарубежных фирм, компаний со смешанным российско-иностраным капиталом. Это создало условия для определенного подъема сферы услуг, формирования ее отраслевой структуры как за счет традиционных видов

Важнейшая составляющая часть современной сферы услуг – малое предпринимательство. Его быстрая и адекватная реакция на изменение конъюнктуры рынка, малая капиталоемкость, восприимчивость научно-технического прогресса, способность к обновлению обеспечивают весомый вклад в ВВП и занятость населения. За период с 2005 по 2009 г. наблюдалось увеличение числа малых предприятий практически по всем видам экономической деятельности (таблица 7).

Таблица 7

Число малых предприятий по видам деятельности в России*

	2005 г., тыс.	2009 г., тыс.	В процентах к итогу, 2005 г., %	В процентах к итогу, 2009 г., %
Всего из них:	979,3	1602,5	100,0	100,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	448,8	658,3	45,8	41,1
Гостиницы и рестораны	19,9	42,4	2,0	2,6
Транспорт и связь	44,3	93,9	4,5	5,9
Финансовая деятельность	12,5	24,9	1,3	1,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	151,9	288,6	15,5	18,0
Образование	2,7	4,5	0,3	0,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,5	18,9	1,1	1,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	23,6	38,6	2,4	2,4

* Составлено по: Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010, с. 367

Участие малого предпринимательства в сфере услуг в России пока еще недостаточно. В США, например, доля малого бизнеса в деловых услугах достигает 65%, в операциях с недвижимым имуществом, аренде - 75%, при этом среднегодовое обновление достигает 20%. В развитых странах малый бизнес опирается на солидную, в том числе финансовую, государственную поддержку (таблица 8).

деятельности, так и новых, привнесенных научно-техническим прогрессом и мировой практикой.

Ситуация постепенно меняется в начале XXI века вследствие процессов глобализации, интеграции, концентрации, влияния экономических кризисов. В этот период наблюдается обострение конкуренции, усложнение рыночных отношений, расширение обмена информацией, повышение ответственности за качество услуг, что обусловило рост потребностей в упорядочении хозяйственных связей, выработке рыночных правил и контроля за их соблюдением. Вследствие этого изменяется отношение к регулированию в целом, в частности к государственному регулированию, а также возникают иные подходы, порожденные как деловой практикой, так и спецификой многообразия сегментов сферы услуг. Соответственно этому меняются теоретические и практические основы регулирования.

В наиболее общем понимании регулирование – это воздействие на рынок, посредством которого экономические агенты, не отказываясь от своих интересов, действуют в рамках «установленных правил», т.е. корректируют свои действия с учетом регулирующих мер и сигналов. Альтернатива регулированию – либерализация как ослабление воздействия регулятора.

В реальной практике регулирование, с одной стороны, приобретает специфику, обусловленную отраслевыми особенностями различных видов деятельности, с другой стороны, возникают и используются иные подходы воздействия на рыночную среду.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О саморегулируемых организациях» государство делегирует часть своих функций по сертификации, лицензированию, контролю за качеством и т.п. в разных отраслях и видах деятельности саморегулируемым организациям⁴. Деятельность специализированной саморегулирующей организации, как нового института упорядочения профессиональной деятельности, обладает рядом преимуществ в сравнении с государственным регулированием: обеспечивает гибкую и оперативную выработку стандартов и правил ведения бизнеса; представляет и защищает интересы предпринимательства перед органами государственной и местной власти; налаживает доверительные отношения между регулируемыми и регулирующей организацией, консолидирует их рыночную политику; минимизирует расходы по администрированию путем их интернационализации; освобождает государство от соответствующих бюджетных расходов и функций и др.

⁴ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 16.11.2007. № 315.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О защите конкуренции» «координация экономической деятельности – согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов. Не является координацией экономической деятельности осуществление в соответствии с Федеральным законом действие саморегулируемой организации по установлению для своих членов условий доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка»⁵.

Сложились и действуют различные модели саморегулирования:

– добровольное или обязательное членство в рамках официального статуса саморегулируемой организации;

– целенаправленное регулирование совместными действиями государства, некоммерческого партнерства, ассоциации, объединения, союза и т.п.

Российское государство выполняет роль главного регулятора в политической, экономической, культурной и иных сферах общества, используя для этого «вертикаль» власти. В результате готовность брать на себя ответственность регулирования какой-либо сферы деятельности в российском обществе развита гораздо слабее, чем, например, в странах англо-саксонской группы. Это сдерживает развитие саморегулирования в России в целом и в сфере услуг, в частности. Частичное замещение государственного контроля общественным и заметное формирование некоммерческого сектора началось только с середины 90х годов XX века. В 1996 г. принят закон, регламентирующий деятельность некоммерческих организаций и началась разработка закона «О саморегулируемых организациях». Одновременно и в среде представителей отдельных профессий началось обсуждение перспектив перехода к саморегулированию. «Первопроходцами» в этом процессе стали оценщики и арбитражные управляющие, постепенное объединение которых в саморегулируемые организации началось почти за 5 лет до официального принятия закона «О саморегулируемых организациях». Вследствие этого, развитие саморегулирования в России – это двусторонний процесс, в котором действуют и государственная, и частная инициативы. Государство инициировало трансформацию регулятивных отношений в экономике и обеспечивает законодательные рамки, в то время как профессионалы инвестируют свои специфические знания в оформление деловых форм сотрудничества. Безусловно, в процессе создания саморегулируемых организаций Россия будет ориентироваться на опыт развитых стран, однако уже на данном этапе ясно, что отечественная модель будет иметь свои отличительные особенности, поскольку

⁵ Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.11.2010), ст. 4, п. 14.

возникают проблемы, не характерные для уже существующих зарубежных аналогов. Основные риски связаны с возможным злоупотреблением со стороны саморегулируемых организаций своими полномочиями, в частности в установлении неконкурентных условий для малого и среднего бизнеса посредством слишком высоких взносов при вступлении в саморегулируемые организации. Существует также риск передачи от чиновников государственного аппарата управления к чиновникам саморегулируемых организаций элементов бюрократии и коррупции. Очевидно, что из-за отсутствия надежной законодательно-правовой базы саморегулируемых организаций процесс трансформации регулирующей функции государства в России может затянуться, что сдерживает становление цивилизованных рыночных отношений.

Передача контролирующей функции от уполномоченного государственного органа (Министерства Финансов РФ) к саморегулируемым организациям в аудиторской деятельности представлена на рис. 2. В результате преобразований, во-первых, лицензирование заменено на обязательное членство аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в саморегулируемых аудиторских организациях.

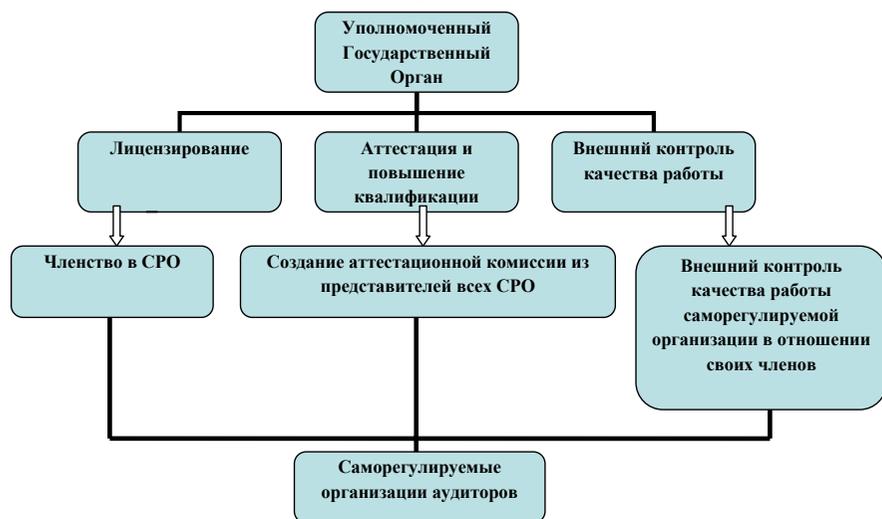

Рис.2. Схема трансформации контрольной функции государства в регулировании аудиторской деятельности. Составлена автором по Федеральному закону № 307 «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г.

Во-вторых, созданы условия для принятия решения о выдаче и аннулировании квалификационного аттестата аудитора аттестационной комиссией, сформированной из представителей всех саморегулируемых аудиторских организаций. В-третьих, на этой основе устанавливались сроки обучения по обязательным ежегодным программам

повышения квалификации в любом объеме, но не ниже законодательно установленного минимума – не меньше 20 часов в год и не менее 120 часов за три года. В-четвертых, определен порядок осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в отношении своих членов, причем не реже одного раза в пять лет и не чаще одного раза в год. Аналогичным образом происходил процесс отмены лицензирования и переход к саморегулированию и в других видах деятельности сферы услуг.

Одна из важнейших функций, передаваемая государством саморегулируемым организациям – это контроль за качеством услуг, товаров, продукции посредством лицензирования и сертификации.

Федеральным законом об обязательном лицензировании⁶ определен перечень подлежащих лицензированию отдельных видов деятельности, порядок и срок выдачи лицензий, полномочия лицензирующих органов, лицензионный контроль и финансирование лицензированной работы.

К лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием⁷. Обычно срок действия лицензии устанавливается не менее пяти лет⁸. В число видов деятельности, которые ранее подлежали обязательному лицензированию, а теперь заменены обязательным членством в саморегулируемых организациях – оценочная деятельность, аудиторская деятельность, строительство (таблица 9).

Таблица 9

Отмена лицензирования некоторых видов деятельности*

Вид деятельности	Прекращение лицензирования	Обязательное членство
оценочная деятельность	1 января 2006	+
аудиторская деятельность	1 января 2010	+
строительство зданий и сооружений	1 января 2010	+
проектирование зданий и сооружений	1 января 2010	+
инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений	1 января 2010	+

*) Составлено автором по данным ФЗ «О лицензировании некоторых видов деятельности», ст. 18.

⁶ "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 08.08.2001 N 128-ФЗ.

⁷ "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 08.08.2001 N 128-ФЗ, ст. 4.

⁸ "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 08.08.2001 N 128-ФЗ, ст. 8.

Помимо представленных в таблице 9 видов деятельности с 1го января 2007 г. также было прекращено лицензирование туроператорской и турагентской деятельности. При этом не было введено условие обязательного объединения участников данной сферы в саморегулируемые организации, как это произошло с некоторыми видами деятельности. Однако туристская сфера является реальным претендентом на введения в ней системы саморегулируемых организаций, вопрос только – на обязательных или добровольных началах.

В аудиторской деятельности, а также в строительной сфере переход к саморегулированию планировался ранее. В Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» в ранних редакциях, в частности, указаны даты с 1го января 2006 г. и 1-е января 2007 г. соответственно. Однако сроки постоянно пересматривались и отодвигались, поскольку появлялись аргументы как за, так и против подобных преобразований. Особенно опасались нововведений средние и малые предприятия, для которых размер высоких вступительных и членских взносов – это тяжелое бремя и угроза продолжения их деятельности. В связи с этим для аудиторских и строительных компаний был объявлен переходный период сроком в один год, в течение которого компании должны были подготовиться к нововведениям. Процесс трансформации регулятивной функции государства проходил, таким образом, параллельно с наделением соответствующими полномочиями контроля саморегулируемых организаций.

Первым видом деятельности в России, в которой был осуществлен переход к саморегулированию, стало арбитражное управление. Объединение арбитражных управляющих в саморегулируемые организации началось в 2002 г. Всего по данным единого государственного реестра арбитражных управляющих⁹ за это время было зарегистрировано 49 саморегулируемых организаций. Из них ликвидировано пять, в т.ч. четыре добровольно, одна – по решению Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области за выявленные нарушения¹⁰. Остальные организации продолжают функционировать в нормальном режиме. Саморегулируемые организации представлены во всех восьми федеральных округах, наибольшее число приходится на Центральный

⁹ Единого реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, <http://www.rosreestr.ru/control/arbitration/data/>

¹⁰ Единого реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, <http://www.rosreestr.ru/control/arbitration/data/?id=277861>

Федеральный Округ, в т.ч. в Москве – 30%, в Санкт-Петербурге – 16%¹¹. Таким образом, размещение их по регионам происходит более или менее равномерно, о чем свидетельствует рис 3.

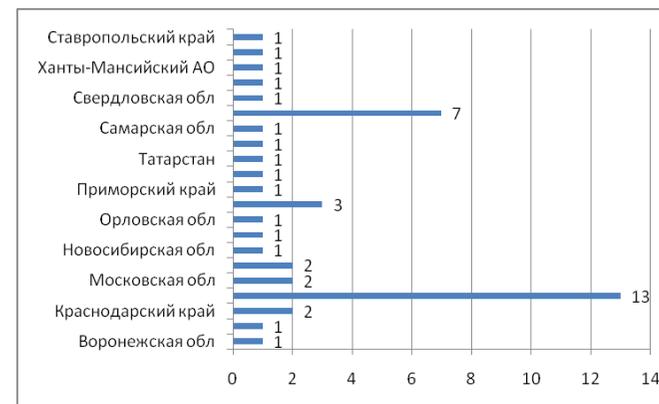

Рис. 3. Распределение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих по субъектам России по состоянию на октябрь 2010 г.

Саморегулируемые организации зарегистрированы в крупных городах, при этом практически все они имеют филиалы в других провинциальных городах России. Три наиболее крупные по числу участников саморегулируемые организации, зарегистрированы в Москве, Ханты-Мансийске и Челябинске. Всего в Российской Федерации насчитывается 44 саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, в которых состоит 7,3 тыс. арбитражных управляющих, и распределение их по организациям происходит более или менее равномерно – в среднем по 165 членов на одну организацию. Это позволяет говорить о достаточном уровне конкуренции среди саморегулируемых организаций. Кроме того, арбитражные управляющие имеют возможность выбора саморегулируемой организации независимо от территориальной принадлежности, следовательно, возможности давления саморегулируемой организации арбитражных управляющих на своих членов ограничены. Вероятность монопольного поведения, например в части завышения членских взносов, со стороны саморегулируемой организации, в данной ситуации невелика, поскольку при современном уровне мобильности профессионалов в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе она не выдержит конкуренции с другими саморегулируемыми организациями.

¹¹ Расчет автора на основании единого реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, <http://www.rosreestr.ru/control/arbitration/data/>

Вторым важным видом деятельности, с точки зрения развития саморегулирования в России, стала оценочная деятельность. Создание саморегулируемых организаций оценщиков началось позднее, чем среди арбитражных управляющих. Первая саморегулируемая организация оценщиков – Некоммерческое партнерство «Сообщество специалистов-оценщиков «СМАО» внесена в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков 28 июня 2007.¹² Организация зарегистрирована в Москве и входит в тройку лидеров среди саморегулируемых организаций оценщиков. «Сообщество специалистов-оценщиков «СМАО» объединяет более 500 оценочных компаний и более 3 тыс. специалистов-оценщиков.

В сфере оценки устройство саморегулируемых организаций подчинено несколько другому подходу, чем среди арбитражных управляющих. В частности, создано всего 9 саморегулируемых организаций, то есть почти в пять раз меньше, чем саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Однако они объединяют большее количество участников, в среднем более 1700, что в десять раз больше, чем в сфере арбитражных управляющих¹³.

Таблица 10

Саморегулируемые организации оценщиков*

Название СРО	количество членов				филиалы Кол-во субъектов РФ
	все зарегистрированные	членство прекращено	членство приостановлено	действующие	
НП СРО Российских магистров оценки	1779	123	18	1 638	2
СРО Сообщество специалистов-оценщиков «СМАО»	3 217	187		3 030	80
РОО - Общероссийская общественная организация "Российское общество оценщиков"	6 936	389		6 547	78
НП СРОО "СИБИРЬ" -	662	0	0	662	16
НП "МСО" - Некоммерческое партнерство "Межрегиональный союз оценщиков"	554	0	0	554	52
НП СРО "Национальная коллегия специалистов-оценщиков"	1 674	48	35	1 591	76

¹² <http://www.rosreestr.ru/control/appraiser/data/>

¹³ Расчет автора.

ОПЭО - Межрегиональная саморегулируемая некоммерческая организация - Некоммерческое партнерство "Общество профессиональных экспертов и оценщиков"	1 038	60	10	968	16
НП СРО «СООБЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛОВ ОЦЕНКИ»	401	10	4	387	нет
НП «Кадастр-оценка»	344	0	0	344	нет
Всего	16 605	817	67	15 721	320

*Составлено автором по данным Единого государственного реестра и сайтов представленных саморегулируемых организаций.

По данным таблицы 10 видно, что за все время с 2007 г. было зарегистрировано 16,6 тыс. участников в саморегулируемых организациях оценщиков. Из них 817 или были либо исключены за выявленные нарушения, либо по собственному желанию. Членство 67 участников приостановлено, что означает наличие с их стороны нарушений или действий, правомерность которых должна быть подвергнута проверке, по результатам которой принято решение о прекращении членства, назначении дисциплинарных мер или подтверждена правомерность действий участника саморегулируемой организации. В целом доля участников, прекративших членство или членство которых приостановлено, невелика – лишь 0,05% за 4 года.

Проблема оптимального территориального распределения среди саморегулируемых организаций оценщиков решена по-иному, чем среди саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Из 10 действующих саморегулируемых организаций – 7 зарегистрированы в Москве, по одной организации основано в Ростовской и Кемеровской областях, а также в Санкт-Петербурге. Почти каждая саморегулируемая организация имеет развитую филиальную сеть в регионах. Так, НП саморегулируемых организаций «Сообщество специалистов-оценщиков представлены в почти во всех субъектах РФ – всего 80, НП саморегулируемых организаций «Российское общество оценщиков» – в 76. Только две из 9ти организаций не имеют филиалов, а именно «Сообщество профессионалов оценки» и «Кадастр-оценка». Это может быть объяснено тем, что обе организации созданы относительно недавно – марте 2010 и ноябре 2009 года соответственно. Кроме того, они направлены на более узкую целевую

аудиторию – Санкт-Петербург и Москва. Также НП саморегулируемых организаций «Российских магистров оценки» имеет только два филиала – в Казани и Челябинске¹⁴.

В структуре саморегулируемых организаций имеются управления по контролю и надзору, которые проводят плановые и внеплановые проверки. За время существования саморегулируемых организаций оценщиков случая исключения из единого государственного реестра саморегулируемых организаций пока не было, хотя вынесено серьезное предупреждение в адрес одной из организаций. Вместе с тем, сохранение государственного контроля представляется очень важным, с точки зрения, недопущения злоупотребления саморегулируемыми организациями своими полномочиями, оказания давления на своих членов. Особенно это важно в такой сфере, как строительство, поскольку в случае некачественного выполнения работ или несоблюдения установленных норм возникает высокий риск нанесения тяжкого материального и физического ущерба потребителю. До недавнего времени строительство и проектирование зданий и сооружений, а также инженерные изыскания в этой сфере подлежали обязательному государственному лицензированию. Поэтому при отмене лицензирования возникла необходимость гарантировать эффективное управление и надлежащий профессиональный контроль со стороны саморегулируемых организаций. В строительной сфере созданы 421 саморегулируемые организации, в т.ч. в таких областях, как строительство, проектирование, инженерные изыскания и энергетическое обследование (рис. 4).

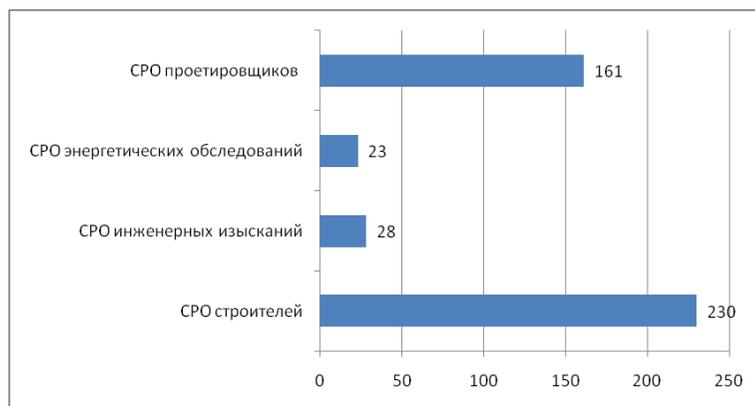

Рис. 4. Распределение саморегулируемых организаций по сферам деятельности в области строительства, 2010. Составлено автором по данным Единого реестра саморегулируемых организаций <http://www.all-sro.ru/catalog/1/sros/?page=15> и http://www.gosnadzor.ru/osnovnaya_deyatelnost_gosudarstvennyi_stroitelnyi_nadzor_sro_reestr/

¹⁴ <http://www.sroarmo.ru/about/flial> сайт НП СРО «Российские магистры оценки».

Всего в Едином государственном реестре саморегулируемых организаций зарегистрировано 441¹⁵, при этом большинство из них созданы в течение первого полугодия 2010 г. (рис. 4). Однако, если судить по числу членов саморегулируемых организаций, то по оценкам экспертов, это лишь около 30 тыс., что составляет 20 %¹⁶ от существовавших до отмены лицензирования строительных организаций. Причина этого в большинстве случаев – неспособность организаций покрыть расходы по вступлению в саморегулируемую организацию, в частности, из-за высоких членских взносов и взносов в компенсационный фонд. Это особенно касается малого и среднего бизнеса, которые оказались не готовы в столь короткое время адаптироваться в новых условиях. Доля таких предприятий, по некоторым оценкам, достигает 70 % всех организаций в строительной сфере. Дополнительные проблемы возникли в связи с мировым экономическим кризисом, последствия которого ощутимы в отечественном строительстве.

Высокие затраты по вступлению вызвали вполне правомерную критику, направленную в адрес саморегулируемых организаций в сфере строительства. В частности, эксперты высказываются за необходимость введения дифференцированного подхода к условиям вступления в саморегулируемую организацию в зависимости от размера компании, объема выполняемых ей работ из списка, утвержденного Минрегионом России, числа заказов и заявок.

Несмотря на кризис и серьезное реформирование отрасли, отечественные предприниматели в сфере строительства сохраняют больший оптимизм в сравнении с их зарубежными коллегами. Так, по данным Российского статистического сборника, индикатор предпринимательской уверенности в строительстве был выше в России выше, чем в Европе¹⁷ (рис. 5).

В 2008 году показатель предпринимательской уверенности впервые с 2000 г. в России превосходит аналогичный показатель в Европе, что в определенной мере может быть объяснено ожиданиями предпринимателей либерализации отрасли и уменьшением вмешательства государства в их деятельность.

¹⁵ <http://www.all-sro.ru/catalog/1/sros/?page=15>

¹⁶ <http://www.omorss.ru/index.php?s=70&m=1120>

ИТАР-ТАСС, 11.01.2010 "Стройиндустрии нужна поддержка правительства"

¹⁷ Россия и страны - члены Европейского союза. 2009: Стат.сб./Росстат. - М., 2009. - стр. 226.

http://uisrussia.msu.ru/docs/stat/Publications/Es2009/Es2009_13_/Es2009_13_020.htm?QueryID=3255806&HighLightQuery=3255806

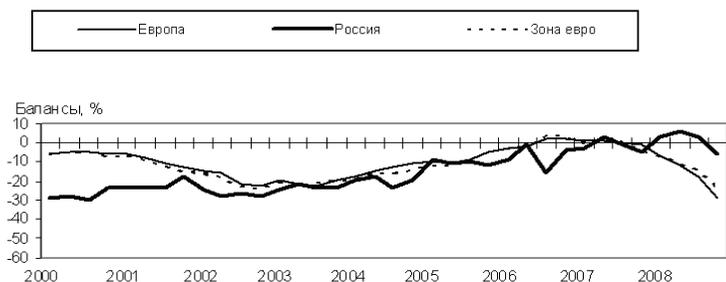

Рис 5. Баланс оценок показателя предпринимательской уверенности¹⁸. Россия и страны - члены Европейского союза. 2009: Стат.сб./Росстат. - М., 2009. - стр. 226.

Рынок аудиторских услуг схож с рынком строительных услуг высокой степенью концентрации капитала. Основные участники этого рынка, как правило, крупные аудиторско-консалтинговые группы (АКГ), имеющие в своем составе несколько аффилированных структур. Объем аудиторских услуг в 2009 г. в России составил 49,6 млрд. руб.¹⁹. При этом доля 50 крупнейших по величине доходов аудиторских организаций в совокупном объеме оказанных аудиторских услуг достигла 58%.²⁰ С другой стороны, клиентами этих аудиторских организаций были лишь 9,9% от общей клиентской базы. Это говорит о том, что при наличии большого количества мелких и средних аудиторских фирм основные доходы в этом виде деятельности получают крупнейшие 50-100 компаний. Более того, в структуре доходов на долю каждой компании из так называемой большой четверки – Deloitte, Ernst&Young, KPMG и PricewaterhouseCoopers – приходилось в 2009 г. более 3,3 млрд. руб.²¹. Однако, возможности аудиторских компаний по удовлетворению новых требований законодательства очень сильно варьируются. Доходы мелкого и среднего бизнеса в аудиторские организации несравнимы с доходами крупных АКГ. Кроме того, в период кризиса резко ухудшился показатель наличия свободных ликвидных средств, одновременно банки перестали выдавать кредиты. Поэтому дифференцированный подход к саморегулированию в этой деятельности, также как и в строительстве представляется более оптимальным.

С наступлением кризиса Америка и страны Западной Европы сделали шаг в сторону более строгого регулирования деятельности банков, рейтинговых агентств и

¹⁸ Баланс оценок показателя (в процентах) - разность долей респондентов, отметивших "увеличение" и "уменьшение" показателя по сравнению с предыдущим периодом или "выше нормального" и "ниже нормального" уровня показателя.

¹⁹ <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/97961/>

²⁰ <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/97961/>

²¹ <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/97961/>

аудиторов²². Таким образом, произошла централизация контроля. Наоборот, в это же время, в России был принят закон о саморегулировании аудиторской деятельности. Судить о том, насколько это оправдано и будут ли новые правила регулирования эффективными, пока сложно. Однако, к середине 2010 г. общее количество аудиторов и аудиторских организаций резко сократилось (Рис. 6).

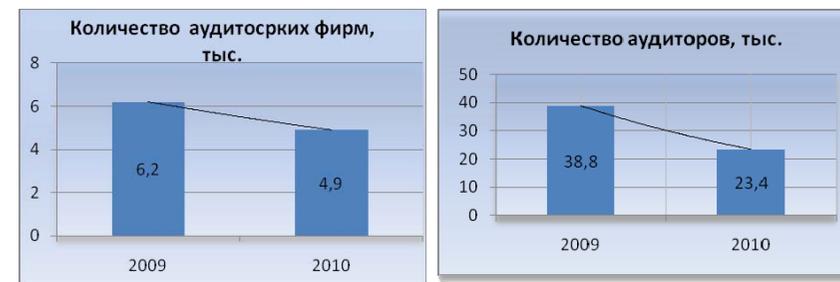

Рис. 6. Снижение числа аудиторских фирм и аудиторов в отрасли в период с 2009 по 2010 г. По данным статьи С. Романова «Аудиторский рынок в России. В чем состоит Российская специфика?», 2010, <http://www.rb.ru/community/articles/articles/2010/10/25/141003.html>

Графики на Рис. 6 показывают отрицательную динамику как среди числа аудиторских организаций, так и среди аттестованных индивидуальных аудиторов после вступления после вступления в силу Федерального закона о саморегулировании в аудиторской деятельности (сокращение соответственно на 20,9 и 39,6%). По данным другого источника, количество выданных и действовавших лицензий в 2009 г. составило 6,7 тыс.²³, что означает сокращение по состоянию на первое полугодие 2010 г. числа аудиторских организаций почти на 2 тыс. после введения новых правил.

Итак, становление саморегулирования в России происходит неоднозначно. С одной стороны, довольно отработанная практика функционирования саморегулирующих организаций среди арбитражных управляющих и оценщиков, с другой – сложный процесс либерализации государственного регулирования в целом ряде отраслей и видов деятельности сферы услуг.

²² <http://www.rb.ru/community/articles/articles/2010/10/25/141003.html>

²³ <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/97961/>

Глава II. Теоретические основы саморегулирования

2.1. Формы саморегулирования, применяемые в мировой практике

В отечественной и зарубежной литературе нет единства интерпретации «понятия саморегулирование». Так, П. Томсон в своей работе «Саморегулирование: некоторые наблюдения» («Self-regulation: Some Observations») дает определение саморегулированию разграничением понятий саморегулирования и самодисциплины²⁴. При этом, самодисциплина трактуется как контроль индивида над собственными действиями, тогда как саморегулирование – это контроль посредством выработки правил и суждений конкретным кругом людей, следование которым представляет суть регулирования. И если в самодисциплине, по словам Томсона, ограничением (наказанием) является только собственная совесть, то в саморегулировании наиболее характерна дисциплинарная мера – это исключение индивида из деятельности, которая выступает объектом регулирования.²⁵

Другой взгляд на саморегулирование представлен в работе Роберта Шульца «Что значит быть саморегулируемой профессией» («What does it mean to be a self-governing regulated profession»), который рассуждает с позиций наилучшего удовлетворения потребностей общества. «Саморегулирование – это привилегия, на законодательной основе делегированная профессиональной группе, только в том случае, когда очевидно, что таким образом достигается наилучшее удовлетворение общественных потребностей»²⁶.

Британское Сообщество (The Better Regulation Task Force) по разработке более эффективных практик государственного регулирования дает следующее определение саморегулированию: «Саморегулирование – это средство, с помощью которого профессионалы, участники торговой и коммерческой деятельности руководствуются совместно выработанными правилами для управления их отношениями с клиентами и потребителями. Эти правила могут приниматься на добровольной либо обязательной основе и обычно включают в себя процедуры по разрешению споров (жалоб) и принятию санкций в отношении тех, кто нарушает установленные правила».²⁷

²⁴ Thomson, Peter (1983), Self-Regulation: Some Observations. Mimeograph, London: Advertising Standards Authority, с. 3.

²⁵ Thomson, Peter (1983), Self-Regulation: Some Observations. Mimeograph, London: Advertising Standards Authority, с. 4.

²⁶ Robert Schultze, What does it mean to be a self-governing regulated profession, Journal of Property Tax Assessment & Administration, Volume 4, Issue 3, 2007, с. 42.

²⁷ Better Regulation Task Force, Self-Regulation: Interim Report, October 1999.

http://archive.cabinetoffice.gov.uk/brc/upload/assets/www.brc.gov.uk/self_regulation.pdf

Определение Британского Сообщества достаточно полно раскрывает суть понятия саморегулирования. Однако, по нашему мнению, имеется еще один важный аспект – необходимость официально узаконить институт саморегулирования с тем, чтобы правила имели под собой реальную правовую основу. Это происходит, когда государство официально делегирует свои полномочия по регулированию определенной деятельности саморегулируемой организации (ассоциациям, объединениям, агентствам).

При использовании формы саморегулирования необходимо учитывать их сильные и слабые стороны. Энтони Огус, автор ряда работ по вопросам саморегулирования и саморегулируемых организаций, выделяет четыре очевидных преимущества саморегулирования перед государственным регулированием²⁸. Во-первых, регулирование посредством создания саморегулируемых организаций, как правило, менее затратно, потому что специализированные организации используют профессионалов и отработанные процедуры контроля, что позволяет лучше ориентироваться в данной области и более оперативно получать информацию. Во-вторых, ниже издержки мониторинга и принуждения членов саморегулируемой организации следовать установленным правилам, поскольку, по мнению Э. Огуса, отношения внутри подобных организаций в большей степени основаны на взаимном доверии. В-третьих, стандарты саморегулируемых организаций в меньшей степени формализованы, чем государственные, что облегчает процесс их изменения, внесения поправок и так далее. В-четвертых, административные издержки ниже, так как в саморегулируемой организации они в основном интернализируются. За проверку участника саморегулируемой организации платит тот, кого проверяют, то есть средства в конечном счете остаются внутри организации, тогда как при государственном контроле административные издержки ложатся на плечи налогоплательщиков.

Наряду с уже отмеченными гибкостью и более низкими издержками саморегулирование имеет и ряд других преимуществ. Так, американский автор Дж. Дж. Боддевин (J. J. Boddewyn) анализирует «за» и «против» саморегулирования в области рекламы и медиа²⁹. В частности, по его мнению, саморегулирование не отменяет, а дополняет государственное регулирование. Члены саморегулируемой организации больше привержены установленным ею правилам и стандартам, поскольку сами принимают участие в их разработке и, соответственно, адаптируют к реалиям конкретной отрасли.

²⁸ Anthony Ogus, Rethinking Self-Regulation, Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 15, No. 1 (Spring, 1995), pp. 97-108, Oxford University Press. <http://www.jstor.org/stable/764582>, с. 97-98.

²⁹ J. J. Boddewyn, Advertising Self-Regulation: Private Government and Agent of Public Policy, Journal of Public Policy & Marketing, Vol. 4 (1985), pp. 129-141, American Marketing Association, <http://www.jstor.org/stable/3000079>, с. 131-132.

Также, по мнению, Дж. Дж. Боддевин, принципы саморегулирования в большей степени способствуют установлению диалога непосредственно с потребителем, поскольку члены саморегулируемой организации сами являются производителями товаров и услуг. В случае с государственным контролем, очевидно, связь между уполномоченным государственным органом и потребителем носит гораздо менее адресный характер.

Аналогичная точка зрения представлена в работе российского автора Аузана А.А. «Российская реклама накануне 21го века»³⁰, где говорится о том, что сама природа рекламы такова, что возможность введения в заблуждение довольно велика. Поэтому на вопрос «Где должны решаться подобные проблемы» Аузан отвечает: «В идеале они должны решаться по месту их возникновения – это самый дешевый вариант для всех участников рынка». Представляется, что органы самоуправления в данном контексте более близки к проблеме, чем государственные чиновники.

Наряду с преимуществами саморегулирования специалисты дают и его традиционную критику. Во-первых, Энтони Огус говорит о склонности саморегулируемых организаций к злоупотреблению своими полномочиями по отношению к своим членам в виде завышенных барьеров входа в организацию. Кроме того, происходит концентрация регулирующих полномочий вокруг ограниченных влиятельных групп (автор определяет это как современный «корпоратизм»)³¹. Во-вторых, саморегулируемая организация устанавливает правила поведения для своих членов, одновременно осуществляет контроль за их соблюдением, применяет санкции в отношении нарушителей, что противоречит традиционному принципу разделения властей. В-третьих, в саморегулируемых организациях зачастую умалчивается информация о нарушениях своих членов и не ведется учет подобных прецедентов.

Дж. Дж. Боддевин также отмечает ряд контраргументов в отношении эффективности саморегулирования, анализируя ее на примере рекламы. Так, он считает, что саморегулируемые организации могут вводить менее жесткие стандарты в сравнении с государственным контролем, чем следовало бы для достижения оптимального уровня качества услуг с точки зрения потребителя. С другой стороны, полнота власти саморегулируемых организаций может приводить иногда к неадекватно завышенным мерам и санкциям, применяемым в отношении своих членов, которые, таким образом, практически беззащитны перед решением саморегулируемой организации. Для потребителя контроль качества предоставляемых товаров и услуг с помощью

³⁰ А.А. Аузан, Доклад // Российская реклама накануне 21 го века. Научно-практическая конференция. М., 2000 г., с. 10.

³¹ Anthony Ogus, Rethinking Self-Regulation, Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 15, No. 1 (Spring, 1995), pp. 97-108, Oxford University Press, <http://www.jstor.org/stable/764582>, с. 98-99.

саморегулируемых организаций также не всегда надежен, поскольку практика привлечения в этот процесс представителей и потребителей часто носит весьма условный характер. Фактически представительство потребителей и других общественных организаций внутри саморегулируемой организации слишком мало, поэтому влияние их на политику регулирования предоставляемых услуг незначительно.

Саморегулирование, как и любая иная форма управления, не является универсальной, так как имеет как позитивный, так и негативные аспекты, становится целесообразным поиск возможностей эффективного государственного регулирования либо его сочетания с иными формами управления, в частности с помощью саморегулируемых организаций.

Возможные формы сочетания государственного и негосударственного контроля в экономике представлены в работе Яна Бартела и Питера Васса «Саморегулирование в рамках государственного контроля: новая парадигма регулирования»³². Эти ученые являются представителями Центра Исследования Отраслевого Регулирования, основанного в 1991 г. и действующего в настоящее время при Школе Менеджмента Университета Бата в Великобритании³³. Они отмечают, что в современной научной литературе имеются две основные точки зрения: развитие саморегулирования должно происходить только под жестким контролем государства, либо нужна относительная самостоятельность органов саморегулирования и делегирование государством довольно широких регулятивных функций. Предлагаемая ими классификация разных форм саморегулирования послужила основой для составления схемы на рис. 7.

Термин неуправляемое саморегулирование (non-mandated self-regulation³⁴) Бартел и Васс используют для тех случаев, когда договоренность между государством и определенной организацией достигается на негласных условиях, не подкрепляется специальными законодательными актами и носит локальный характер, то есть не происходит официальной передачи полномочий контроля.

Авторы анализируют опыт Наблюдательной Комиссии в сети Интернет (International Watch Foundation³⁵), не имеющей официального статуса, обязанностей либо полномочий по контролю. Однако Комиссия отслеживает размещение на интернет-сайтах

³² Ian Bartle and Peter Vass, «Self-Regulation within the regulatory state: towards a new regulatory paradigm?», Public Administration Vol. 85, No. 4, 2007 (885–905), Blackwell Publishing Ltd, Oxford, UK.

³³ Centre for the study of regulated industries, School of Management, University of Bath, Great Britain.

³⁴ Ian Bartle and Peter Vass, «Self-Regulation within the regulatory state: towards a new regulatory paradigm?», Public Administration Vol. 85, No. 4, 2007 (885–905), Blackwell Publishing Ltd, Oxford, UK, с. 894.

³⁵ Там же, с. 895.

запрещенных материалов. Государство, со своей стороны, поддерживает данную инициативу и содействует в разрешении выявленных нарушений.

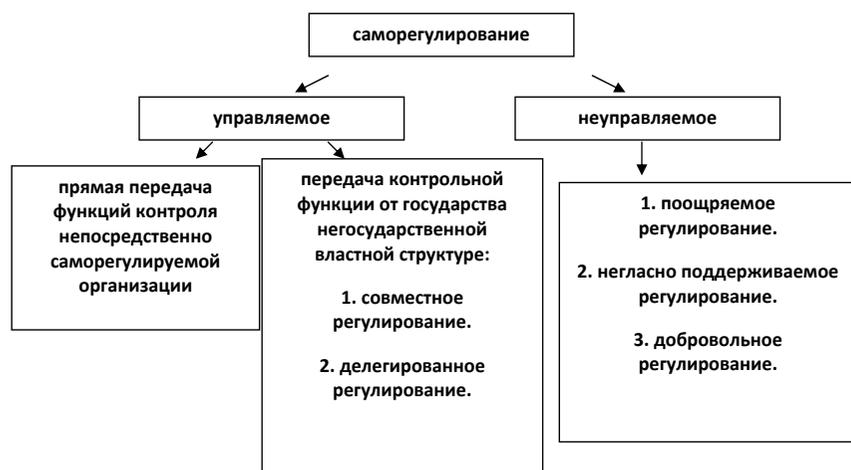

Рис. 7. Формы саморегулирования в зависимости от их взаимоотношений с государством

Составлено автором по материалам работы «Self-Regulation within the regulatory state: towards a new regulatory paradigm?», Ian Bartle and Peter Vass, *Public Administration* Vol. 85, No. 4, 2007 (885–905), Blackwell Publishing Ltd, Oxford, UK, с. 891.

В случае неуправляемого саморегулирования саморегулируемая организация не создается, поэтому Бартел и Васс исследуют взаимодействие государства и саморегулируемых организаций. Управляемое саморегулирование, по их интерпретации подразумевает законодательно закрепленные схемы взаимодействия. В Великобритании это характерно для регулирования отдельных профессий, например, традиционно существует саморегулирование среди врачей. При этом профессиональные стандарты формулируются непосредственно саморегулируемыми организациями, но все процедуры, особенно связанные с входом в профессию, подчиняются государственным законодательным актам. То же самое касается профессии архитекторов, в частности, регулирование профессиональной этики происходит под руководством негосударственного образования – Королевского Института Британских Архитекторов. Законодательством (Актом об архитектурной деятельности от 1997г.) установлены требования к архитектору для получения права заниматься практической деятельностью, правила регистрации архитектурного агентства и другие нормы ведения подобной деятельности.

Приведенные выше примеры с регулированием профессиональной деятельности врачей и архитекторов представляют собой первый вариант управляемого саморегулирования по классификации Яна Бартела и Питера Васса. Это так называемый классический вариант, который подразумевает прямое взаимодействие государства (уполномоченного государственного органа) и саморегулируемой организации.

Однако многообразие современных схем саморегулирования требует введения дополнительного разграничения между ними. В качестве критерия разделения управляемого саморегулирования на две группы служит наличие или отсутствие посредника между государством и органом саморегулирования. Роль посредника в данном случае, как правило, играет независимая общественная организация, которая наделяется функцией контроля в определенной сфере деятельности и подотчетна государству. Данная организация, в свою очередь, может в большей или меньшей степени брать на себя роль регулятора и передавать часть функций контроля нижестоящим организациям. Причем, в зависимости от характера взаимоотношений между ними выделяют два возможных варианта регулирования: совместное регулирование и делегированное регулирование. Принципиальное отличие этой схемы от классического варианта заключается в том, что регулирующая и регулируемая структуры являются негосударственными, то есть представляют собой общественный контроль. Примером совместного регулирования может быть взаимодействие Корпорации по управлению Гражданской Авиацией (Civil Aviation Authority) с аэропортами и авиалиниями по поводу регулирования процесса оказания услуг в этой сфере. Корпорация основана английским Парламентом в 1972 г. и является независимой общественной властной структурой, регулирующей авиаперевозки и определяющей политику в этой сфере³⁶. Представляется, что практика совместного регулирования, хотя и подразумевает диалог между регулирующим органом и регулируемыми агентами, а значит, расширяет возможности подотчетных организаций по проведению самостоятельной политики в определенной сфере, тем не менее, носит в большей степени директивный характер. Властная общественная структура, по сути, заменяет государственный контроль в данном случае и имеет большинство регулирующих полномочий.

Другой, более либеральный вариант сотрудничества, по мнению Яна Бартела и Питера Васса, – это делегированное регулирование, которое предполагает большую свободу действий саморегулируемой организации в передаваемой под ее контроль сфере деятельности. В 2002 г. в Англии вступил в силу законодательный акт (Office of

³⁶ <http://www.caa.co.uk/default.aspx?catid=1>, сайт корпорации.

communication act 2002³⁷), который утверждает Ведомство по Коммуникациям (Office of communication) в качестве основного регулирующего органа в области теле- и радиокommunikаций. Ведомство – это независимая общественная структура, осуществляющее самостоятельную политику и полностью контролирующее данную сферу. Ведомство организовано подобно коммерческой организации во главе с советом директоров. Государство не имеет прямого влияния на действия Ведомства, но опосредованно осуществляет надзор за его деятельностью, в частности, глава государственного министерства, отвечающего за контроль в области теле-, радиокommunikаций, назначает председателя совета директоров. Далее глава министерства определяет минимальное и максимальное количество сотрудников исполнительной власти в штате Ведомства, а также имеет полномочия назначать в соответствии с законом³⁸ некоторых из них, не менее трех и не более шести. Схема регулирования в области теле-, радиокommunikаций предполагает делегирование функций контроля Ведомства по Коммуникациям нижестоящим саморегулируемым организациям. Пример, приводимый в работе Яна Бертеля и Питера Васса, – это соглашение о передаче полномочий по регулированию транслируемого рекламного контента от 2004 г. Службе по Рекламным Стандартам (Advertising Standards Authority). Эта Служба является саморегулируемой организацией, состоящей из представителей от издательских и рекламных отраслей. До соглашения 2004 г. Служба по Рекламным Стандартам регулировала всю нетранслируемую рекламу, а именно: прессу, постеры и рекламу кинотеатров. После соглашения Служба получила право контроля рекламных роликов на телевидении и радио. Однако Ведомство по Коммуникациям полностью не устраняется от своих обязанностей по регулированию отрасли и продолжает следить за эффективностью работы Службы. Кроме того, Служба по Рекламным Стандартам может обратиться в Ведомство с просьбой принять санкции в отношении нарушителей стандартов. Такой вариант взаимодействия между уполномоченным регулирующим органом и саморегулируемой организацией, на наш взгляд, является наиболее конструктивным. С одной стороны, происходит более четкое распределение обязанностей по контролю, с другой – более адресным становится воздействие на тех, кто не следует установленным правилам и стандартам.

Термин «саморегулируемая организация» используется только в отечественной литературе, наиболее адекватным ему представляется используемый в мировой практике

³⁷ http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2002/ukpga_20020011_en_1

³⁸ Office of Communications Act 2002, глава 11, п. 1.

http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2002/ukpga_20020011_en_1

универсальный термин «профессиональная ассоциация». Профессиональные организации обладают чертами, которые в значительной мере отличают их от остальных организаций некоммерческого сектора, хотя им в полной мере присущ некоммерческий характер деятельности.

В Японии профессиональные ассоциации не выделены в отдельную группу, хотя по приблизительным оценкам их насчитывается около 9 тыс.³⁹. Для многочисленного японского общества это не много, так для сравнения в Австрии около 5 тыс. профессиональных организаций. Кроме того, эти организации, как и весь некоммерческий сектор, пока не имеют достаточного влияния в обществе.

В Канаде, напротив, при незначительном уровне государственных расходов имеется хорошо развитый некоммерческий сектор. В 2005 году было занято 2 млн. работников, что составляет почти 12% от экономически активного населения Канады. Одна треть от занятых в некоммерческом секторе является добровольцами (без оплаты). Наибольшее количество некоммерческих организаций действует в сфере образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг (74%). На профессиональные, религиозные и культурные ассоциации приходится 22%. Профессиональные ассоциации широко распространены и, подобно американским и английским ассоциациям, играют важную роль в формировании политики в области регулирования определенного вида профессиональной деятельности.

Японскую и канадскую модели можно представить как две различные формы организации некоммерческого сектора. С одной стороны – несамостоятельный, во многом подчиненный государству, с размытыми границами некоммерческий сектор Японии, с другой – развитый, достаточно независимый и хорошо структурированный некоммерческий сектор в Канаде.

В большинстве скандинавских стран ярко выражены государственный и частный секторы, в то время как некоммерческие организации имеют промежуточный статус и до недавнего времени учитывались в составе частного сектора. Это обусловлено главенствующей ролью государства в качестве поставщика общественных и социально-значимых благ, что соответствует значительным государственным расходам в этой сфере. Однако в последнее время в скандинавских странах наметился определенный сдвиг в сторону трехсекторной организации общества. В современных условиях государству все сложнее удовлетворить возрастающие потребности общества, в том числе в общественных благах. Поэтому формирование третьего сектора экономики позволяет

³⁹ <http://jgsonline.com>, Каталог профессиональных ассоциаций.

Профессиональные ассоциации в Финляндии, 2010

№	Название организации	Государственное лицензирование деятельности	Количество членов
1	Ассоциация финских юристов	Нет лицензирования	Нет информации
2	Финская Ассоциация Стоматологов	Получение лицензии через Орган надзора в области здоровья и благосостояния ⁴⁰	6 400 (98% всех стоматологов Финляндии)
3	Финская Ассоциация Медиков	Получение лицензии через Орган надзора в области здоровья и благосостояния	21 409 (из них – 1 428 студенты медицинского факультета), 94 % всех медиков Финляндии
4	Финская Ассоциация Фармацевтов	Нет лицензирования	9 000
5	Финская Ассоциация Психологов	Получение лицензии через Орган надзора в области здоровья и благосостояния	5 600 (90 % всех практикующих психологов)
6	Союз Специалистов по Проблемам Окружающей Среды	Нет лицензирования	Около 4 000
7	Финская Ассоциация Ветеринаров	Получение лицензии через Орган надзора за продуктами питания	Большая часть ветеринаров (около 2000 всего в Финляндии).
8	Финская Ассоциация Архитекторов	Нет лицензирования	2 971 (80 % всех архитекторов).
9	Финская Ассоциация Инженеров	Нет лицензирования	72 000
10	Финская Ассоциация Специалистов Экономики и Бизнес-Администрирования	Нет лицензирования	47 000 (включая 15 000 студентов)
11	Финская Ассоциация Исследователей и Преподавателей Университетов	Нет лицензирования	6 700
12	Финская Ассоциация Офицеров	Нет лицензирования	4 745
13	Финская Ассоциация Логопедов	Нет лицензирования	1 120 (из них 223 студента)
14	Финская Ассоциация Социальных Работников	Нет лицензирования	20 000

Составлено автором по данным: 1. <https://www.lakimiesliitto.fi/search>; 2. <http://www.hammaslaakariliitto.fi/home/>; 3. <http://www.laakariliitto.fi>; 4. <http://www.farmasialiitto.fi>; 5. <http://www.psyli.fi/inenglish>; 6. <http://www.ykl.fi>; 7. <http://www.sell.fi>; 8. <http://www.safa.fi/>; 9. <http://www.tek.fi/>; 10. <http://www.sefe.fi/>; 11. <http://www.tieteentekijoidenliitto.fi/>; 12. <http://www.upseeriliitto.fi/>; 13. <http://www.puheterapeuttiliitto.fi/>; 14. <http://www.talentia.fi>.

⁴⁰ Подчинено Министерству Здравоохранения и Социальной Политики Финляндии, прим. автора.

перенести часть нагрузки по обеспечению граждан с государственного уровня на некоммерческие организации.

Основная форма организации некоммерческого сектора в Финляндии – это создание ассоциаций в сфере культуры, спорта, организации досуга и отдыха. Некоммерческими считаются многочисленные профессиональные ассоциации, создаваемые в разных сферах профессиональной деятельности. Членство в подобных ассоциациях в основном добровольное. Деятельность всех ассоциаций направлена на повышение престижа определенной профессии, оказание всесторонней поддержки своим членам и установление стандарта качества оказываемых услуг. Каждая ассоциация имеет свои приоритетные задачи в зависимости о сферы ее деятельности, однако можно выделить несколько общих для всех профессиональных ассоциаций областей: содействие установлению достойного уровня зарплаты для определенной профессии; оценка спроса и предложения на рынке с последующим консультированием ВУЗов по установлению оптимального по количеству набора студентов на соответствующие факультеты; предоставление членам ассоциации информации о доступных вакансиях; сбор статистических данных; предоставление стипендий на обучение, повышение профессиональной квалификации, проведение научных исследований; организация курсов для студентов соответствующих факультетов; разработка стандартов профессиональной этики; международное сотрудничество.

Наиболее влиятельны и престижны профессиональные ассоциации Финляндии, охватывающие разнообразные сферы профессиональной деятельности. Общим для них является, во-первых, высокий уровень образования и профессиональной подготовки специалистов; во-вторых, большой охват рынка профессионалов (большинство из этих ассоциаций включают более 90% от всех специалистов определенной профессии); в-третьих, активное привлечение студентов, что позволяет уже на стадии получения образования прививать будущим специалистам правила профессиональной этики. Поскольку некоторые виды профессий (юристы, врачи, фармацевты и др.) требуют обязательного государственного лицензирования, то государство не устраняется от регулирования профессиональной деятельности, но и не препятствует развитию ассоциаций.

Некоторые виды профессий требуют обязательного государственного лицензирования. С этой точки зрения государство не устраняется от регулирования профессии, но и не препятствует развитию ассоциаций, которые играют важную роль в формировании рынка качественных услуг (таблица 11).

Некоммерческий сектор в Австрии имеет длительную историческую традицию, однако его формирование носит закрытый характер, что ограничивает информацию о точном количестве существующих организаций и предоставляемых ими услуг, поскольку в реестр включены зарегистрированные ассоциации как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Сильные позиции государства и высокий уровень доверия к нему со стороны общества ведет к тому, что некоммерческий сектор в Австрии является не альтернативой государственному сектору, а лишь служит его дополнением.

Целесообразно выделить четыре основные отличительные черты некоммерческого сектора Австрии. Во-первых, это соблюдение принципов федерализма и ярко выраженная идея саморегулирования при организации и функционировании некоммерческих организаций. Для некоммерческих организаций характерно разделение на три уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Региональные некоммерческие организации часто имеют более сильные позиции, чем организации федерального уровня, получая при этом широкие автономные полномочия. Во-вторых, значительная роль в австрийском некоммерческом секторе отведена профессиональным ассоциациям. В-третьих, имеется тесная связь многих некоммерческих организаций с двумя основными политическими партиями Австрии – Австрийской консервативной партией и Австрийской социал-демократической партией. Особенно это характерно для некоммерческих организаций с длительной историей. За счет сотрудничества с правящими партиями они получают больший доступ к государственному финансированию и возможность влиять на политику в той сфере, в которой они непосредственно функционируют. Для вновь создающихся организаций, не имеющих политических контактов, гораздо сложнее организовывать и вести плодотворную деятельность. Помимо политических партий поддержку некоммерческим организациям традиционно оказывает Католическая Церковь. Наконец, еще одна важная четвертая черта австрийского общества – большое количество зарегистрированных организаций. Значительная часть населения состоит в каких-либо организациях, и популярность зарегистрированных ассоциаций – это культурная особенность Австрии.

Профессиональные ассоциации играют важную роль в австрийской модели некоммерческого сектора. На долю некоммерческого сектора приходится 3,5% от всех занятых в экономике Австрии. В профессиональных ассоциациях занято около 1,1% всех работников некоммерческого сектора. На добровольной основе, то есть без оплаты, в профессиональных ассоциациях занята десятая часть от всех неоплачиваемых работников некоммерческого сектора Австрии. Больше количество волонтеров работает в сфере социальных услуг, спортивных, религиозных и культурных организациях

некоммерческого сектора. Членство в профессиональных ассоциациях может быть добровольным (например, Федерация австрийских профсоюзов) или обязательным (например, Торговые палаты). Кроме того, характерная черта Австрии – наличие профессиональных ассоциаций практически для каждого рода деятельности, который включен в перечень существующий профессий по действующему законодательству. Причем членство в этих ассоциациях почти всегда является обязательным, что позволяет сравнивать их с российскими саморегулируемыми организациями по целям и принципам функционирования.

В профессиональных австрийских ассоциациях большую долю в структуре доходов составляют средства, заработанные самой ассоциацией, на втором месте – государственная поддержка, наконец, третью, незначительную часть, представляют поступления от третьих лиц. Профессиональные ассоциации в меньшей степени, чем другие некоммерческие организации, получают налоговые льготы со стороны государства. По австрийскому законодательству, организации могут получить налоговые льготы, только если они преследуют «некоммерческие, благотворительные или религиозные цели». В частности, эти организации могут рассчитывать частично или полностью на освобождение от налога на прибыль. Однако та деятельность, которая осуществляется в целях получения прибыли и не относится к основной деятельности некоммерческой организации, будет облагаться налогом на прибыль, подобно коммерческим организациям. Кроме того, для некоторых некоммерческих организаций законом предусмотрена пониженная ставка НДС, а для театров, больниц и молодежных центров НДС отменен. Наконец, еще один вид налоговых льгот – это отмена налога на наследство и пожертвования для некоммерческих организаций. Однако эта льгота не действует в случае, если передается или наследуется недвижимое имущество.

В целом профессиональные ассоциации в Австрии обладают широкой поддержкой австрийского общества, а также оказывают влияние на формирование политики регулирования профессиональной деятельности и имеют возможности лоббирования своих интересов за счет политических связей.

2.2. Сходство и различия профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций

Развитие саморегулируемых организаций в России особенно заметно в последние 10 лет, что многие эксперты связывают с построением гражданского общества, активизацией частной инициативы.

Согласно российскому законодательству саморегулируемые организации относятся к некоммерческим организациям. В зарубежной теории и практике саморегулирование – это один из признаков некоммерческой организации. В частности, Саламон и Анхайер выделяют «саморегулируемость» в качестве одного из пяти критериев принадлежности организации к некоммерческому сектору. Считая организацию саморегулируемой, авторы подразумевают, что ее ресурсы позволяют в полной мере контролировать все осуществляющиеся в ней процессы и виды деятельности⁴¹. Следовательно, саморегулируемая организация в данном случае – это не особый тип, а один из необходимых признаков некоммерческого хозяйствования. В российской практике иной подход, по которому саморегулируемые организации – это специфический вид некоммерческих организаций. Саморегулируемая организация в России – это некоммерческая организация, обладающая тремя отличительными признаками⁴². Во-первых, в саморегулируемой организации должно быть строго определенное количество профессиональных участников (не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности). Причем объединение участников происходит по профессионально-отраслевому признаку, то есть все они являются представителями одной и той же профессии (субъекты профессиональной деятельности) или задействованы в одной отрасли (субъекты предпринимательской деятельности). Во-вторых, саморегулируемая организация характеризуется наличием правил и стандартов профессиональной деятельности, которые обязаны соблюдать все члены организации. Этот признак подчеркивает четкую профессиональную специализацию любой саморегулируемой организации и сближает характер деятельности разных саморегулируемых организаций. Третье условие для получения статуса саморегулируемой организации - необходимость определения способов обеспечения имущественной ответственности ее участников перед потребителями. В качестве общепринятых инструментов используется создание компенсационного фонда и страхование гражданской ответственности участников саморегулируемой организации.

⁴¹ Salamon and Anheier, «The Challenge of Definition: Thirteen Realities in Search of a Concept», Nonprofit Sector Series, № 4. Manchester, New York: Manchester University Press, 1997, p.12.

⁴² «О саморегулируемых организациях» Федеральный закон РФ от 16 ноября 2007 г., № 315, статья 3.

Саморегулируемые организации пока еще являются сравнительно новым элементом российской экономики, что отражается в небольшой информированности индивидов и представителей бизнес-сообщества о возможностях, которые обеспечивает данная организационная форма. Саморегулируемые организации как специфическая основа предпринимательства были введены в российскую практику в 2007 году федеральным законом⁴³, который с тех пор неоднократно уточнялся и корректировался. Кроме того, существуют нормативные акты, напрямую не посвященные саморегулируемым организациям, но затрагивающие некоторые их аспекты, например, Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»⁴⁴ и другие отраслевые положения. В связи с многообразием сфер предпринимательской деятельности, в которых в настоящее время существуют и функционируют саморегулируемые организации, упоминания последних можно найти в различных актах, координирующих действия хозяйствующих субъектов в данных сферах. К таким актам можно отнести, например, Градостроительный Кодекс РФ⁴⁵, касающийся строительных предприятий, среди которых практика саморегулируемых организаций весьма популярна. Использование саморегулируемых организаций также полезно и в других областях, к которым относится, например, динамично развивающаяся сфера консалтинговых услуг.

Саморегулируемые организации осуществляют ряд функций, наиболее приоритетная из которых состоит в анализе и контроле деятельности своих членов в соответствии с внутренними выработанными стандартами и правилами и применение к членам организации дисциплинарных наказаний в случае несоблюдения каких-либо положений, прописанных в федеральных законах или в уставе саморегулируемой организации. Так реализуется изначальная центральная идея саморегулируемой организации о том, чтобы переложить, в определенной сфере, контрольные и надзорные функции за деятельностью субъектов с государства на самих участников рынка. При этом с государства снимаются избыточные функции и, как следствие, снижаются бюджетные расходы. Государство смогло бы снизить и издержки контроля и надзора над хозяйствующими субъектами, так как контролировать в данном случае можно результаты, а не сам процесс деятельности, что намного затратнее.

К другим важным функциям саморегулируемых организаций относят обеспечение информационной открытости между организацией и ее членами – в любом направлении, в

⁴³ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»

⁴⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»

⁴⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 27 декабря 2009 г.)

т.ч. между организацией и государством; организацию профессионального обучения и аттестации работников членов саморегулируемой организации или сертификацию производимых ими товаров и услуг; разработку условий членства и стандартов и правил; представление интересов членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, а также некоторые другие. Приведенные функции саморегулируемой организации обуславливают одно из важных преимуществ данной формы кооперации – нормы саморегулирования, которые, как правило, более гибкие чем устанавливаемые государством, они легче адаптируются к изменяющимся обстоятельствам, позволяют быстро восполнить пробелы в законодательстве. Кроме того, в любом случае участникам рынка проще воздействовать непосредственно на организацию саморегулирования, чем на государственные органы. В свою очередь, сама саморегулируемая организация имеет большую переговорную силу, чем отдельный хозяйствующий субъект, который может пользоваться ею в своих отношениях с государственными органами. Разрешение конфликтов при участии саморегулируемой организации обычно обходится сторонам дешевле и занимает меньше времени, чем судебное разбирательство. В данном случае процедуры разрешения споров лучше адаптированы к условиям конкретной сферы бизнеса и особенностям взаимодействия между участниками рынка, чем общегражданский суд, а санкции, применяемые организациями саморегулирования, вызывают меньше отторжения, чем исходящие от государства.

Таким образом, любая саморегулируемая организация предстает как некоторый подход упрощения ведения деятельности для всех входящих в нее экономических агентов. Снимая с себя все обязанности по планированию, подготовке и проведению, например, обучения сотрудников, или стандартизации производства товаров (предоставления услуг) и т.д., любая компания тем самым высвобождает ресурсы различного характера, которые можно использовать в непосредственной предпринимательской деятельности. Можно сказать, что с помощью введения в практику института саморегулируемых организаций совершается разделение функций любой компании на административные, которые по большей части теперь исполняет саморегулируемая организация, и собственно экономические, связанные с производством и реализацией. Эти функции, разумеется, остаются прерогативой каждого ее члена. Различные стороны деятельности, связанные с кадровой системой, финансовой структурой и т.п., также не отчуждаются в пользу саморегулируемой организации, однако в условиях менее ограниченных ресурсов задача реализации этих функций облегчается.

Необходимо также отметить, что в связи с внедрением института саморегулируемой организации постепенно будет сужаться практика государственного лицензирования отдельных видов деятельности. Вместо него логичным будет введение лицензирования саморегулируемых организаций, которые уже сами при вступлении в них членов будут определять, кто из них «достоин» данной лицензии. Таким образом также достигается цель уменьшить нагрузку на государство избыточных функций контроля, переложив их на саморегулируемые организации. Это целесообразно, так как руководство саморегулируемой организации, находясь ближе к бизнес-среде и свободнее ориентируясь в его принципах и чертах, чем государственные органы, будет более эффективно осуществлять отбор членов для вступления в саморегулируемую организацию.

Сопоставление российской и зарубежной практики создания саморегулируемых организаций свидетельствует об их значительных отличиях. По мере развития некоммерческого сектора в России неизбежно возникает необходимость учета мирового опыта и соответствующее уточнение терминологии. Для этого целесообразно выявить тот тип зарубежной некоммерческой организации, которая по своим признакам и целям создания наиболее близка к российским саморегулируемым организациям. Представляется, что таким типом организации могут быть широко распространенные в развитых странах профессиональные ассоциации.

Зарубежные профессиональные объединения своими историческими корнями уходят в средневековые традиции гильдий. Современные профессиональные объединения, ассоциации, союзы и др. нацелены на предложение услуг, во-первых, членам своей организации, во-вторых, услуг своих членов, с подтвержденным качеством и репутацией, всему деловому сообществу.

По международной классификации некоммерческих организаций профессиональные организации относятся к группе № 11 – Business and Professional Associations, Unions⁴⁶, включающей профессиональные ассоциации, бизнес-сообщества и союзы. Профессиональная ассоциация – это термин, используемый для описания особого типа организаций, члены которой принадлежат к конкретной профессии, обладают значительным уровнем образования и профессионального опыта, имеют обязательную лицензию (сертификат) на право заниматься определенным видом деятельности. Профессиональная ассоциация разрабатывает критерии отбора для ведения

⁴⁶ Helmut K. Anheier, Nonprofit Organizations: theory, management, policy, 2005, с. 391.

профессиональной деятельности и устанавливает требования в отношении членства для своих участников⁴⁷.

Сопоставление определений саморегулируемых организаций и профессиональных ассоциаций свидетельствует о наличии весьма близких по сущности признаков.

Однако правомерность их отнесения к некоммерческому сектору нуждается в дополнительной аргументации. Как отечественные саморегулируемые организации, так и зарубежные профессиональные ассоциации не всегда в полной мере соответствуют критериям отнесения их к некоммерческому сектору. Например, Саламон и Анхайер относят к некоммерческому сектору организации, обладающие следующими пятью признаками⁴⁸:

- Наличие определенной организационной структуры;
- Частное владение (негосударственное);
- Некоммерческий характер деятельности (нераспределение прибыли между участниками);
- Саморегулируемая деятельность;
- Добровольный характер объединения.

Первые четыре критерия применимы к саморегулируемым организациям в полной мере, тогда как принцип объединения участие в ряде случаев является обязательным. Отечественные саморегулируемые организации в области оценки, арбитражного управления, аудита и строительства предполагают обязательное участие в них юридических и/или физических лиц, осуществляющих данные виды деятельности.

Тем не менее, отечественные саморегулируемые организации относятся к некоммерческому сектору по двум основным причинам. Во-первых, в основной своей массе – это некоммерческие партнерства. Во-вторых, обязательное членство заменяет государственное лицензирование права заниматься конкретными видами профессиональной деятельности.

Вместе с тем, наряду с общими для всех некоммерческих организаций признаками, саморегулируемые организации обладают рядом специфических черт, что позволяет обособлению их в отдельную группу.

Представляется, что к специфическим чертам саморегулируемой организации следует отнести:

⁴⁷ Иностраный электронный юридический словарь, перевод с английского.
<http://definitions.uslegal.com/p/professional-association/>

⁴⁸ Salamon and Anheier, «The Challenge of Definition: Thirteen Realities in Search of a Concept», Nonprofit Sector Series, № 4. Manchester, New York: Manchester University Press, 1997, p.12.

- особенности финансирования,
- статусное положение членов саморегулируемых организаций (профессиональных ассоциаций),
- важная научно-образовательная функция,
- профессионализм участников,
- ассоциированное взаимодействие ее членов,

Особенность финансирования саморегулируемых организаций (профессиональных ассоциаций) заключается в том, что в большинстве случаев происходит за счет их внутренних источников, в т.ч. вступительных и членских взносов участников. Это характерно для профессиональных ассоциаций разных стран, например: Венгрии, Италии, Швеции, Японии, Германии, Великобритании, Франции, США. Так, источниками финансирования профессиональных ассоциаций в перечисленных восьми странах в разных сферах деятельности некоммерческого сектора выступают членские взносы (таблица 12).

Таблица 12

Финансирование некоммерческих организаций в зависимости от сферы деятельности, в %

(8 стран = 100%)

Сфера деятельности	Преимущественно членские взносы и внутренние ресурсы организации	Преимущественно государственное финансирование	Преимущественно частные пожертвования
Культура и отдых	100	0	0
Образование и исследования	50	50	0
Здоровье	25	62,5	12,5
Социальные услуги	12,5	75	12,5
Окружающая среда	75	25	0
Предоставление жилья	62,5	25	12,5
Защита гражданских прав	50	50	0
Профессиональные ассоциации	100	0	0

Составлено автором по данным исследования L. M. Salamon, H. K. Anheier, Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally, International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, Vol. 9, No. 3, 1998, с. 219.

Как свидетельствуют данные таблицы 12, доминируют внутренние источники финансирования.

Саморегулируемые организации вправе вести самостоятельную политику в отношении установления размера членских взносов и порядка их оплаты. Распространенная практика – установление размера ежегодных членских взносов, во-первых, в зависимости от статуса участника (физическое или юридическое лицо), во-

вторых, от объема полученной выручки за предшествующий период (для юридических лиц). Организации могут устанавливать размер членского взноса в зависимости от количества специалистов определенного уровня в штате компании-участницы. Например, в некоторых российских аудиторских объединениях принята привязка размера членского взноса к количеству аттестованных аудиторов в штате компании-участницы⁴⁹. Кроме того, для некоторых организаций характерна дифференциация членских взносов по территориальному признаку⁵⁰.

Отличительная черта профессиональных ассоциаций – особое положение ее членов, которые одновременно являются и поставщиками, и получателями услуг, оказываемых ассоциациями. Это также касается профсоюзов, которые тоже относятся к некоммерческому сектору. Основная деятельность их направлена на создание благоприятных условий работы, борьбу за достойный уровень зарплаты и сбалансированный рабочий график, защиту прав работников – участников профсоюза – и представительство их интересов на переговорах с работодателем. К задачам создания профессиональных ассоциаций относится содействие профессиональному развитию ее участников в виде проведения тренингов, научных диспутов и конференций, оказание информационной поддержки, обеспечение права заниматься определенным видом деятельности (пример российских саморегулируемых организаций). Члены профессиональных ассоциаций выступают одновременно и организаторами, и бенефициариями, в то время как, большинство некоммерческих организаций адресуют свои услуги в пользу других лиц. Однако создание профессиональных ассоциаций также благоприятно с точки зрения общественных интересов, поскольку разрабатываются правила ведения профессиональной деятельности, принципы профессиональной этики, что обеспечивает доступ потребителей к качественным услугам, способствует повышению конкурентоспособности компаний на внутреннем и внешнем рынке. Наконец, они служат гарантом надежности, снижая уровень асимметрии информации. Следовательно, их деятельность, как и деятельность других некоммерческих организаций, имеет важное экономическое и социальное значение.

Отличительная общая черта саморегулируемых организаций (профессиональных ассоциаций) – их особенно значимая для общества научно-образовательная функция. В одном из исследований норвежских ученых профессиональные организации называются

⁴⁹ <http://www.e-ipar.ru/>

⁵⁰ <http://new.aprussia.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=50>

«агентами знания»⁵¹. В частности, авторы исследуют четыре профессиональные организации, функционирующие в разных отраслях и доказывают, что для каждой из них образовательно-научная функция имеет принципиально важное значение как для развития профессии, так и для предоставления качественных услуг⁵². Профессиональные организации, такие как Норвежский союз образования, Норвежская ассоциация медсестер, Норвежское общество инженеров и Норвежский институт профессиональных бухгалтеров отличаются по многим характеристикам, однако их объединяют две общие черты. Во-первых, их членами являются специалисты, получившие, как минимум, степень бакалавра. Во-вторых, все они задействованы в предоставлении социально-значимых услуг. Роль этих ассоциаций как «проводников знания» подтверждается содержанием таких документов, как: устав, этические стандарты и правовое регулирование, годовые отчеты, постановления совета ассоциации, стратегические планы, переписка с правительством, профессиональный кодекс и другие.

Так, в документах Норвежского союза образования подчеркивается необходимость постоянного подтверждения квалификации учителей, чтобы гарантировать высокое качество образования в стране. Кроме выпуска профессиональных журналов, информирования членов союза о доступных курсах и образовательных программах, Норвежский союз образования сам является основателем образовательной академии и разработчиком программы профессионального развития своих членов⁵³.

Норвежской ассоциацией медсестер в 2005 году представлена стратегия проведения научных исследований в области здравоохранения. Ассоциация предоставляет финансовую поддержку на проведение научных исследований и выдает гранты на прохождение образовательных программ своим членам. Только в 2003 г. ассоциацией зарегистрировано 300 клинических специалистов и аккредитовано 3 тыс. старших медицинских сестер. Более того, ассоциация постоянно пересматривает требования, предъявляемые к профессиональному развитию своих членов⁵⁴.

Норвежское общество инженеров подчеркивает значимость непрерывного обучения своих специалистов, поскольку определяет понятие «профессиональное знание» как постоянно меняющееся в результате научно-технического прогресса. В связи с этим

⁵¹ B. Karseth, M. Nerland. Building professionalism in a knowledge society: examining discourses of knowledge in four professional associations, *Journal of Education and Work*, Vol. 20, No. 4, Sep. 2007, p. 336.

⁵² B. Karseth, M. Nerland. Building professionalism in a knowledge society: examining discourses of knowledge in four professional associations, *Journal of Education and Work*, Vol. 20, No. 4, Sep. 2007, p. 335-355.

⁵³ B. Karseth, M. Nerland. Building professionalism in a knowledge society: examining discourses of knowledge in four professional associations, *Journal of Education and Work*, Vol. 20, No. 4, Sep. 2007, p. 340.

⁵⁴ B. Karseth, M. Nerland. Building professionalism in a knowledge society: examining discourses of knowledge in four professional associations, *Journal of Education and Work*, Vol. 20, No. 4, Sep. 2007, p. 342.

Общество предоставляет обширную программу курсов. В частности, заявленное количество курсов в 2006 г. составило 120⁵⁵.

Норвежский институт профессиональных бухгалтеров объединяет более 90% аккредитованных профессиональных бухгалтеров Норвегии⁵⁶. Среди заявленных целей Общества – повышение уровня профессиональных стандартов, предоставление образовательных программ будущим бухгалтерам, надзор за соблюдением норм профессиональной этики. Институт профессиональных бухгалтеров проводит постоянную работу по формализации новых стандартов в законодательстве, по их подготовке к внедрению в практику и по мониторингу соблюдения установленных стандартов своими членами. Кроме того, институт берет на себя обязанность по информированию своих членов о соответствующих изменениях в законодательстве и в профессиональных стандартах. Чтобы гарантировать качество оказываемых бухгалтерских услуг, Норвежский институт профессиональных бухгалтеров, во-первых, осуществляет обязательный контроль качества работы своих членов, во-вторых, отслеживают прохождение ими регулярного курса повышения квалификации – не менее 105 часов⁵⁷ профессионального образования каждые три года.

Как показывает данное обследование, саморегулируемые организации (профессиональные ассоциации) активно вовлечены в процесс сбора и обработки информации, генерирования новых профессиональных знаний, регулярно отслеживают исполнение своими членами требования постоянного профессионального развития. Представляется, что аналогичная деятельность саморегулируемых организаций в качестве «проводников знания» особенно важна в современных условиях. Знание имеет тенденцию быстро устаревать, поэтому появляется необходимость так называемого непрерывного обучения (lifelong learning). Данная концепция активно пропагандируется как саморегулируемыми организациями так и профессиональными ассоциациями.

Как саморегулируемым организациям, так и профессиональным ассоциациям свойственна обширная научно-образовательная деятельность. Дефицит квалифицированных специалистов в некоммерческом секторе нередко восполняется привлечением добровольцев без соответствующего образования. Это, однако, не свойственно профессиональным организациям. Напротив, именно уровень и характер образования является, как правило, критерием отбора кадров. Например, устанавливается

⁵⁵ B. Karseth, M. Nerland. Building professionalism in a knowledge society: examining discourses of knowledge in four professional associations, Journal of Education and Work, Vol. 20, No. 4, Sep. 2007, p. 344.

⁵⁶ <http://www.revisorforeningen.no/a9018654/English>

⁵⁷ Auditors Act, 1999.

минимальный уровень образования – степень бакалавра, или требуется получение специальной квалификации – аттестованный аудитор. Это не означает, что профессиональные организации не привлекают добровольцев, но уровень их квалификации должен соответствовать требованиям профессиональных стандартов.

Специфика саморегулируемых организаций – это не только добровольный, но и в ряде видов деятельности обязательный характер участия в ней членов. Добровольность – это одна из характеристик некоммерческой организации, однако саморегулируемая организация, оставаясь некоммерческой, базируется на обязательном членстве. Данная практика получила довольно широкое распространение в России, где отмена государственного лицензирования той или иной деятельности заменяется обязательным членством специалистов в соответствующей саморегулируемой организации.

Глава III. Специфика функционирования саморегулируемых организаций в отраслях сферы услуг

3.1. Особенности саморегулирования на рынке консалтинговых услуг

В условиях модернизации экономики особенно востребованы консалтинговые услуги, способствующие преобразованиям и совершенствованию управления бизнес-процессами. При этом их активное участие в инновационном процессе, формировании производственной и деловой инфраструктуры, нематериальных активов обеспечивает динамичное развитие консалтингового рынка.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что доступность и эффективность консалтинга является одним из важнейших условий по достижению конкурентных преимуществ, устойчивому функционированию, а также восстановлению деятельности компаний в кризисных ситуациях. Сдерживает развитие рынка консалтинговых услуг сложность установления партнерских отношений его участников, сложившаяся практика продвижения консалтинговых проектов, при которой сохраняются факторы значительной неопределенности и косвенного измерения результатов внедрения.

Объем мирового рынка консалтинга превышает 300 млрд. долл.⁵⁸ Среднегодовой темп его прироста в 1990-2007 гг. равнялся 10%, доля в мировом ВВП к концу периода составила около 0,5%.

В отечественной экономике становление консалтинга связано с приватизацией, новым институциональным укладом и либерализацией цен. При этом специфичность становления отечественного консалтингового рынка обусловлена:

- во-первых, изначальным его формированием на базе прямых инвестиций крупнейших международных компаний, создавших с начала 90-х годов представительства для обслуживания транснациональных заказчиков, и последующим их доминированием на рынке;
- во-вторых, в значительной мере бюджетным финансированием до дефолта 1998 г. консалтинговых проектов за счет программ зарубежной технической помощи, поступавшей в Россию для создания условий по развитию рыночных отношений и постприватизационной реструктуризации предприятий.

Особенностью формирования отечественного консалтингового рынка состоит в том, что, минуя классические этапы мирового развития консалтинга (организационный, управленческий, «золотой век» консалтинга), он ускоренно формируется на этапе,

⁵⁸ Журнал The Economist. 25/09/2008

характеризуемому глобализацией рынков, значительным ростом интенсивности нововведений, компьютеризации производственных и управленческих процессов.

Наиболее значимым моментом в оценке степени соответствия отечественного консалтингового рынка мировым стандартам уровня обслуживания следует считать итоги тендера 1996 г. на право проведения аудиторской проверки и консультативных процедур на крупнейших российских предприятиях с долей государственного капитала, на котором семь из восьми лотов выиграли отечественные компании.

Существенное влияние в последнее десятилетие оказывает переход консалтинговых услуг на новую ступень научно-технического развития и новый технологический уклад. На основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), компьютерной техники, программирования радикально изменилось содержание продукта услуг и сам продукт. Во многих деловых услугах с высоким уровнем информационного содержания ИКТ стали технологической основой производственных процессов и операций.

Консалтинговые услуги, интегрируясь в воспроизводственный процесс в качестве промежуточного звена, формируют нематериальную инфраструктуру, обеспечивающую накопление знания и опыта, в том числе в области технологии, управления, организации производства.

Комплекс наукоемких услуг, и прежде всего консалтинговых, в сочетании с высокотехнологичным промышленным производством и научным потенциалом прикладной направленности образует инновационный стержень преобразований экономики.

Вместе с тем, отличительная особенность консалтинговой деятельности, ее продукции, в том числе рекомендации, диагностика, консалтинговое проектирование, базируется на совокупности выполняемых функций и методов их обеспечения, включающих:

- аналитическо-исследовательскую,
- научно-информационную,
- посредническую,
- консультационную – приоритетную, которая различается по методам проведения на экспертное, обучающее и процессное консультирование, осуществляемое в разном сочетании.

Каждая из этих функций обеспечивается широким кругом оказываемых консалтинговых услуг, формируя предпринимательскую деятельность. На практике имеет место взаимодополнение функций. К примеру, посредническая функция сопряжена с

сопровождением корпоративных сделок, при которых оказываются следующие услуги: предварительное исследование субъектов, вовлеченных в сделки, прединвестиционное исследование, консультации по подготовке контрактов и структурированию сделок; исследование и содействие при продаже компании, содействие по интеграции приобретенной компании в существующую организационную структуру. При расследовании корпоративных мошенничеств – независимые финансовые расследования, в том числе с использованием информационных технологий, управление рисками, защита интеллектуальной собственности и проверка контрактных обязательств.

Бизнес-консультирование включает услуги совершенствования финансового управления, построения систем учета и отчетности, внедрение информационных систем, содействие по повышению эффективности ведения бизнеса.

Круг услуг, оказываемых консалтингом при реструктуризации предприятий, предусматривает диагностику предприятий, анализ стратегии и финансового положения, содействие в антикризисном управлении.

Оценка современного состояния консалтингового рынка свидетельствует о задействовании консалтингового ресурса практически по всем аспектам хозяйственной деятельности, при этом в числе наиболее значимых потребителей: топливно-энергетический комплекс, торговля и сфера обслуживания, строительство. При этом «...ни одно серьезное экономическое и управленческое решение в странах с рыночной экономикой не обходится без использования консультантов, как индивидуальных, так и объединяемых в компании».⁵⁹ По данным Совета по антикризисным программам за три последних года только за счет консультирования без использования дополнительного финансирования улучшилась ситуация для 75% предприятий, не изменилась – для 20%, ухудшилась – лишь для 5%.

Данные таблицы 13 свидетельствуют об изменении спроса на консалтинговые услуги по отраслям промышленности в зависимости от тенденций развития экономики. В частности, происходящие процессы модернизации привели к сдвигу от топливной промышленности и торговли к отраслям телекоммуникации и связи, электроэнергетике, металлургии, лесной и стекольной промышленности.

⁵⁹ Гончарова Э. Консалтинговые технологии в обеспечении эффективности деловой среды бизнеса. - С.-П. «Инфо-да», 2007, с.13-14

Таблица 13

Структура российского рынка консалтинга по отраслям промышленности в 2001 и 2008 г.

Отрасли	2001 г., % *	2008 г., % **	Изменение, п.п.
Топливная, химическая, нефтяная и газовая	16,0	11,0	-5
Электроэнергетика и угольная	11,0	15,0	4
Металлургия и машиностроение	2,0	6,0	4
Транспорт	4,0	5,0	1
Строительство	8,0	8,0	-
Лесная, стекольная	4,0	9,0	5
Связь и телекоммуникации	2,0	5,0	3
Финансовая деятельность, страхование	17,0	8,0	-9
АПК и сельское хозяйство	4,0	9,0	5
Торговля, сфера обслуживания	26,0	17,0	-9
Другие	6,0	7,0	1

* Рассчитано авторами

** Е. Лесных. Развитие консалтингового предпринимательства в АПК. - Воронеж, 2009, с.11

Совокупный объем финансовых ресурсов, направляемых на консалтинговый рынок, отражает участие консалтинга в процессах модернизации экономики и включает бюджетные и внебюджетные источники. В отечественной практике участие бюджетов разных уровней в финансировании консалтинга относится в основном к отраслям социальной сферы и сельского хозяйства. Так, в 2008 году примерно 75% общего объема финансирования консалтинговой деятельности в АПК обеспечивалось за счет бюджетных средств.

Начиная с 2000 года, от фазы с четко выраженным олигопольным характером⁶⁰ и доминирующим положением иностранных фирм (около ¾ рынка) идет развитие рынка к фазе последовательного роста доли участия на нем отечественных компаний и достижением в 2010 году практически паритетного состояния (таблица 14).

Таблица 14

Участники российского рынка консалтинговых услуг

Компании	Доля в общем объеме оказанных услуг, %		Изменение, п.п.
	2004 г. *	2010 г. **	
«Большая четверка»	40,0	36,0	-4
Международные консалтинговые компании	15,0	9,0	-6
Иностранные IT-фирмы	8,0	7,0	-1

⁶⁰ Зворонко А.Ф. «Организационно-экономические основы функционирования рынка аудиторско-консалтинговых услуг». - М., 2002, с.18

Крупные российские консалтинговые компании	20,0	25,0	5
Российские IT-фирмы	14,0	20,0	6
Средние и малые российские фирмы	3,0	3,0	-

* Власова Ж. Оценка конкурентоспособности международных и российских консалтинговых компаний. – СПбГУ, 2006, с.14

** Рассчитано авторами

Интегрирующим показателем развития рынка консалтинговых услуг является оценка его доли в объеме ВВП страны. Динамика развития услуг и объема ВВП страны приведена в таблице 15.

Таблица 15

Динамика объема ВВП России* и консалтинговых услуг**

	2004	2005	2006	2007	2008
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	7305,6	21625,4	26903,5	33111,4	41668,0
Темп роста, в % к предыдущему году	-	-	24,4	23,07	25,84
Объем консалтинговых услуг, млрд. руб.	26,86	54,3	69,8	96,6	123,4
в процентах к валовому внутреннему продукту	0,10%	0,25%	0,26%	0,29%	0,30%
Темп роста, в % к предыдущему году	-	-	103,2	112,5	101,5

* Россия в цифрах - 2009

** Рассчитано авторами по данным Росстата и экспертным оценкам

Данные таблицы 15 свидетельствуют о прослеживающейся тенденции роста объема консалтинговых услуг и увеличении их объема в ВВП страны. За анализируемый период 2005-2008 при росте ВВП страны в 2 раза объем услуг вырос более, чем в 2 раза. Аналогичный вектор развития прослеживается и по темпам роста ВВП и консалтинговых услуг.

Взаимосвязь между ВВП и объемом консалтинговых услуг является объективной основой для дальнейшего роста этого рынка. Тенденция возрастания потребности в консультационном сопровождении наблюдается практически во всех сферах и происходящих процессах, связанных со структурными изменениями экономики, повышением эффективности реального сектора, режимом экономии ресурсов.

Характерно, что данная тенденция соответствует развитию экономик развитых стран. Данные по объемам ВВП и консалтинговым услугам по отдельным странам приведены в таблице 16.

Таблица 16

Объем ВВП и консалтинговых услуг по отдельным странам(2005 г.)*

	США	Япония	Россия
Валовой внутренний продукт по ППС, в млрд. долл	12376	3870	1697
Объем консалтинговых услуг, в млрд. долл.	50,0	12,0	1,89**
Доля услуг в ВВП, %	0,40	0,31	0,11

* Россия в цифрах 2009, с. 522, 523.

** По среднему курсу рубля в 2005 г - Росстат

Данные таблицы 16 указывают, что, несмотря на значительные темпы роста, сохраняется значительное отставание отечественного рынка консалтинговых услуг от аналогичных показателей развитых стран, в т.ч. от США и Японии более, чем в 2,5 раза. Это свидетельствует о значительных неиспользованных возможностях его развития, а также недостаточном уровне охвата услугами, что, в конечном счете, влияет на конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке.

Данные таблицы 17 свидетельствуют, что структура консалтингового рынка не статична, постоянно происходит перераспределение долей сегментов. Достаточно отметить, что за анализируемый период доля IT-сегментов выросла суммарно с 30% до 59%, при этом доля финансового и юридического консалтинга сократилась соответственно с 23% до 9%.

Таблица 17

Развитие консалтинговых услуг по видам деятельности за 2001-2008 гг.*

Сегменты рынка по видам консалтинговых услуг	Доли на рынке, %		
	2001 г.	2005 г.	2008 г.
IT- разработка и системная интеграция	18,5%	22,8%	33%
IT- управленческий консалтинг	11,7%	31,3%	26%
Налоговый консалтинг	12,5%	9,3%	8%
Стратегический консалтинг	13,2%	7,4%	7%
Оценочная деятельность	10,2%	6,1%	8%
Финансовый консалтинг	13,0%	7,0%	5%
Юридический консалтинг	10,4%	5,0%	4%
Управление персоналом	1,7%	2,5%	3%
Производственный консалтинг	3,8%	-	3%
Маркетинговый консалтинг	2,5%	5,8%	2%
Прочее	2,5%	2,8%	2%

* Расчеты автора на основе данных РА Эксперт. Российский консалтинг по итогам 2009 года <http://www.raexpert.ru/ratings/consulting/2009/>

Основной потребитель консалтинговых услуг в России – промышленность. В промышленности более четверти доходов консультанты получили от нефтегазовой отрасли. Для сравнения, по данным Европейской федерации консалтинговых ассоциаций (FEACO), в других странах на все сырьевые отрасли приходится лишь около 5% совокупной выручки.

Производство услуг сопровождалось количественными и качественными изменениями участников рынка. При этом бурный рост его численного состава практически приостановился к 2005 году, и в последующий период характеризовался достаточно высокой сменяемостью и обновлением участников. Этому способствовали, с одной стороны, условия достаточно беспрепятственной возможности участия в консалтинговом обслуживании, с другой, низкая затратность начального этапа организации этого бизнеса. Данные по развитию сети консалтинговых организаций приведены в таблице 18.

Таблица 18

Компании и предприятия, оказывающие консалтинговые услуги по Федеральным округам РФ

Федеральные округа	Численность компаний, ед.		
	2000 г.*	2008 г.**	Прирост, %
РФ, всего	2798	3260	16,5
1. Центральный ФО	1406	1970	40,1
в т.ч. Москва	1068	1430	33,9
2. Северо-Западный ФО	225	395	75,6
в т.ч. С-Петербург	104	187	79,8
3. Южный ФО	274	280	2,2
4. Приволжский ФО	450	470	4,4
5. Уральский ФО	140	170	21,4
6. Сибирский ФО	225	210	-6,7
7. Дальневосточный ФО	78	75	-3,9

* Рассчитано по данным Статсборника Госкомстата РФ «Сфера услуг в России», 2001

** Рассчитано авторами

Данные таблицы 18 свидетельствуют, что наряду с незначительным изменением численности участников (около 3 тыс.) на рынке существенных изменений в региональном развитии не происходило. При этом, данные таблицы 18 показывают, что имела место концентрация консалтинговых структур в городах федерального значения. Совокупное число предприятий Москвы и С-Петербурга превысило 60%. По экспертной оценке⁶¹ доля рынка Москвы и Санкт-Петербурга по отдельным видам консалтинга

⁶¹ Курбатова О.В. «Развитие рынка консалтинговых услуг». - М., ЮНИТИ, 2005, с. 71

достигает 80%. Основными причинами регионального смещения следует считать сосредоточение в столицах ведущих консалтинговых компаний, высококвалифицированного персонала и практически 40% заказчиков проектов. Эта тенденция отражает возрастание региональной асимметрии консалтингового рынка.

Проведенный анализ по федеральным округам размещения консалтинговых компаний позволил установить наряду с территориальной тенденцией развития наличие значительного регионального резерва развития этого рынка (таблица 19).

Таблица 19

Распределение рынка консалтинговых услуг по РФ (без «большой четверки»)*

	2007		2009		Прирост, %
	млрд. руб	% к итогу	млрд. руб	% к итогу	
РФ, всего по 150 ведущим компаниям	70,2	100	73,0	100	4,0
Центральный ФО	63,2	90,1	65,7	90,1	4,0
Северо-Западный ФО	2,9	4,1	4,7	6,4	62,1
Южный ФО	0,7	0,1	0,2	0,2	-71,4
Приволжский ФО	2,5	3,6	1,4	1,9	-44,0
Уральский и Дальневосточный ФО	1,1	1,6	0,8	1,1	-27,3
Сибирский ФО	0,4	0,6	0,2	0,2	-50,0

* Энциклопедия. Экспертиза рынка аудита и консалтинга. РА Эксперт, 2009. с.47-71; расчеты авторов

Развитие рынка консалтинговых услуг характеризуется существенными изменениями его организационной структуры. Проведенный анализ свидетельствует о происходящих процессах по усилению на рынке тенденций концентрации и специализации деятельности консалтинговых компаний.

Таблица 20

Динамика объема консалтинговых услуг в целом по России и по 150 крупнейшим отечественным компаниям

	Объем консалтинговых услуг		Темп роста
	2000 г.	2008 г.	
РФ, всего, млрд.руб.	26,8	123,4	4,6 раза
150 ведущих консалтинговых компаний, млрд. руб.	3,3	77,0	23,3 раза
% к общему объему РФ	12,3	62,4	-

Данные таблицы 20 свидетельствуют о степени происходящей концентрации рынка. На рынке сложилась ситуация, когда свыше 60% объема оказываемых услуг (без

«большой четверки») обеспечивается менее, чем 10% компаний, при этом темп роста в расчете на одну из 10 ведущих компаний за последние 7 лет возрос в 4,3 раза по сравнению с аналогичным показателем 150 крупнейших компаний, учитываемых в рейтингах.

Динамичный рост объемов услуг в условиях сложившейся в последние годы стабилизации численности консалтинговых компаний позволяет сделать вывод об изменении первоначально интенсивного характера развития рынка на экстенсивный.

Перечисленные и другие факторы обусловили переход рынка на новый этап развития, характеризующийся консолидацией бизнеса и капитала. На этом этапе прослеживается тенденция консолидации консалтингового бизнеса через разнообразные формы его слияния и создания консорциумов. При этом определяющим в стратегии консолидации активов и ресурсов консалтингового бизнеса становится диверсификация.

В 2007-2008гг. произошли знаковые слияния компаний на консалтинговом рынке России, в том числе: объединение ведущих консалтинговых групп «IBS» и «Борлас», компаний «TopS Business Integrator» и «Систематика», компании «Оптим» и «Альфа – Интегратор», «REDLAB» и «КомпьюЛинк».

Практически параллельно проходящие процессы слияния и концентрации, а также диверсификации, создают условия поэтапной структуризации капитала отечественного рынка налогом на рынках ведущих стран.

Слияния компаний, занимающих ведущие позиции в проводимых рейтингах, обусловлены в значительной мере появлением нового типа заказчика и участием консалтинговых компаний в разработке Национальных проектов. Начиная с 2007 года, на рынке расширилось проектирование по внедрению инновационных технологий, модернизации, повышению эффективности и энергосбережению как отраслевых, так и крупнейших региональных заказчиков, в том числе: РЖД, Газпром, Пенсионный Фонд, Северсталь, Сибур-холдинг, МИГ, ЖКХ.

Важным аспектом следует считать рост стоимости выполняемых консалтинговых проектов при одновременном увеличении потребности в ресурсах для их разработок. Стоимость проекта по телекоммуникационному сектору для компании «Связьинвест» составила свыше 400 млн. долларов. Возросли требования к качеству проектов, их сложности, использованию новейших технологий, в том числе в связи с активным выходом бизнеса на зарубежный рынок.

Преимущества консолидированного консалтингового бизнеса, реализуемые через специализацию и диверсификацию деятельности, повысили значимость решения проблем его структурного построения. Зарубежным и отечественным опытом подтверждена

эффективность построения консолидированного бизнеса на основе сетевой структуры (таблица 21).

Таблица 21

Сетевая структура ведущих консалтинговых компаний*

Компания	Число стран, в которых организованы филиалы	Число филиалов в России
PricewaterhouseCoopers	154	6
KPMG	146	7
Ernst&Young	140	7
IBS (Россия)	3	6
КРОК (Россия)	1	5

* Составлено авторами на основе интернет сайтов компаний

Сетевая консалтинговая структура (СКС), включающая базовую, дочерние и территориальные подразделения, позволяет последним использовать все преимущества: имиджевую составляющую, технологии, нематериальные активы, корпоративный стиль.

Укрупнение компаний продиктовано не только потребностью консолидации для решения сложных проектов, но и стремлением компаний диверсифицировать свою деятельность при минимальных затратах. Наряду с диверсификацией, экстенсивное развитие отрасли создало предпосылки для оформления новой организационной структуры рынка – кооперированная консалтинговая структура.

Учитывая, что концентрация и укрупнение консалтинговых компаний ведет к определенной монополизации отрасли, интерес представляет исследование нового направления в организационной структуре рынка – кооперированных консалтинговых структур.

Принцип формирования организационного построения кооперированной консалтинговой структуры (ККС) – объединение на различный период усилий по разработке сложных проектов различного числа самостоятельных консалтинговых организаций и специалистов. Суть - в кооперации усилий и достижения суммарного эффекта, т.е. эффекта синергии.

Таблица 22

Сравнительная характеристика ККС и традиционной консалтинговых фирм*

Параметры	Традиционная консалтинговая фирма	Кооперированная консалтинговая структура
Форма собственности	Индивидуальная либо долевая	Единая цель сети находится в соответствии с индивидуальной целью каждой фирмы

Взаимоотношения с другими фирмами	Не является (со) владельцем других фирм	Взаимодействие на основании соглашения/договоренностей
Степень адаптации	Средняя	Высокая
Размер	Средний и малый	Не ограничен
Рентабельность	Низкая	Высокая
Модель управления	Централизованная, функциональная	Интеграция и координация сети, временно построенной по матричному принципу
Финансовая устойчивость	Низкая	Высокая
Доля участия в проекте других фирм	Низкая	Высокая
Преимущества и недостатки	Решения централизованы, полный контроль над процессами. Типовая структура, мобильность	Разделение труда, возможность операций на новых сегментах рынка без значительных дополнительных инвестиций. Гибкость, быстрота адаптации к рыночным изменениям, востребованность заказчиками
	Ограниченность ресурсов	Неполный контроль над процессом, зависимость членов сети от координационного центра

* Разработано авторами

Данные таблицы 22 свидетельствуют, что кооперированный консалтинг обладает преимуществами по большинству позиций перед традиционным, что подтверждает и зарубежный опыт.

Для кооперированного консалтинга наиболее типичным представляется матричный тип организационной структуры, который способствует организации принципа взаимозависимости и взаимограничения.

Одним из участников консалтинговой сети обеспечивается функционирование и координирование деятельности временного творческого альянса. Это обеспечивается за определенное вознаграждение, либо его участием в проекте.

Решение общих вопросов, в том числе стоимость проекта, размер вознаграждений принимается с участием всех звеньев кооперированной консалтинговой структуры.

Экстенсивный характер развития рынка вызывает необходимость исследования происходящих изменений в основном рыночном звене – в компаниях и фирмах.

Адаптированность и функциональность этого звена решает вопрос конкурентности, качества и стоимости консалтингового продукта.

Анализ организационной структуры рынка консалтинговых услуг России свидетельствует о наличии: индивидуальных консультантов, отделов и секторов в

структурах различных агентств и организаций реального бизнеса, мелких консалтинговых фирм (от 3 до 7 сотрудников), средних и крупных консалтинговых компаний (от 30 до 100 и более человек), западных а также ассоциированных в них российских консалтинговых компаний со значительным штатом. В зависимости от занимаемого места на консалтинговом рынке, сложились три основных типа российских компаний:

- крупные, самостоятельно созданные и специализирующиеся на решение задач нескольких крупных клиентов и работающих, как правило, в сегменте естественных монополий по расценкам зарубежных компаний;
- корпоративно созданные реального сектора экономики для задач совершенствования развития своего бизнеса;
- независимые, функционирующие на конкурентном рынке.

Анализ построения организационной структуры наиболее успешно работающих консалтинговых компаний, позволил определить перспективный тип ее модели, адаптированный к происходящим на рынке процессам.

В настоящее время в России существует двухсекторная модель консультирования.

1-й сектор – частные независимые консалтинговые и другие профессиональные (аудиторские, тренинговые, юридические и т. д.) фирмы.

2-й сектор – сохранившиеся бюджетные научно-исследовательские структуры (входящие в систему Академии наук, отраслевых министерств и т. д.).

Особенность сложившейся в России двухсекторной модели консалтинга состоит в изменении долей рынка в зависимости от степени активности предпринимательского сектора, включающего частные консалтинговые компании и фирмы, а также экспертов и индивидуальных консультантов. При этом участие второго сектора – государственных научно-исследовательских структур, прогнозируется менее значимым в связи с бюджетным ограничением обслуживаемого контингента.

В числе активных участников консалтингового рынка России по-прежнему остаются зарубежные фирмы. Прочно занимая практически всю нишу международной сертификации и привлечения инвестиций, их роль на отдельных сегментах все более возрастает. В частности, это заметно сказывается на консалтинговом рынке коммерческой недвижимости, где все большее участие принимают международные компании «большой четверки» (Colliers International, Cushman & Wakefield Stiles & Riabokobylko, Jones Lang LaSalle, Noble Gibbons в ассоциации с CB Richard Ellis) – и компании, ориентированные на входение в данный пул (Knight Frank, DTZ Zadelhoff Tie Leung), а также ассоциированные с международными и не уступающими по размерам «четверке».

Указанное свидетельствует о значительных резервах развития отечественного рынка консалтинговых услуг.

Необходимо отметить, в последнее десятилетие наблюдается стремительный рост числа консалтинговых компаний, в том числе интернет-консультантов, крупнейшими среди которых в настоящее время являются Platzdarm Consulting; Arrava Advisors; aLions; eTops; eSolutions. Компании IT-консалтинга оказывают услуги по поддержке проектов модернизации, интеграции и разработки программных систем. Деятельность таких компаний направлена на повышение эффективности бизнес-процессов средствами информационных технологий. Одним из основных направлений их деятельности является консалтинг и внедрение у клиентов программных средств, необходимых для бизнеса.

Повышению эффективности консалтингового рынка способствует, наряду с анализом и оценкой тенденций его развития, определение и принятие мер по решению проблем его конкурентного и эффективного функционирования.

С целью определения основных факторов и проблем, влияющих на повышение эффективности рынка и деятельности консалтинговых компаний, авторами был проведен выборочный опрос специалистов ряда московских фирм в 2010 г. Рейтинговая шкала факторов приведена в таблице 23.

Таблица 23

Сравнительная экспертная оценка проблем и факторов, влияющих на эффективность консалтинговых компаний*

Проблемы, факторы	Рейтинговая шкала факторов				Средний рейтинговый балл
	БДО Юникон Консалт	Компьюлинк	Финэкспертиза	КРОК	
Экономические	1	1	1	1	1
Качество услуг	3	2	2	3	2
Организационные	4	3	5	5	4
Квалификация кадров	2	4	3	4	3
Юридические	7	5	6	7	6
Государственное участие в организации рынка	6	7	7	6	7
Имиджевые позиции компании	5	6	4	2	5

* Данные опроса (телефонного интервью), проведенного авторами в г. Москва

Данные таблицы 23 указывают на практическую однородность экспертных оценок о проблемах и степени влияния факторов на состояние и развитие консалтинговых услуг и приоритете экономических проблем, проблем, связанных с качеством услуг и организации

рынка. С учетом экспертной оценки и рейтинговой шкалы определена последовательность исследования проблем консалтингового рынка.

В ряду определяющих состояние консалтингового рынка – проблема качества услуг, которое определяется степенью эффективности совместного участия заказчика и исполнителя на этапах от формирования заказа на проект до его практической реализации.

Качество консалтинговых услуг – это понятие субъективное, несмотря на то, что в рамках определенных норм и критериев можно повысить степень объективности.

Европейская федерация ассоциаций консультантов по экономике и управлению выделяет три уровня управления качеством услуг управленческого консультирования:

- уровень А (базовый) сосредоточен на разработке политики качества консультационных услуг;
- уровень Б (соблюдение параметров) сконцентрирован на контроле всех этапов процесса консультирования;
- уровень В (общее управление качеством работы) сосредоточен на обеспечении и развитии квалификации консультантов, уровня их образования и опыта.

Контроль качества консультационных услуг представляет собой довольно сложную проблему, так как качество определяется результирующим воздействием целого ряда факторов. В.И. Алешникова выделяет следующие шесть факторов, которые определяют качество услуг консультирования.⁶²

1. Качество управления консультационным бизнесом.
2. Качество процесса консультирования.
3. Качество рекомендаций консультантов.
4. Качество опыта консультантов.
5. Качество информационно-методического обеспечения.
6. Качество опыта клиента.

Трудности оценки качества консультационных услуг определяют необходимость существования особых гарантий их качества, и в первую очередь стандартов консультационной деятельности, разрабатываемых ассоциациями консультантов. Установленные на базе этих стандартов критерии используются для оценки проекта и его результатов и должны быть внесены в условия договора. В условия договора должны быть внесены также такие гарантии качества услуг, как виды санкций и условия их применения.

⁶² Алешникова В.И. Использование услуг профессиональных консультантов: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 12. М.:ИФРА-М, 1999, с.37

Формализация рынка консалтинговых услуг потребует также решения вопросов, связанных с общественным и профессиональным содействием и контролем его деятельности, отвечающих международной практике. При этом, наряду с действующими, в т.ч. Ассоциацией консультантов по экономике и регулированию (АКЭУ), потребуется принять меры по формированию структуры профессиональных, общественных и коммерческих организаций и ассоциаций.

В условиях преодоления последствий глобального кризиса актуализировался вопрос возможности участия консалтинга в оказании услуг предприятиям и организациям, оказавшимся на грани выживания и нуждающимся в услугах по разработке программ выхода из кризиса и предотвращения их банкротства. Как в докризисный, так и в период кризиса, все также необходимо решение проблемы, связанной с расширением сегмента рынка по охвату предприятий малого бизнеса.

В связи со значительной стоимостью проектов, серьезно ограничен доступ на консалтинговый рынок предприятий малого бизнеса. Между тем, зарубежная практика свидетельствует о повышенном внимании государства к этому сегменту этого рынка. В частности, в Канаде региональными органами управления создан фонд, осуществляющий оплату данных услуг вместо малых предприятий. Правительство Сингапура вносит 50% платы за услуги частных консультантов, содействующим мелким предприятиям в повышении производительности труда и качества продукции.

Характерной чертой консалтинговой поддержки малого бизнеса в США, является организация центров при крупных государственных университетах. В Великобритании действует разветвленная сеть организаций, предоставляющих за невысокую плату или бесплатно консультационные услуги по различным аспектам малого бизнеса.

Особенность консультационной поддержки малого бизнеса со стороны государства в Японии – это действие сети государственных территориальных консалтинговых центров комплексного управления некрупными фирмами. Основная их задача - проведение обследования фирм и предоставление рекомендаций по вопросам выбора направлений и методов хозяйственной деятельности, а также массовое и бесплатное распространение и внедрение научно-технических разработок и информатизация некрупного предпринимательства.

В России предпочтительна ориентация на предоставление консалтинговых услуг малому бизнесу для проведения государственной социально-экономической и научно-технической политики в этом секторе экономики. Важная составляющая в решении этой проблемы - субсидирование предприятий этого сектора и снижение налоговой и другой фискальной нагрузки с тем чтобы малый бизнес получил возможность направлять

высвобожденные средства на восполнение затрат по консалтинговым услугам. Наряду с этим, целесообразно предоставлять кредитные ресурсы на оплату консалтинговых услуг, аналогично льготному кредитованию инновационных программ.

В числе проблем, требующих решение, повышение гарантий надежности договорных отношений по разработке проекта, которые могут быть обеспечены развитием системы страхования консалтинговых услуг.

Необходимо отметить, что «Ингосстрах», начиная с 2001 года, наряду со страхованием профессиональной ответственности аудиторских компаний, обеспечивает и страхование консалтинговых услуг, в том числе по финансовым и налоговым вопросам. При этом возмещаются расходы по судопроизводству, экспертизам, адвокатским услугам.

Для включения консалтингового рынка в сферу страхования требуется определение размера страховых взносов, оценки рисков профессиональной ответственности, в т.ч. по выполнению сторонами обязательств договора. В условиях значительных проблем на консалтинговом рынке в вопросах компенсации материального ущерба, связанного с качеством выполнения проекта, а также фактов неоплаты или частичной оплаты проектов, представляется целесообразным определять страховые случаи отдельно по участникам рынка: заказчику и исполнителю. При этом порядок оплаты страхового возмещения, определение его размера и времени требует юридической проработки и законодательного оформления.

Для оценки влияния активного использования консалтинга на повышение инновационности деятельности промышленных предприятий, а также с целью уточнения спектра необходимых консалтинговых услуг был проведен анкетный опрос ведущих специалистов 17 малых наукоемких фирм различного профиля Москвы и Московской области. Результаты обследования предпочтений по проблемам консультирования инновационного предпринимательства приведены в таблице 24.

Таблица 24

Актуальность тематики консультирования в сфере инновационного предпринимательства *

Тематика консультаций	Рейтинговая позиция
Бизнес-планирование инновационной деятельности	5
Оценка инновационных проектов	1
Инновационная деятельность и привлечение финансовых ресурсов	2
Маркетинг инновационной деятельности, включая продвижение продукта на рынок	4
Защита прав интеллектуальной собственности	6
Производственно – технологические составляющие инновационной деятельности	7

Качество инновационного продукта	8
Оценка рисков инновационной деятельности	3

Обследование проведено с участием авторов

Проведенное обследование показало приоритетность и актуальность помощи профессионального консультирования для руководителей инновационных предприятий, прежде всего, по проблемам оценки инновационных проектов и привлечения финансовых ресурсов, а также оценки рисков в инновационной деятельности, защиты прав интеллектуальной собственности.

Использование практики саморегулирования в сфере консалтинговых услуг часто рассматривают вкпе с аудиторской деятельностью, так как многие компании совмещают эти два вида деятельности. При этом подавляющее число членов существующих саморегулируемых организаций составляют все-таки специализированные компании, занимающиеся либо только аудитом, либо аудитом и консалтингом. Так, на российском рынке функционируют наиболее известные саморегулируемые организации: «Аудиторская палата России», «Институт профессиональных аудиторов», «Московская аудиторская палата», «Гильдия аудиторов Региональных Институтов Профессиональных бухгалтеров», «Российская Коллегия аудиторов», «Аудиторская Ассоциация Содружество».

С начала развития консалтинговой деятельности в России ставилась задача создать и усовершенствовать систему профессиональных объединений консультантов. Первые такие объединения – Ассоциация консультантов по экономике и управлению (АКЭУ) и Ассоциация консультантов по управлению и организационному развитию (АКУОР) были зарегистрированы в 1991 г. в Москве с целью пропаганды профессиональных норм консультационной деятельности и создания рынка консультационных услуг. Ассоциация консультантов по экономике и управлению – это всероссийская профессиональная некоммерческая организация, объединяющая в настоящее время более 200 менеджмент-консалтинговых, тренинговых, рекрутинговых и других профессиональных фирм. Сейчас АКЭУ является членом Европейской федерации ассоциаций консультантов по экономике и управлению (ФЕАКО) в качестве национального представителя России, а также членом других международных объединений консультантов.

Ассоциация консультантов по управлению и организационному развитию (АКУОР) организована по принципу профессионального клуба. Ее членами являются более 200 индивидуальных консультантов и консультационных организаций.

Обе эти организации по своим целям, задачам и приоритетам деятельности имеют много общего с саморегулируемыми организациями. Они также являются

некоммерческими, объединяют субъекты определенной бизнес-сферы. Однако существующие структуры не являются саморегулируемыми организациями по некоторым признакам отличаются от них. Так, Ассоциация консультантов по экономике имеет представительскую функцию, а кроме того занимается собственно профессиональной деятельностью, оказывая консалтинговые услуги самим консультантам, являющимся ее членами. Ассоциация консультантов по управлению считает своей главной целью подготовку внешних и внутренних консультантов, профессионально владеющих современными приемами и методами консультирования. Таким образом, основная функция этого объединения – содействие повышению уровня предлагаемых консультантами услуг и достижению ими стандартов, утвержденных профессиональным уставом ассоциации.

Саморегулируемые организации – это представители более широкого круга интересов компаний-консультантов, и в современных условиях создание таких объединений в сфере консалтинговых услуг – весьма важная задача, а ее выполнение – необходимое условие для совершенствования и развития данной сферы.

Задачи введения саморегулируемых организаций в практику современного бизнеса в сфере консалтинга обсуждаются членами бизнес-сообщества уже достаточное время и носят, с их точки зрения, весьма важный характер. 7 июля 2010 года в пресс-центре информационного агентства «Росбалт» (Санкт-Петербург) состоялась пресс-конференция «Когда появятся саморегулируемые организации в консалтинге?».⁶³ Если для многих отраслей, например, строительной, наличие саморегулируемой организации уже стало обязательным условием существования, то для консалтинга появление такой организационной формы – это осознанная необходимость. При «Консалтинговой группе VI TO VE» создан экспертный отраслевой совет, в задачу которого входит сбор информации по этой проблеме. С целью содействия разработке профессиональных стандартов организован профессиональный конкурс «Доверенный Советник в сфере услуг по управлению персоналом». По различным прогнозам первые саморегулируемые организации в сфере консалтинга могут появиться летом 2011 года.

Таким образом, интерес представителей сферы консалтинговых услуг к саморегулируемым организациям, как эффективному механизму объединения и представления интересов различных субъектов данной сферы профессиональной деятельности, весьма существенен.

⁶³ Пресс-релиз компании «Консалтинговая группа VI TO VE» от 02.07.2010

3.2. Развитие саморегулирования в сфере высшего образования

В России в сфере высшего профессионального образования и научных исследований саморегулирование принимает форму организации вузов и научных учреждений в профессиональные ассоциации (объединения).

Ассоциация (лат. associatio - соединение) - добровольное объединение физических и (или) юридических лиц с целью взаимного сотрудничества при сохранении самостоятельности и независимости входящих в объединение членов ассоциации представляет собой наиболее «мягкую» форму объединения, совместных действий, взаимопомощи экономических субъектов ассоциации организуются для совместного решения научно-технических, коммерческих, социальных, производственных и экономических задач, представляющих интерес для группы организаций. Имущество ассоциации состоит из вступительных взносов ее членов: взносов в специальные фонды членов, заинтересованных в решении конкретных задач; доходов от собственной деятельности ассоциации; из пожертвований организаций, заинтересованных в развитии ассоциации; спонсорских взносов; из кредитов, получаемых из государственных и коммерческих банков. В состав ассоциации, как правило, входят узкоспециализированные предприятия или хозяйственные субъекты, расположенные на определенной территории. Как правило, ее члены могут входить в различные другие образования. Все члены ассоциации сохраняют свою отраслевую и региональную подчиненность.

Цели и задачи профессиональных ассоциаций в сфере высшего образования и науки таковы:

1) обеспечение необходимых условий для эффективного взаимодействия субъектов профессиональной деятельности по вопросам социально-экономического развития, в том числе на основе объединения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов;

2) подготовка предложений по вопросам рационального использования образовательного и научного потенциалов;

3) стабилизация экономического положения и социальная защита работников;

4) совершенствование методов управления хозяйствующими субъектами в условиях рыночных отношений и достижение собственного устойчивого развития, создание базы для повышения потенциала образовательной и научной сферы, роста образовательного уровня населения;

5) обеспечение взаимодействия субъектов профессиональной деятельности по организационному, экономическому, научно-техническому и социальному развитию вузов и научных центров;

6) участие в установленном порядке в разработке и реализации совместных программ и проектов, в том числе федерального значения;

7) оптимальное размещение преподавательских и научных кадров по территории страны;

8) развитие собственной образовательной, научной и социальной инфраструктуры и коммуникаций;

9) содействие заключению взаимовыгодных соглашений между субъектами ассоциаций;

10) подготовка предложений по вопросам реализации региональных образовательных и научных программ, проектов, поиску источников их финансирования, а также по вопросам международных и внешнеэкономических связей российских вузов и научных центров;

11) содействие рынку труда в целях разработки мер по обеспечению максимальной занятости выпускников вузов, всего населения, повышению квалификации и переподготовке кадров;

12) создание при ведущих членах ассоциаций комплексных информационных структур и формирование банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений в образовательной и научной сфере;

13) подготовка предложений по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации и субъектов РФ в области науки и образования.

Участие в работе образовательных и научных профессиональных объединений представителей законодательной и исполнительной власти принципиально важно для достижения согласованных позиций и лоббирования принятых решений перед федеральным центром. Сама деятельность таких ассоциаций (объединений) должна быть направлена на решение ключевых экономических, научно-технических, социальных, инновационных, правовых и других проблем, для чего в них создаются координационные советы (комитеты, комиссии) по этим вопросам.

Основные системообразующие ассоциации в образовательной сфере представлены в таблице 25.

Таблица 25

Системообразующие профессиональные ассоциации (объединения)
в сфере высшего профессионального образования⁶⁴

Название ассоциации	Год создания	Цели	Кол-во членов ассоциации
1. Евразийская ассоциация университетов	1989	1) Организация международного сотрудничества в области учебно-методической и научно-исследовательской деятельности, разработка совместных программ, направленных на совершенствование университетского образования и научных исследований; 2) Привлечение финансовых и материальных ресурсов государственных органов, общественных организаций, академий наук, государственных предприятий и частных фирм для развития системы подготовки специалистов, научно-педагогических кадров, развития фундаментальных научных исследований в университетах; 3) Повышение роли университетского образования и науки, превращение университетов в ведущие учебно-научные, культурно-просветительские и общественные центры; 4) Решение вопросов социального развития вузов- членов Ассоциации, улучшение социального положения студентов, преподавателей, аспирантов и других категорий сотрудников университетов; 5) Координация и содействие международному сотрудничеству членов Ассоциации с ассоциациями университетов других регионов и стран в области образования, науки, культуры, экологии, международной безопасности и социального прогресса. Консолидация усилий и координация взаимодействия ректоров высших учебных заведений Российской Федерации по следующим направлениям: 1) Развитие системы высшего и послевузовского образования Российской Федерации, преобразование данной сферы общественной деятельности в реальную производительною силу, содействующую становлению устойчивого, инновационно-ориентированного, социального государства, формированию экономики, основанной на знаниях; 2) Сохранение и развитие традиций и базовых принципов отечественной системы образования – качества, доступности, академических свобод; 3) Развитие и укрепление связей с национальными, зарубежными и международными образовательными, научными и культурными организациями и учреждениями для распространения фундаментальных знаний, обмена достижениями и передовыми технологиями, культурными ценностями, формирования глобального научно-образовательного, гуманитарного пространства как	110
2. Российский Союз ректоров	1992	1) Развитие системы высшего и послевузовского образования Российской Федерации, преобразование данной сферы общественной деятельности в реальную производительною силу, содействующую становлению устойчивого, инновационно-ориентированного, социального государства, формированию экономики, основанной на знаниях; 2) Сохранение и развитие традиций и базовых принципов отечественной системы образования – качества, доступности, академических свобод; 3) Развитие и укрепление связей с национальными, зарубежными и международными образовательными, научными и культурными организациями и учреждениями для распространения фундаментальных знаний, обмена достижениями и передовыми технологиями, культурными ценностями, формирования глобального научно-образовательного, гуманитарного пространства как	более 1000

⁶⁴ Составлено авторами по данным официальных сайтов ассоциаций в сети интернет.

		одного из важнейших условий сближения народов, взаимного обогащения национальных культур; 4) Улучшение социальной защищенности обучающихся и работников сферы образования; укрепление социального и правового статуса ректорского сообщества, повышение его авторитета; 5) Развитие системы социального партнерства высших учебных заведений, иных образовательных организаций, государственных структур, научных организаций, бизнес сообщества, профсоюзных организаций и иных институтов научно-образовательного сообщества; 6) Содействие практической реализации образовательных, научных, инновационных, культурных и иных общенациональных программ и приоритетных проектов; 7) Содействие практической реализации программ интеграции образования с научной и инновационно-ориентированной производственной деятельностью, развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в высших учебных заведениях; 8) Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей отношения в области образования и науки.	
3. Ассоциация инженерного образования России	1992	1) Содействие совершенствованию и развитию в России инженерного образования и инженерной деятельности во всех их проявлениях, относящихся к учебному, научному и технологическому направлениям, включая процессы преподавания, консультирования, исследования, разработки инженерных решений, трансфера технологий, оказания широкого спектра образовательных услуг, обеспечения связей с общественностью, производством, наукой; 2) Создание условий для наиболее эффективной реализации творческого потенциала членов Ассоциации в интересах развития научно-технического прогресса; 3) Представление законных интересов, содействие защите профессиональных, гражданских, социальных, авторских и смежных прав членов Ассоциации; 4) Развитие международных связей и контактов в области инженерного образования, содействие интеграции российских ученых, преподавателей технических вузов и дипломированных инженеров в международное научно-образовательное пространство.	нет данных
4. Ассоциация технических университетов России	1993	1) Объединение усилий и инициатив членов Ассоциации в осуществлении учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности технических университетов; 2) Представление общих интересов членов Ассоциации в государственных и иных органах, международных организациях; 3) Координация совместной (технологического) и инновационного развития страны.	132
5. Ассоциация юридических вузов России	1996	1) Совершенствование и развитие юридического образования и юридической науки; 2) Содействие проведению правовой реформы в Российской Федерации; 3) Объединение усилий вузов, осуществляющих подготовку кадров в области юриспруденции, для повышения качества юридического образования в Российской Федерации; 4) Координация деятельности членов Ассоциации, направленная на проведение единой образовательной политики при осуществлении подготовки юристов на территории РФ; 5) Организация научной деятельности вузов в области юриспруденции;	215

		6) Организация научных конференций, симпозиумов, круглых столов по проблемам повышения качества юридического образования; 7) Организация повышения квалификации и обмена опытом профессорско-преподавательского состава членов Ассоциации, практических работников, в том числе работников правоохранительных органов; 8) Представление интересов членов Ассоциации в органах государственной власти, в международных организациях и зарубежных государствах.	
6. Ассоциация развития педагогических университетов и институтов	2000	1) Развитие педагогического образования; 2) Содействие научным исследованиям в сфере образования; 3) Совершенствование общественно-государственных форм управления системой непрерывного педагогического образования; достижения общественных благ; 4) Создание условий для творческого развития личности в процессе обучения и воспитания; 5) Сохранение престижа педагогической профессии.	55
7. Ассоциация классических университетов России	2001	1) Проведение активной политики в области а) утверждения приоритетов образования, науки и культуры как основных факторов современного прогресса; б) сохранения единого образовательного пространства Российской Федерации; в) сохранения традиций классического университетского образования России. 2) Взаимодействие с Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию, выработка рекомендаций, направленных на развитие классического университетского образования в России в условиях вхождения в Европейское образовательное пространство. 3) Организация и координация совместных работ университетов в области совершенствования учебно-методической деятельности, развития фундаментальных научных исследований в классических университетах России. 4) Превращение классических университетов в ведущие учебно-научные, культурно-просветительские и общественные центры регионов России. 5) Содействие международному сотрудничеству членов Ассоциации с университетами других стран в области образования, науки и культуры.	43
8. Ассоциация юридического образования	2007	Объединение и координация деятельности учебных заведений, реализующих образовательные программы профессионального образования в области юриспруденции, оказания содействия Учебно-методическому объединению по юридическому образованию вузов Российской Федерации в обеспечении качества юридического образования.	21

В деятельности ведущих российских ассоциаций в сфере образования и науки имеются как общие черты, так и определенная специфика. В качестве общих признаков следует отметить добровольность членства, некоммерческий характер деятельности, профессиональную направленность, взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти. Вместе с тем, существует и определенная специфика саморегулируемой деятельности ассоциаций (объединений), обусловленная уровнем участников (университеты, вузы или ректоры), отраслевой направленностью, конкретностью реализуемых задач.

Евразийская ассоциация университетов создана на Учредительном Съезде в 1989 году, как Ассоциация университетов СССР, по инициативе Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, поддержанной двадцатью крупнейшими университетами Советского Союза. В 1992 году Ассоциация была преобразована в Евразийскую ассоциацию университетов.

В Ассоциацию входят 110 вузов, в том числе национальные университеты всех стран СНГ, ведущие региональные университеты и высшие учебные заведения стран Евразийского пространства.

Ассоциация образована для обмена опытом, координации и организации совместной работы университетов в области учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности университетов евразийского региона. Ассоциация вырабатывает рекомендации, направленные на развитие университетского образования, улучшение качества подготовки специалистов, повышение эффективности научных исследований, развитие демократии и социальной сферы в университетах. Ассоциация осуществляет активную деятельность, направленную на утверждение приоритетов образования, науки и культуры как основных факторов современного прогресса, сохранение традиций классического университетского образования.

Члены Ассоциации имеют право использовать ее возможности для представления и защиты своих интересов в государственных и общественных организациях, а также при решении вопросов совместной деятельности с зарубежными университетами, международными организациями и фирмами;

Пользоваться информационными, научными и учебными материалами, творческими возможностями, социально-культурной базой и услугами совместных объединений Ассоциации для расширения масштабов и совершенствования своей деятельности.

Ассоциация классических университетов России (АКУР) создана по решению 24-х университетов России (Учредительный Съезд состоялся 25 июня 2001 г.) как некоммерческая организация, объединяющая на добровольных основах классические университеты России.

С момента создания АКУР в Ассоциацию были приняты еще 17 университетов, соответствующие критериям классического университета. 43 участника. Президент Ассоциации ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН Садовничий В.А.

Основные направления деятельности АКУР вытекают из задач Ассоциации, определенных уставом АКУР, решений Съездов АКУР, приоритетных направлений развития образования, определенных Правительством Российской Федерации.

В июне 2010 года в Санкт-Петербургском государственном университете прошла учредительная конференция Ассоциации ведущих университетов России. Цель Ассоциации - поднять престиж российского высшего образования, возродить научные основы вузов, восстановить статус аспирантуры, способствовать мобильности студентов и аспирантов не только за пределами страны, но и внутри России. Ассоциация должна стать выразителем консолидированной позиции лидеров науки и образования. По мнению ректорского корпуса, ранее участие вузов в разработке новых законов и нормативных актов, создании ресурсных центров и продвижении собственных инновационных проектов сдерживалось разобщенностью и конкуренцией внутри сообщества. Полное название объединения «Ассоциация федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, МГУ имени М.В. Ломоносова и СПбГУ».

В настоящее время Ассоциации ведущих университетов России находится в стадии становления. Председателем Ассоциации ведущих вузов страны избран ректор СПбГУ Николай Кропачев. Он подтвердил, что Ассоциация создается для содействия развитию системы высшего образования и науки. "Объединив усилия, мы сможем решить многие задачи, стоящие перед нами", - подчеркнул он. Кроме Кропачева, в совет объединения, высший руководящий орган ассоциации вузов, вошли ректор МГУ Виктор Садовничий, ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, ректор Томского политехнического университета Петр Чубик, а также главы Северного федерального университета, Уральского федерального университета, Петербургского государственного горного института, МГТУ имени Баумана и Нижегородского государственного университета. Всего в учредительной конференции приняли участие представители 39 вузов.

Первые федеральные университеты были созданы в 2007 году в Южном и Сибирском федеральных округах в рамках приоритетного национального проекта

"Образование" на базе действующих вузов и академических центров в Ростове-на-Дону и Красноярске. Каждый университет получил на реализацию своих программ развития в 2007-2009 годах около 6 миллиардов рублей. Сегодня в России действуют 7 таких мощных вузов. В 2010 году еще несколько высших учебных заведений должны получить такой статус. Помимо федерального финансирования в проектах предусматривается активное участие бизнеса и региональных властей. Целью создания новых университетов является развитие системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов.

В России также действуют 29 научно-исследовательских университетов (НИУ). Это интегрированные научно-образовательные центры, проводящие исследования по какому-либо научному направлению и подготовку кадров для определенных высокотехнологичных секторов экономики.

Стратегической миссией НИУ является содействие динамичному развитию научно-технологического комплекса страны и обеспечение его необходимыми людскими ресурсами, сбалансированными по численности, направлениям подготовки, по квалификационной и возрастной структуре с учетом необходимых темпов их обновления и прогнозируемых структурных преобразований в науке и экономике.

Ассоциация инженерного образования России создана 23 июля 1992 года. Общероссийская общественная организация «Ассоциация инженерного образования России» это добровольное общественное объединение, в состав которого входят ученые, преподаватели, инженеры и специалисты инженерных высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, научно-производственных предприятий, технопарков и других организаций независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, заинтересованные в развитии и совершенствовании инженерного образования в России и содействующие ускорению научно-технического прогресса.

Ассоциация решает следующие задачи: содействует построению системы и созданию условий для подготовки и становления новой генерации высокообразованных профессионалов в области инженерии, способных реализовать устойчивое динамическое развитие экономики и прорывное развитие различных областей практики; разрабатывает и постоянно актуализирует доктрину инженерного образования, участвует в разработке образовательных стандартов; содействует концентрации инженерного потенциала России, членов Ассоциации на прорывных технологиях и направлениях для решения проблем по выводу страны из социально-экономического кризиса, созданию условий для

полноценной жизни населения России; содействует восстановлению и развитию инженерных школ России, эффективному их использованию для разработки стратегии устойчивого развития страны; проводит активную деятельность, направленную на объединение усилий государства, образовательных учреждений, организаций, предприятий и общественности для реализации приоритетного развития инженерного образования на основе прогрессивных педагогических идей, использования “высоких” образовательных технологий, сочетания лучших отечественных традиций подготовки инженеров и зарубежного опыта; проводит независимую общественную и научную экспертизу государственных и частных программ развития и совершенствования инженерного образования в России, нормативно-правовых актов, научно-исследовательских программ, разработок, изобретений и открытий в соответствии с заключенными в установленном порядке соглашениями; проводит исследования проблем профессионального образования, содействует становлению новых организационных образовательных структур (дистанционное обучение, «виртуальный университет», непрерывное образование и т.д.); содействует развитию инженерных учебных заведений и созданию современной материально-технической базы инженерного образования; содействует совершенствованию содержания инженерного образования, обеспечению его фундаментализации, гуманитаризации и профессионализации, формированию в системе инженерного образования высокого уровня информационной культуры, ориентации языковой подготовки на практическое свободное владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, расширение академической мобильности студентов для повышения качества инженерного образования; содействует совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации преподавательского состава инженерных высших учебных заведений и инженерного корпуса страны; содействует установлению и развитию связей и кооперации с союзами, фондами и зарубежными учебными заведениями, организует взаимные обмены специалистами, стажерами, аспирантами и студентами, обучение иностранных студентов и аспирантов в России, а также обмен идеями и опытом работы по совершенствованию высшего образования и инженерной деятельности, для решения проблем «включенного» и «маршрутного» обучения; создает систему поддержки на общественно значимом уровне качества инженерного образования и престижности инженерной деятельности; пропагандирует новые образовательные технологии подготовки инженеров, лидеров инженерного образования различных стран мира; содействует развитию диалога и совершенствованию сотрудничества между членами Ассоциации, объединению и координации их усилий в деле развития высшего инженерного образования; осуществляет

мониторинг и анализ международного, межрегионального, российского, регионального рынка интеллектуального труда и интеллектуальной продукции; принимает участие в повышении квалификации членов Ассоциации, расширении и углублении их специальных знаний, организует курсы повышения квалификации по инновациям в инженерном образовании; участвует, организует и проводит научно-методические и научно-практические съезды, конференции, симпозиумы, семинары, творческие дискуссии, академические чтения по проблемам инженерного образования и инженерной деятельности; организует и проводит встречи с ректорами и проректорами высших учебных заведений инженерного профиля, деканами факультетов и заведующими кафедрами; проводит конкурсы, смотры, выставки инженерных идей и разработок по различным номинациям с целью поиска и поддержки наиболее эффективных идей, технологий и разработок, участвует в Международных выставках инженерных образовательных программ, организует лотереи, призванные содействовать развитию высшего инженерного образования; учреждает премии, стипендии, иные поощрения за лучшие научные работы и разработки высокоэффективных технологий по тематике Ассоциации; в установленном законом порядке оказывает содействие организации экспорта и импорта образовательных услуг, участвует в деятельности по разработке и реализации высшими учебными заведениями инженерных программ на английском языке для иностранных студентов, содействует в создании межвузовских зарубежных филиалов и представительств; учреждает средства массовой информации, осуществляет издательскую деятельность, участвует в разработке и реализации программы подготовки и выпуска журнала “Инженерное образование России”, сборников, монографий, энциклопедических и научно-популярных изданий, регулярных информационно-аналитических обзоров по проблемам инженерного образования; создает сайты в системе Интернет, WWW-серверы по проблемам инженерного образования, а также выпускает собственные электронные бюллетени.

Ассоциация технических университетов (АТУ, Technical Universities Association) - организация, учрежденная в 1993 году по инициативе ведущих технических университетов России. Президент Ассоциации - президент МГТУ им. Н. Э. Баумана И. Б. Фёдоров.

На начало 2011 года в Ассоциацию входят 132 организации из всех регионов России и ближнего зарубежья. Ассоциация технических университетов является некоммерческой организацией, представляющей собой добровольное и открытое объединение технических университетов.

Ассоциация проводит активную политику, направленную на объединение усилий государств, учебных заведений, организаций и предприятий для реализации приоритетного развития высшего инженерно-технического университетского образования на основе прогрессивных педагогических идей, сочетания лучших традиций университетов и высшей инженерной школы.

Задачи ассоциации состоят в следующем: инновационное развитие университетского технического образования; обеспечение интеграции технического образования всех уровней в мировую образовательную систему и мировое научное сообщество; формирование единого уровня требований к статусу технического университета и содержанию образования, эквивалентности дипломов технических университетов; разработка научно-методических основ и повышение качества подготовки специалистов в технических университетах, а также обеспечение становления и развития системы непрерывного высшего профессионального образования; развитие научно-исследовательской деятельности технических университетов, как ведущих научных центров; обеспечение сотрудничества технических университетов в образовательной, научной и общественной сферах деятельности, а также защита и представление их интересов в обществе, законодательных органах, правительствах, общественных и международных организациях; развитие материальной базы и социальной инфраструктуры технических университетов

Арктическая ассоциация университетов России включает в себя 6 участников.

Цели деятельности Ассоциации состоят в координация и объединение усилий членов Ассоциации с целью комплексного освоения Арктического региона, организации сотрудничества в научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере подготовки и переподготовки специалистов: по морским нефтегазовым технологиям (морское бурение, разработка инфраструктуры, транспортировка, хранение и переработка углеводородов и т.п.), разведке нефтегазовых и минеральных месторождений, морской геологии и геофизике; по освоению, охране, переработке и воспроизводству биологических ресурсов; смежных специальностей, включая строительство и эксплуатацию морских сооружений для реализации комплексных морских нефтегазовых проектов; по транспортировке углеводородного, минерального сырья и биологических ресурсов; по созданию экологически безопасных технологий и охране окружающей среды; по экономическому, юридическому и информационному сопровождению проектов, развитию социальной сферы.

Ассоциация привлекает финансовые и материальные ресурсы своих членов, государственных органов, общественных организаций, академических учреждений,

государственных и частных предприятий для развития системы подготовки и переподготовки специалистов, подготовки научно-педагогических кадров, развития фундаментальных и прикладных научных исследований. Одним из видов ее деятельности является содействие и координация в области международного сотрудничества Ассоциации и ее членов.

Ассоциация развития педагогических университетов и институтов (АРПУИ) включает 55 членов (зарегистрирована Московской регистрационной палатой 21.08 2000 г.).

Ассоциация развития педагогических университетов и институтов является некоммерческой организацией, учрежденной юридическими лицами, являющимися некоммерческими организациями, для содействия ее членам в достижении целей, предусмотренных Уставом ассоциации.

Предмет деятельности Ассоциации: координация деятельности педагогических и других образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов для сферы образования, в интересах повышения качества педагогического образования и сохранения единого образовательного пространства; совершенствование общественно-государственных форм управления педагогическим образованием; создание единого информационного пространства системы непрерывного педагогического образования; содействие развитию интеграции педагогического образования в систему высшего профессионального образования России; поддержка и развитие отечественных традиций педагогического образования, развитие международных контактов в области педагогического образования; взаимодействие с государственными структурами РФ и общественными организациями РФ с целью совершенствования государственной политики в сфере образования; организация и проведение открытых конкурсов учебной, научно-методической и научной литературы для системы педагогического образования; обобщение и распространение передового опыта, организация и проведение курсов повышения квалификации, научно-методических семинаров и школ, конференций, выставок, ярмарок и других культурно-просветительных, научных и образовательных мероприятий в области педагогического образования

Ассоциация юридических вузов (ЮРВУЗ) была основана 16 февраля 1996 года на учредительной конференции в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет). Восемь юридических вузов стали учредителями Ассоциации. Тридцать шесть - членами Ассоциации. Профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Марченко М.Н. был избран Президентом Ассоциации юридических вузов. Ассоциация получила статус юридического лица в

соответствии с российским гражданским законодательством 14 марта 1996 года, как автономное некоммерческое образовательное объединение.

На начало 2011 года Ассоциация юридических вузов объединяет 215 юридических вузов-членов. Членами Ассоциации могут быть государственные и негосударственные юридические вузы России, СНГ, других зарубежных государств, имеющие лицензию на право ведения образовательной деятельности, их региональные объединения, организации юридической направленности.

Задачи Ассоциации состоят в содействии комплексному исследованию и разработке рекомендаций по методологии и методике юридического образования; решении организационных, научно-технических, экономических и учебно-методических проблем, связанных с подготовкой, переподготовкой кадров в юридических вузах; координации деятельности юридических вузов по формированию единого правового и образовательного пространства и унифицированных требований в области юридического образования по внедрению нового содержания, новых форм и методов обучения; содействии воплощению в жизнь соответствующей государственной программы и формирования правовой политики на федеральном и региональном уровнях; объединении усилий юридических вузов в реализации Федеральной программы развития юридического образования в России; формировании и проведении скоординированной политики в области учебной, издательской, научной, библиотечной деятельности, обеспечение их высококачественными учебными пособиями, учебными планами, программами и другими методическими материалами; внесении ходатайств о присвоении почетных званий, представлении к правительственным наградам; формировании с помощью средств массовой информации престижа юридических вузов, воспитание гражданственности, правосознания, правовой культуры, патриотизма, правомерного поведения у молодежи; участии в разработке Государственных образовательных стандартов, примерных учебных планов и программ для всех уровней юридического образования и предложений по совершенствованию процесса подготовки юристов; оказании помощи членам Ассоциации в получении и обмене информацией в области организации, содержания и методики преподавания, технических средств обучения и учебных технологий; развитии деловых и творческих связей юридических вузов и предприятий, организаций, учреждений, в том числе по качественной и количественной подготовке специалистов; содействии Министерству юстиции Российской Федерации, Министерству образования Российской Федерации и Учебно-методическому Совету по юридическому образованию Учебно-методического объединения классических университетов Российской Федерации в решении содержательных, организационно-методических вопросов, в т.ч. связанных с

лицензированием, аттестацией и аккредитацией вузов, готовящих юристов; содействии государственным органам в решении кадровых проблем, экспертизе качества подготовки юристов в различных регионах, создание стабильной системы связей между юридическими вузами и правоохранительными органами; создании в рамках Ассоциации механизма доведения до законодательных и правоприменительных органов теоретических научных разработок, направленных на совершенствование действующего законодательства; организации социальной и правовой защиты профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов; оказание им помощи, установление специальных видов отличий, материальное поощрение, проведение благотворительных мероприятий, введение стипендий; установлении связей с международными организациями в области образования с целью обмена опытом с зарубежными юридическими вузами, а также создания совместных факультетов в юридических вузах для получения права выдачи диплома (сертификата), признаваемого за рубежом; содействии удовлетворению потребностей общества и государства в правовой информации.

Ассоциация юридического образования создана 12 октября 2007 года в г. Владивостоке на заседании Президиума УМО, а также были определены учредители и одобрен проект Устава Ассоциации, а 21 марта и 2 июля 2008 года на совместном собрании Президиума УМО и учредителей АЮРО был избраны Президент и Правление Ассоциации. На начало 2011 года количество членов ассоциации составляет 21.

В соответствии с предметом и целями Ассоциации видами деятельности являются: разработка современного содержания юридического образования; содействие в расширении гуманитарных, педагогических, научных и деловых связей между вузами, входящими в Ассоциацию; осуществление мероприятий по защите академических прав и свобод вузов, осуществляющих деятельность в сфере высшего юридического образования; участие в разработке и реализации федеральных государственных образовательных стандартов по юриспруденции; оказание содействия вузам в выполнении условий, предъявляемых Болонской декларацией; определение приоритетных направлений научных исследований в области юриспруденции; определение основных принципов подготовки высококвалифицированных юридических кадров; привлечение финансовых и материальных ресурсов государственных органов, общественных организаций, академий наук, государственных и частных предприятий для развития системы подготовки юридических кадров, подготовки научно-педагогических кадров для высших профессиональных учебных заведений, интеграции фундаментальной науки, развития научных исследований в вузах России; содействие международному

сотрудничеству членов Ассоциации с вузами других стран в области юридического образования; представление интересов членов Ассоциации, оказание им моральной, правовой и иной поддержки в реализации и защите их прав и законных интересов; содействие внедрению в учебный процесс инновационных технологий; издательская и просветительская деятельность; организация и проведение выставок, конференций, круглых столов и т.п. с привлечением крупных ученых, представителей органов государственной власти, известных педагогов и практиков; осуществление в установленном порядке внешнеэкономической деятельности, участие в международных программах и соглашениях; создание информационной инфраструктуры; подбор и привлечение партнеров для реализации программ Ассоциации, в том числе по привлечению иностранных инвестиций; организация и участие в общественно-профессиональной аккредитации вузов, реализующих образовательные программы в области юридического образования; осуществление правового воспитания граждан; выполнение функций делегированных Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации; Ассоциация может осуществлять иные виды деятельности, соответствующие целям, для достижения которых она создана.

За почти двадцатилетний период своего существования ассоциации в сфере науки и образования накопили большой опыт решения крупных экономических проблем, имеющих как межрегиональное и федеральное значение, так и межотраслевой характер. Однако их потенциал используется далеко не полностью. В частности, они могут играть более значимую роль в разработке и реализации крупных проектов развития территорий. Ассоциации могли бы выступать своеобразными арбитрами при разрешении конфликтных ситуаций между отдельными регионами и федеральным центром в сферах своей компетенции. Эта задача становится все более актуальной в последнее время, когда активно обсуждаются перспективы возможного укрупнения образовательных заведений и научных центров (например, появление федеральных университетов), в ходе которого возникают разногласия между объединяющимися субъектами по поводу новых функций и полномочий. Своевременное и взвешенное рассмотрение этих вопросов советами ассоциаций способствовало бы снятию напряжения, нахождению взаимоприемлемых решений и укреплению сферы образования и науки в России.

По нашему мнению, одним из механизмов углубления межрегионального сотрудничества в рамках таких ассоциаций являются разработка и реализация совместных программ и проектов, в том числе федерального значения. Сама практика рождает новые формы такого сотрудничества, например, в форме совместных заседаний разных

ассоциаций по проблемам, представляющим взаимный интерес, цель которых - обсуждение наиболее актуальных проблем образования и науки и выработка рекомендаций по уточнению политики в данной сфере с учетом интересов университетов и научных центров.

Как представляется, важнейшим направлением деятельности ассоциаций в образовательной сфере является содействие привлечению в вузы и научные учреждения России инвесторов, повышение их инвестиционной привлекательности, что тесно связано с потенциалом округов, субъектов РФ, на которых находятся члены этих ассоциаций.

В настоящее время довольно трудно обеспечить в необходимом объеме финансирование нужд сферы образования и науки по целому ряду причин: недостаточного объема доходной части бюджетов всех уровней, направленного на программы развития и реализацию инновационных проектов; высокой степени общеэкономических рисков; отсутствия баланса экономических интересов субъектов РФ и находящихся на их территории высших учебных заведений; недостаточной развитости отечественной банковской системы, особенно остро проявившейся после финансового кризиса осенью 2008 г., и отсутствием полноценного вторичного рынка финансовых инструментов, позволяющих вузам и научным центрам проводить собственную инвестиционную политику, которая проявляется, в частности, в слабом развитии фондов целевого капитала в этой сфере; низкой эффективностью использования интеллектуальных и иных активов, находящихся в их ведении и др.

На наш взгляд, в целях повышения инвестиционного потенциала образовательной сферы необходимо разработать концепцию, в основу которой должен быть заложен принцип взаимовыгодного развития горизонтальных финансово-экономических связей между субъектами научной и образовательной деятельности, направленных на достижение баланса интересов университетов, институтов и регионов, в которых они расположены на основе свободной конвертации услуг и научных разработок в рамках единого научно-образовательного пространства России.

Согласно данной концепции, основной целью совместной деятельности членов ассоциаций в рамках соглашения об основах интеллектуального сотрудничества являются создание условий и инструментов, обеспечивающих приток инвестиций в образование и науку, повышение конкурентоспособности отечественной высшей школы, а также увеличение притока корпоративных и государственных активов в сферу научных исследований и разработок. Достижение указанной цели концепции возможно на основе проведения участниками сбалансированной экономической политики, гармонизации образовательного законодательства (в частности, при разработке нового закона «Об

образовании в Российской Федерации»), взаимовыгодного развития долгосрочных межвузовских многоаспектных связей.

Предпосылки реализации концепции таковы: наличие в ведении вузов и научных институтов значительного объема различных видов активов, которые имеют низкую эффективность использования либо не вовлеченных в экономический оборот; их готовность к развитию межрегиональных связей, осуществлению кооперации и координации деятельности в инновационной сфере; создание в лице ассоциаций механизмов подготовки и координации проектов и программ развития, реализуемых в интересах всех участников; готовность к созданию межрегионального инновационного механизма, обеспечивающего привлечение новых знаний, ресурсов и контроль за их эффективным использованием.

По нашему мнению, для реализации концепции необходимо заключение коллективного соглашения между участниками профессиональных объединений, входящими в одну ассоциацию, предусматривающего: проведение согласованной и сбалансированной социальной и экономической политики в области образования и научных исследований; создание гармонизированного правового поля, обеспечивающего сходные условия ведения образовательной и научной деятельности и гарантии прав инвесторам и потребителям их услуг; формирование межрегионального фонда развития для обеспечения притока инвестиций на инновационные цели своего развития и накопления на его основе консолидированного фонда целевого капитала в каждой ассоциации; учреждение межрегионального органа управления фондом указанными фондами, выполняющего свои функции под контролем местных администраций субъектов РФ и в интересах регионов (федеральных округов).

Как представляется, реализация основных направлений концепции по повышению образовательного и научного потенциала участников профессиональных объединений будет способствовать достижению следующих социально-экономических результатов: привлечению в образовательную сферу дополнительных инвестиционных средств, обеспеченных введенными в оборот активами для научных и образовательных целей; получению возможности использовать часть региональных бюджетов, выделяемых на развитие данной сферы, на приоритетные социально ориентированные и затратные целевые программы развития отрасли; привлечению частных инвестиций, ввозу современного оборудования и новейших технологий на территорию страны; созданию новых рабочих мест, сокращению «утечки умов», повышению уровня занятости и денежных доходов работников образовательной сферы и научного обслуживания.

Авторы считают, что сегодня в деятельности ассоциаций имеются определенные недостатки, связанные, прежде всего, с необходимостью дальнейшего совершенствования нормативной базы сотрудничества профессиональных объединений и улучшения координации действий с органами управления образованием и наукой. По нашему мнению, необходимо расширить и унифицировать нормативные документы, принимаемые в различных ведомствах, занимающихся регулированием деятельности членов ассоциаций, особенно в области сотрудничества, наладить взаимодействие их представительных органов между собой.

Ассоциации в рассматриваемой предметной области это важная и перспективная форма регулирования межрегионального сотрудничества в образовательной и научной сфере. На этом уровне наиболее эффективны рассмотрение и принятие широкомаштабных договоров о межведомственном сотрудничестве, программ инновационной деятельности в крупных проектах в сфере вузовской инфраструктуры и новых образовательных стандартов. Ассоциации способствуют обобщению и распространению положительного опыта практической деятельности их субъектов по самым разнообразным направлениям их социального и экономического развития, выработке условий взаимодействия органов власти всех уровней по вертикали и горизонтали, как в интеграционных процессах, так и в укреплении единого образовательного и научного пространства Российской Федерации.

Аналитическое исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время ассоциации осуществляют следующую деятельность: оказывают содействие заключению взаимовыгодных социально-экономических соглашений между своими членами; участвуют в разработке и реализации инновационных проектов и программ по развитию образования и науки в субъектах Российской Федерации; оказывают содействие защите внутреннего образовательного и научного рынка, осуществляют лоббирование профессиональных интересов; принимают участие в подготовке предложений по вопросам совершенствования законодательства субъектов РФ в своих предметных областях; содействуют формированию банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений; осуществляют контроль над реализацией решений советов ассоциаций; взаимодействуют с органами законодательной и исполнительной власти по вопросам развития сферы образования и науки в регионах.

Работа рассматриваемых общественных организаций во многом способствует укреплению демократических норм управления образовательной сферой, выработке новых форм и методов регулирования научно-исследовательской деятельности, происходящей в научных учреждениях, развитию конструктивного диалога между

участниками этого процесса (научным сообществом, заказчиками научных исследований и разработок в лице государства и бизнеса).

Вместе с тем, еще далеко не исчерпан мощный потенциал, заложенный в этих новых институтах координирования деятельности. По существу ассоциации в сфере науки и образования могут стать промежуточным звеном между центром и субъектами Федерации, несущей конструкцией федерализма. Профессиональные объединения должны придать дополнительный импульс развитию отечественной науки и образования в условиях рыночной экономики.

В этих целях необходимо:

1) повысить участие ассоциаций в разработке и реализации территориальных целевых программ развития образования и науки, а также в инновационных проектах, имеющих межрегиональный характер или общегосударственное значение;

2) профессиональным объединениям необходимо принимать активное участие в разработке комплексного прогноза и стратегий экономического и социального развития территорий, входящих в их состав с обязательным выделением разделов, отвечающих за научный и образовательный потенциал;

3) усилить взаимодействие с органами управления образованием в федеральных округах.

Как представляется, можно выделить ряд задач, которые касаются функционирования самих ассоциаций:

1) обеспечение интеграционного эффекта социально-экономического развития как внутри ассоциации, так и между ее членами;

2) решение крупных образовательных или научно-исследовательских задач, стоящих перед субъектами, входящими в ассоциацию, а также объединение усилий для решения задач, стоящих перед несколькими родственными профессиональными объединениями;

3) активное участие в решении крупных общегосударственных и даже международных проблем;

4) кардинальное улучшение экономической и социальной обстановки в отрасли образования и научного обслуживания.

Для того чтобы профессиональные объединения получили свое дальнейшее развитие, нужно соответствующее финансовое и кадровое обеспечение, что невозможно без активной поддержки со стороны Правительства России в лице Министерства науки и образования Российской Федерации и других заинтересованных ведомств. Важную роль ассоциации могут сыграть и в разработке методического инструментария подготовки

межрегиональных программ развития образования и науки, обосновании критериев расчетов их экономической эффективности, что чрезвычайно важно для работы экспертных комиссий и осуществления экспертиз.

У ассоциаций есть возможности привлекать к составлению различного рода прогнозов широкие круги научных работников и целые научные коллективы, а также ведущих специалистов управленческих структур. Это взаимодействие должно быть направлено на решение следующих задач: организацию постоянно действующего диалога бизнеса и власти в рамках различных комитетов, комиссий, советов, конференций, съездов и т. п.; проведение, по согласованию с администрациями субъектов Федерации, аудита образовательных и научных учреждений и создание банка таких организаций, находящихся на территории субъектов Федерации; содействие в организации конкурсов и тендеров по закупке производимой инновационной продукции и услуг, в разработке которых принимают участие члены этих ассоциаций для государственных и муниципальных нужд; организацию и ведение негосударственного реестра вузов и научных организаций, экономическое и финансовое состояние которых свидетельствует об их надежности (Реестр надежных партнеров в сфере образования и науки); организацию деловых миссий российских и зарубежных научных работников в регионы России; проведение экономических региональных научных форумов; организацию и проведение региональных образовательных выставок-ярмарок, в том числе за рубежом; участие в подготовке и реализации региональных программ поддержки инновационного развития российского образования.

По нашему мнению, именно сейчас наступило время для становления и продвижения такой системы управления и координации деятельности образовательных и научных организаций, когда наряду с государственным регулированием все большую роль и значимость приобретают общественные структуры – профессиональные объединения, союзы участников профессиональной деятельности. Эти объединения, построенные на принципах саморегулирования, вызваны к жизни необходимостью укрепления достижений отечественной науки и системы образования, важностью развития межрегиональных связей в данной сфере в условиях повышения самостоятельности субъектов РФ.

Процесс разделения и уточнения функций между участниками саморегулирования и государством, как показывает практика, долгий и противоречивый. Ассоциации и союзы в сфере образования и науки призваны сыграть позитивную роль в поисках баланса интересов как между централизацией и регионализацией, так и между властными структурами и самим научным сообществом.

3.3. Специфика саморегулирования в сфере спортивных услуг

Сфера физической культуры и спорта в Российской Федерации характеризуется сложным сочетанием общественного (включающего государственный и добровольно-общественный сектора) частного и смешанного секторов, включающих коммерческие и некоммерческие организации, предоставляющих рыночные и нерыночные услуги. Роль государства прослеживается не только в законодательно-правовом регулировании развития физической культуры и спорта, но и в финансировании за счет средств госбюджета, содействия в формировании спортивной инфраструктуры, поддержки имиджа страны посредством спорта высших достижений, использовании физкультурно-спортивного движения для решения социальных проблем.

Согласно Федеральному закону РФ «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 г. №329-ФЗ, ст.3 законодательство в сфере физической культуры и спорта базируется на принципе «сочетания государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта⁶⁵».

Многообразие субъектов физической культуры и спорта в РФ (физкультурно-спортивные организации, образовательные учреждения, спортивно-технические, научные организации, Олимпийский, Паралимпийский, Сурдлимпийский Комитеты России, специальная Олимпиада России, федеральные органы исполнительной власти, профсоюзы в области физкультуры и спорта, граждане, занимающиеся физкультурой, спортсмены, тренеры, судьи и прочие специалисты) обуславливает различные подходы в регулировании их деятельности, различные пропорции в государственном регулировании и саморегулировании.

Так, к модели совместного регулирования может быть отнесена деятельность общероссийских и аккредитованных региональных спортивных федераций, которые как общественные организации (объединения) вправе получать финансовую и иную (не противоречащую законодательству) поддержку для реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

В настоящий момент большинство общественных организаций являются абсолютно независимыми, однако значительную часть финансирования они получают от государства. Однако в связи с отсутствием механизма контроля практически невозможно отследить на сколько выделенные средства используются по назначению. Также следует отметить, что существуют разночтения в законодательстве относительно функций и

⁶⁵ www.rg.ru/2007/12/08/sport-doc.html

обязанностей общественных организаций в спорте. Действующий Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в РФ» определяет, что Олимпийский комитет России (ОКР) участвует в разработке и осуществлении мер, направленных на обеспечение необходимого уровня подготовки российских спортсменов для участия в Олимпийских играх и других международных соревнованиях. Однако фактически ОКР занимается лишь представительскими функциями, в то время как организацию и финансовую поддержку сборных команд осуществляет организационный комитет «Сочи-2014». Это не может не сказаться на развитии олимпийского спорта и массового спорта в целом.

Одна из попыток контроля деятельности общественных организаций в спорте – проверка, проведенная Счетной палатой в 2010 после неудачного выступления сборной России на зимних Олимпийских Играх в Ванкувере (Канада). В ходе аудиторской проверки было выявлено нецелевое расходование средств, излишние представительские расходы. Несмотря на то, что с 2007 года действовала целевая программа по подготовке к Олимпиаде, ожидаемые результаты не были достигнуты. Так, спортивными федерациями ежегодно направлялись в Центр подготовки сборных команд России заявки, в которых излагались их потребности, в том числе в экипировке общего и специального назначения, оборудования и инвентаря. По причине того, что в вопросе обеспеченности спортсменов отсутствует нормирование, а также с учетом выделенных лимитов Центром не удовлетворены потребности федераций в полном объеме.

В качестве недочетов совместного регулирования, также следует отметить, что отсутствует единый целостный план подготовки к олимпиадам и развития спорта в целом.

Проблема взаимодействия некоммерческих организаций в спорте различного уровня является во многом причиной слабого развития массового спорта в России. А именно в развитии массового спорта кроется залог эффективного и успешного развития спорта высших достижений. Назрела острая необходимость построения строгой системы взаимодействия спортивных организаций, которая бы определяла место и функции некоммерческих организаций и государственных органов. Вместе с тем, необходимо развивать систему контроля за деятельностью различных общественных организаций в спорте.

Наиболее распространенная форма некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта - общественные объединения. В общей численности всех зарегистрированных некоммерческих объединений 15% - это физкультурно-спортивные. Под общественным объединением, согласно законодательству РФ, понимается добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей,

указанных в уставе данного объединения⁶⁶. Существующие в России объединения играют значительную роль в развитии большого спорта, вносят существенный вклад в организацию массового физкультурно-спортивного движения. К основным видам общественных объединений в сфере физической культуры и спорта в России относятся Олимпийский Комитет, который объединяет около 146 спортивных федераций, союзов, ассоциаций по видам спорта, добровольных физкультурно-спортивных обществ и некоторые спортивные клубы⁶⁷.

Общественные объединения - это не только источники информации о запросах людей и насущных социальных проблемах, но и возможности решения данных проблем посредством реализации гражданами их собственных интересов.

Повышение эффективности функционирования общественных организаций практически невозможно без роста профессионализма их деятельности. В частности, необходимо переходить к замене труда волонтеров использованием специально подготовленных и профессиональных кадров. Как свидетельствует зарубежный опыт, начиная с конца 70-х годов XX века, этот процесс активно шел в западноевропейских странах. Так, в Германии Немецкий спортивный союз использует подготовленных менеджеров профессионально на неполное рабочее время. В России волонтеры привлекаются на платной основе. На обслуживание спортивно-зрелищных мероприятий, например, для различных спортивных событий используют волонтеров-студентов, труд которых оплачивается по контракту.

Основными организационно-правовыми формами некоммерческих организаций в спортивной сфере являются, общественные объединения (федерации), спортивные общества, союзы, ассоциации, спортивные клубы и коллективы. В частности, в ФЗ от 4 декабря 2007 г №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указано, что к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относятся: физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивно-технические общества, спортивные клубы, центры спортивной подготовки, спортивные федерации, а также общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта. Одна из специфических организационно-правовых форм, характерных именно для спортивных некоммерческих организаций – федерация. В вышеупомянутом законе определено, что: «спортивная федерация – общественная

⁶⁶ Федеральный Закон "ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ" от 19.05.1995 № 82-ФЗ

⁶⁷ <http://www.olympic.ru/>

организация, которая создана на основе членства целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, организация, а также проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов - членов спортивных сборных команд». Спортивные федерации могут быть как международными (всемирные и региональные), так и национальными неправительственными организациями. Общероссийские и региональные спортивные федерации подлежат обязательной аккредитации. По одному виду спорта на территории Российской Федерации или одного субъекта Российской Федерации может быть аккредитована только одна общественная организация соответственно в качестве общероссийской или региональной спортивной федерации.

Общероссийский союз общественных объединений «Олимпийский комитет России» является добровольным, самоуправляемым, неправительственным общественным объединением - союзом юридических лиц - общественных объединений физкультурно-спортивной направленности, признанным Международным олимпийским комитетом (далее - МОК).

В состав ОКР входят в качестве коллективных членов более 60 федераций по олимпийским и неолимпийским видам спорта.

Основное направление деятельности МОКа и входящих в него НОКов, в том числе и ОКР, - развитие олимпийского движения, пропаганда ценностей олимпизма, борьба с допингом, организация Олимпиад и другое. Реализуя эти цели, данные организации ведут предпринимательскую деятельность в поисках источников финансирования.

Сущность спортивных некоммерческих организаций заключается в том, что они создаются для выполнения целенаправленной миссии, которая и является определяющим мотивом их деятельности. Например, федерация по виду спорта учреждается для содействия развитию определенного вида спорта, улучшения организационных и материально-технических условий тренировочного и соревновательного процессов, экипировки спортсменов, их социально-экономической поддержки и т.п. Запрет на распределение доходов между участниками некоммерческих организаций - это гарантия направления всех полученных средств на выполнение возложенных на нее обязательств и предупреждения злоупотреблений при использовании преимуществ, которые дает некоммерческий статус.

Данные преимущества заключаются в том, что государство поддерживает те некоммерческие организации, которые имеют социальную направленность. В связи с

этим в вышеупомянутый ФЗ о некоммерческих организациях была введена статья 31.1⁶⁸, где говорится о том, что к социально-ориентированным некоммерческим организациям относят те, чья деятельность лежит в области физической культуры и спорта и содействию указанной деятельности.

Деятельность спортивных некоммерческих организаций основана на следующих основных принципах⁶⁹:

1. приоритет социальных функций над экономическими;
2. неприбыльный статус;
3. многоканальное финансирование;
4. добровольность и самоуправление, возникают на основе гражданских инициатив;
5. государственная поддержка некоммерческих организаций в обмен на их обязательства перед обществом и государством;
6. адресность, гибкость и мобильность удовлетворения общественного спроса.

Основная деятельность некоммерческой организации - это та, ради которой она создается. Например, федерация по виду спорта учреждается для содействия развитию определенного вида спорта, улучшения организационных и материально-технических условий тренировочного и соревновательного процессов, экипировки спортсменов, их социально-экономической поддержки и т.п.

Названные виды деятельности невозможны без материального и денежного обеспечения. Федерация по виду спорта, как и любая другая некоммерческая организация, имеет для осуществления уставных целей имущество и денежные средства, полученные из различных источников. Рентабельное использование имеющихся средств и их приумножение на этой основе достигается в процессе хозяйственной деятельности, которая не может вестись без поиска наиболее целесообразных способов повышения эффективности хозяйствования.

Что касается приносящего прибыль производства товаров и услуг, то здесь спортивные некоммерческие организации, например, МОК, ОКР, спортивные федерации и другие, производят:

- товары - одежду, обувь, атрибутику, сувениры и т.д. с символикой своей спортивной организации;

⁶⁸ Статья 31.1 (введена Федеральным Законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ) «поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления».

⁶⁹ Фалеев Ю.В. Теоретико-методологические основы некоммерческого хозяйствования в России. Монография. – М.:ИПКГосслужбы, 2004. – с.21-23

- услуги - организация спортивных зрелищных мероприятий, а также предоставляют рекламные услуги спонсорам.

В структуре доходов спортивных некоммерческих организаций выручка от продаж товаров и услуг составляет 1,33 % доходов. Основные источники доходов – членские взносы, спонсорские пожертвования, безвозмездные перечисления, составляющие в сумме около 55% доходов. Поступлений из бюджета у данных организаций крайне незначительна. Очень мало средств они получают от населения⁷⁰.

Одной из форм некоммерческих организаций являются фонды. В России такая форма некоммерческих организаций получила меньшее распространение чем за рубежом, что во многом объясняется спецификой таких организаций. В настоящее время фонды создаются как на общероссийском, так на региональном и муниципальных уровнях. Главная задача фондов - привлечение денежных средств и материальных ресурсов для развития сферы физической культуры и спорта. В основном фонды оказывают прямую поддержку спортивным организациям и самим спортсменам, участвуют в финансировании соревнований и турниров. Фонды помощи спорту действуют во многих странах Европы, где они оказывают преимущественно финансовую поддержку спортсменам – возмещают их издержки, связанные со спортивной деятельностью и представительством на международной арене. В сфере любительского спорта фонды активно занимаются оплатой и предоставлением инвентаря, страхованием жизни спортсменов-любителей и т.п. Популярность фондов за рубежом объясняется хорошо отработанным законодательством и надежным контролем их деятельности. В России пока еще нет аналогичного надежного законодательства.

К третьему типу некоммерческих организаций в спорте относятся учреждения, созданные для осуществления социально-культурных и иных функций некоммерческого характера. Учреждения не являются собственниками имущества, поскольку большая их часть – государственные некоммерческие организации. Детско-юношеские спортивные школы, школы олимпийского резерва также относятся к некоммерческим организациям. Основа государственных гарантий получения детьми возможности заниматься в спортивной школе - государственное и муниципальное финансирование. Однако в течение 1990 – 2000х годов вследствие значительной нехватки государственного финансирования, многие спортивные школы потеряли свои спортивные базы, инвентарь устарел, возникла нехватка оборудования и квалифицированных кадров.

⁷⁰ Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России – исследование фонда «Институт экономики города», <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document4693.shtml>

За рубежом бизнес оказывает активную поддержку спортивным школам, однако в России данная форма пока не получила большого распространения. Некоторые крупные корпорации оказывают финансовую помощь детским спортивным школам, однако это носит несистематический характер.

В ряде случаев наблюдается преобразование государственных и муниципальных некоммерческих учреждений в автономные некоммерческие организации. По своему правовому статусу автономная некоммерческая организация близка к фонду. Ее основное отличие от фондов заключается в том, что автономная некоммерческая организация создается с целью предоставления более широкого перечня услуг. Обычно они формируются на базе бывших физкультурно-оздоровительных клубов предприятий и т.д.

Также для проведения физкультурно-оздоровительной работы в последние годы в России создаются организации некоммерческого партнерства, которые представляют собой объединения как юридических, так и физических лиц.

Важным вопросом является финансирование некоммерческих организаций. В соответствии с законодательством основными источниками поступления средств в некоммерческие организации являются: во-первых, регулярные и единовременные поступления от учредителей и участников, во-вторых, добровольные взносы и пожертвования от организаций и третьих лиц, в-третьих, выручка от реализации товаров и услуг, в-четвертых, доходы от внеоперационных операций и поступления от деятельности по привлечению ресурсов, в-пятых, субсидии правительства⁷¹. В зависимости от формы некоммерческой организации, масштабов и социальной значимости ее деятельности эти источники доходов занимают различное место в структуре доходов. В целом следует отметить, что многие некоммерческие организации в России не используют весь спектр определенных законодательством источников пополнения своих средств. За рубежом большую часть средств приносит собственная деятельность организаций. Так, Международный олимпийский комитет формирует свой бюджет исключительно за счет реализации маркетинговой программы. Более 53% доходов МОК получает за счет реализации прав на телевизионную и интернет-трансляцию Олимпийских Игр. Еще 35% поступает за счет реализации спонсорских программ. Порядка 10% доходов составляют средства, полученные от реализации билетов на мероприятия, а оставшиеся средства поступают за счет реализации сувенирной продукции с олимпийской символикой и олимпийского лицензирования. Следует отметить, что для таких крупных организаций как международные федерации и

⁷¹ Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.96 № 7-ФЗ гл IV. Ст. 26.

ассоциации по видам спорта основным источником дохода является коммерческая деятельность. Однако это ведет к значительной коммерциализации спорта, что не всегда допустимо применительно к детско-юношескому спорту, а также физической культуре. Именно поэтому в большинстве развитых стран поступления из бюджетов различных уровней играют значительную роль в структуре доходов некоммерческих спортивных организаций, работающих на национальном и региональном уровне.

В настоящее время в отечественном спорте все большее развитие приобретают такие инновационные организационно-правовые формы, как саморегулируемые организации. В основном саморегулируемые организации в спорте создаются в отрасли строительства спортивных объектов и производства спортивного оборудования. Консолидация отраслевых бизнес-объединений и операторов рынка спортивных услуг и их объединение в саморегулируемые организации осуществляется для решения вопросов гармонизации интересов государства, общества, потребителей и производителей в сфере спорта. Данные организации имеют соответствующую государственную аккредитацию в Едином государственном реестре саморегулируемых организаций. Одной из задач их функционирования является техническое регулирование (технические регламенты), создание стандартов и методик проверки безопасности использования спортивного оборудования.

В проблемы, решаемые саморегулируемых организациях в сфере спортивного строительства, входят⁷²:

1. Концепция создания спортивного сооружения - до начала проектирования должна быть создана концепция будущего функционирования объекта спорта (технико-экономическое обоснование, бизнес-план), экономическая составляющая, ресурсное обеспечение и обеспечение его жизнедеятельности, ожидаемые доходы, его социальная составляющая и т.д.

2. Реестр объектов спорта – каждый спортивный объект характеризуется наличием спортивных помещений, залов, оборудования, назначение которых позволяет установить уровень проводимых в нем мероприятий, соревнований, игр и т.п.

3. Безопасность объекта спорта – безопасность для спортсменов, зрителей, обслуживающего персонала, а также экологическая безопасность.

4. Энергосбережение - каждый объект спорта в силу тех или иных причин является объектом повышенной энергопотребляемости (катки, бассейны и т.д.)

⁷² Федеральный Закон РФ «О саморегулируемых организациях» от 01 декабря 2007 года №315-ФЗ

5. Стандартизация и сертификация сооружений, оборудования, инвентаря и услуг в спортивной отрасли.

Перечисленные проблемы обуславливают необходимость создания саморегулируемой организации в спортивной сфере, которая бы разрабатывала стандарты, правила для предприятий данной сферы - это позволит в соответствии с Федеральным законом N 94-ФЗ от 21.07.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁷³ внедрять категории качества в тендерную (конкурсную) документацию, что, несомненно, приведет к закупкам для Министерства образования, Министерства спорта, и других Министерств качественной, сертифицированной спортивной продукции.

Саморегулируемые спортивные организации должны стимулировать внедрение инноваций в спортивной сфере, в частности в производстве искусственного покрытия⁷⁴. Производство и укладка искусственных покрытий очень востребована, поскольку активно развивается профессиональный, любительский и массовый спорт, строится огромное количество новых физкультурно-оздоровительных комплексов и спортивных залов. Также не менее актуально оборудование плоскостных спортивных сооружений, в том числе футбольные поля, хоккей на траве, теннис, беговые дорожки. На рынке спортивного строительства имеется спрос на спортивное оборудование, техническое оснащение для легкой атлетики, футбола и других игровых видов спорта. В частности, набирает популярность хоккей на траве, многие компании начали производство и поставку экипировки для этого вида спорта — от клюшек до вратарской формы. Все больше спортивных объектов и игровых площадок оборудуются искусственными покрытиями, поскольку натуральные монтировать невыгодно — срок их эксплуатации невелик, а содержание обходится дорого. Материалы, которые используются при строительстве спортсооружений — искусственная трава и специальные покрытия для беговых дорожек. С появлением нового поколения засыпных газонов из полиэтиленовых волокон футбольные поля с искусственным покрытием стали признанной альтернативой традиционному натуральному травяному. Поле с искусственным травяным покрытием дает возможность в полной мере реализовать игровые и технические возможности футболистов, при этом риск травматизма снижается.

Идея саморегулирования наиболее полно воплощается в некоммерческом секторе сферы физической культуры и спорта. Фитнес-индустрия, виды спорта с высоким уровнем

⁷³ <http://www.gov-zakupki.ru/zakon/2>

⁷⁴ <http://www.libsport.ru/doc/e637294d-2aae-4f81-9d0e-75cb509629d8>

коммерциализации, такие как гольф, бодибилдинг и др. организуют свою деятельность по сетевому принципу, объединяясь в общественные организации, союзы, ассоциации и т.п.

Ассоциация профессионального фитнеса (FPA), основанная в 1992 году, - объединение экспертов фитнес-индустрии, специализирующихся в области фитнес-обучения, сертификации, кадрового и фитнес-консалтинга⁷⁵. Ассоциация занимается организацией учебных курсов-семинаров, разработкой учебных программ, методик и технологий, проведением тестирования и аттестацией персонала, содействием в трудоустройстве и подборе сотрудников, осуществлением консалтинга по проектированию, организации и управлению фитнес-клубом. С 2001 года было сертифицировано более 4 тыс. специалистов. Выпускники Ассоциации работают более чем в 500 клубах Москвы, других российских и зарубежных городов. Под руководством экспертов FPA реализован ряд успешных консалтинговых проектов.

Ассоциация профессионалов фитнеса – единственная в Москве аккредитованная государством (Департаментом образования г. Москвы), специализирующаяся на фитнес-образовании.

Миссия FPA декларирована как объединение усилий участников индустрии фитнеса для обеспечения высоких стандартов работы и максимального качества услуг. Реализация миссии достигается посредством выполнения задач: разработка и внедрению профессиональных и образовательных стандартов в области обучения и сертификации специалистов фитнеса; оказание правовой поддержки компаниям в области лицензирования, техники, технологии, налогообложения, профессиональной подготовки кадров; координация в реализации фитнес-проектов; создание эффективных технологий управления фитнес-клубом; образовательная и научно-методологическая деятельность.

Общероссийская общественная организация «Ассоциация гольфа России» (АГР) базируется на принципах равноправия ее членов, самоуправления и функционирует с целью развития, пропаганды и популяризации гольфа в России⁷⁶. Ее деятельность осуществляется в соответствии с российским законодательством об общественных объединениях, о физкультуре и спорте, а также уставами международных федераций и европейских ассоциаций гольфа. АГР – это некоммерческая организация, получаемый ею доход направляется на реализацию уставных целей и задач. Она взаимодействует в рамках своих интересов с органами государственной и местной власти, сотрудничает с

⁷⁵ <http://fitness-pro.ru>

⁷⁶ <http://rusgolf.ru>

российскими и международными организациями, является членом Олимпийского Комитета России.

В соответствии с аккредитацией АГР имеет право проводить спортивные соревнования как российские, так и международные, создавать свои структурные подразделения в виде филиалов, отделений или представительств.

Цели АГР, по своей сути, отражают задачи саморегулирования в сфере российского гольфа: разработка и проведение единой политики развития гольфа в России, в т.ч. расширение круга лиц, занимающихся этим видом спорта, повышением уровня мастерства, как спортсменов-профессионалов, так и любителей; обеспечение поддержки и содействия девелоперам и инвесторам участвующим в создании гольф-сооружений; создание нормативов и требований единой спортивной классификации, совершенствование организационно-методологических основ подготовки спортсменов, тренеров, медицинского и другого персонала; обеспечение защиты прав и интересов спортсменов, тренеров, ветеранов и других работников физкультурно-спортивных общественных объединений в сфере гольфа и т.п.

Для осуществления своих целей и задач АГР в соответствии с действующим законодательством осуществляет предпринимательскую и внешнеэкономическую деятельность, создает хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные структуры, создает, приобретает, предоставляет в пользование или аренду различное имущество и др. АГР имеет право создавать внутреннюю ассоциацию спортсменов, тренеров, судей и других участников спортивной деятельности, поощрять их, ходатайствовать о присуждении почетных званий и наград перед государственными российскими и международными организациями.

Имущество и ресурсы АГР, как некоммерческой организации, формируется за счет характерных для этой деловой формы источников: членских, вступительных и добровольных взносов, пожертвований и поступлений от оказания различных платных услуг (лекций, консультаций, издательской и другой деятельности).

В качестве приоритетных направлений АГР на период до 2012 года декларированы: совершенствование управления гольфом в России, развитие нормативно-методологической системы отбора, подготовки и аттестации кадров, совершенствование системы соревнований, подготовки сборных команд, профессиональных спортсменов и др.

К 2012 году намечено довести количество гольфистов до 150-170 тыс.человек, в том числе около 10 тыс.человек – в детско-юношеском гольфе, объем российского рынка гольфа – более 140 млрд.руб., а объем привлеченных средств на уставную деятельность

АГР – до 420 млн.рублей. Ожидается, что более чем в 50 регионах РФ будут созданы представительства и региональные отделения АГР.

В России проблемы финансирования спорта и физической культуры достаточно долго были связаны с системной перестройкой экономики, неразвитостью институтов благотворительности и спортивного спонсорства, несовершенством законодательства, дефицитом государственных бюджетов всех уровней. Лишь начиная с XXI века из бюджета стали выделять значительные средства на развитие спорта и физической культуры, однако приоритетное значение сохраняет спорт высших достижений. Ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов, слабое развитие специализированных обслуживающих организаций (информационных центров, отделов развития и т.д.).

В 2009 году из бюджета на финансирование сферы физической культуры и спорта выделялось 1546 млрд. рублей, что составляет 22% от всех расходов на социально-культурные мероприятия и порядка 9% всех расходов консолидированного бюджета РФ⁷⁷. За рубежом значительную роль в формировании бюджета некоммерческих организаций играют добровольные пожертвования организаций и частных лиц. Однако в России данный тип финансирования пока не получил значительного распространения. Во многом это связано с отсутствием разработанного законодательного механизма и стимулов к благотворительности и меценатству. Согласно российскому законодательству, совокупный доход физических лиц для исчисления суммы подоходного налога уменьшается на суммы доходов, перечисляемых физическими лицами на благотворительные цели в виде денежной помощи физкультурно-спортивным организациям, образовательным и дошкольным учреждениям на нужды физического воспитания и содержания спортивных команд, - в размере фактически произведенных расходов, но не более 25% суммы дохода, полученного в налоговом периоде⁷⁸.

В развитых странах приняты соответствующие ставки по налоговым скидкам от 5% (Франция) до 29% (Канада). В США действует система «цены предоставляемого благотворительного вклада», которая способствует увеличению пожертвований при увеличении налогов. Другой формой благотворительных вкладов частных лиц является неоплачиваемый добровольный труд, стоимость которого зарубежные экономисты нередко включают в доходы некоммерческих организаций. Количество добровольцев и волонтеров, работающих в сфере физической культуры и спорта достаточно велико,

⁷⁷ Российский статистический ежегодник, 2009. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html5/22-08.htm

⁷⁸ Налоговый Кодекс РФ. Часть II. М.: 2000. С.129-130.

нередко оно значительно превосходит количество штатных специалистов-профессионалов. Некоммерческие организации ведут достаточно полный учет труда добровольных рабочих, что позволяет проводить оценку стоимости их труда, которая рассчитывается обычно как средняя почасовая заработная плата несельскохозяйственного рабочего плюс 12% прочих выплат. Такая методика позволяет примерно оценить стоимость труда, которую фактически экономит некоммерческие организации. В России добровольный неоплачиваемый труд не получил распространения. Кроме того, многие организации физической культуры и спорта официально или неофициально оплачивают услуги добровольцев и волонтеров. Связано это, в первую очередь, с относительно невысокими доходами населения, а также с тем, что материальные стимулы играют наибольшую роль при привлечении дополнительной рабочей силы. Если за рубежом на физических лиц, добровольно работающих в некоммерческих организациях, распространяются налоговые льготы, то в России законодательство не предусматривает подобные схемы налогообложения.

Уровень вложений организаций в некоммерческий сектор тесно зависит от уровня их доходов. Частные фирмы могут осуществлять благотворительные вклады в некоммерческие организации в следующих формах: денежные вклады, имущественные вклады, предоставление некоммерческим организациям займов по процентным ставкам ниже рыночных, услуги и т.д. Следует отметить, что чем крупнее и социально значимее некоммерческая организация, тем более существенные вклады она получит.

Рост благотворительных вкладов зависит от налоговой политики в отношении потенциальных доноров некоммерческого сектора. В большинстве развитых стран механизм действия налоговых льгот практически одинаков. Льготы состоят в том, что суммы взносов вычитаются из дохода потенциального донора до того, как этот доход становится объектом налогообложения.

В России первые шаги в направлении предоставления налоговых льгот на благотворительные вклады были сделаны в 1992 году, когда было предусмотрено уменьшение налогооблагаемой базы на суммы взносов на благотворительные цели, но не более чем на 1%. В дальнейшем данный процент был повышен, однако существующая налоговая система не достаточно способствует увеличению благотворительных вкладов. Поскольку у компании не меняется ставка налога на прибыль, а меняется только размер облагаемого дохода, т.е. благотворительные вклады не приносят финансовой выгоды. Вследствие этого большая часть благотворительных вкладов приходится на спортивные мероприятия и спортивные команды.

Несколько иная форма финансирования некоммерческих спортивных организаций - это спонсорство. Следует отметить, что спортивное спонсорство составляет около 85% всех спонсорских проектов в мире⁷⁹. Согласно данным, опубликованным Sports Marketing Surveys, 84% всех спонсорских сделок в 2007 году приходилось на спорт, 6% - на культуру и искусство, 5% на телевизионные передачи и 5% - на прочие области. В целом стабильный рост объема спонсорских инвестиций наблюдался в последние 5 лет, и скорее всего будет продолжаться, несмотря на ухудшение мировой экономической ситуации.

Для спортивных организаций спонсорство - это дополнительный источник финансирования. В профессиональном спорте это значит, что участники смогут получить большие призовые суммы, мероприятия могут приобретать больший размах, в то время как цена билетов для зрителей не будет расти. Для любительского спорта - это возможность получить значительно большие средства, чем те, что выделяются из бюджета. Эти средства могут быть израсходованы на закупку новой спортивной формы, оплату транспортных расходов команды, взносы в Олимпийский комитет и международные ассоциации, аренду спортивных сооружений и прочее.

По российскому законодательству источником формирования средств некоммерческих организаций могут быть доходы от продажи товаров и услуг. Увеличение коммерческого компонента в деятельности некоммерческих организаций связано с рядом факторов: высокая инфляция, которая вела к росту расходов и требовала поиск новых источников финансирования, сокращение поступлений из бюджетов всех уровней, усиление конкуренции за привлечение средств от благотворителей и спонсоров. Все это ведет к коммерциализации спорта.

В России, в отличие от других стран, поступления из бюджета играют главную роль в формировании доходов некоммерческих спортивных организаций. Главным образом, поступления из бюджета важны для тех спортивных организаций, которым сложно привлечь благотворителей и спонсоров - детско-юношеским школам, детским спортивным командам, любительским спортивным организациям на периферии. Спорт высших достижений за счет своей зрелищности может привлечь больше спонсоров, а следовательно менее нуждается в прямых поступлениях из государственного бюджета.

Государственные средства могут направляться в некоммерческие организации как прямым путем, так и опосредованно. К первой форме относятся: денежные субсидии, заключения с некоммерческими организациями договоров на оказание определенного

⁷⁹ <http://www.brandrepublic.com/InDepth/Opinion/785337/Outlook-sponsorship-growth-2008-looks-strong/>

вида услуг, выдача займов или кредитных обязательств под займы от банков и корпораций.

Непрямыми формами государственной поддержки считаются преимущественно налоговые субсидии, а также средства с правом самостоятельного принятия решения о формах расходования средств. Налоговые льготы получили наибольшее распространение, поскольку относятся к методам поддержки не только самих некоммерческих организаций, но и их спонсоров. Принятие законов «О некоммерческих организациях» и «О благотворительной деятельности» способствовало предоставлению льгот по налогам в зависимости от видов некоммерческих организаций и их целей. Для некоммерческих организаций предусмотрены льготы по налогу на прибыль и по отчислениям в фонд социального страхования. Многие некоммерческие организации освобождены от уплаты налога на имущество. Также предусмотрено установление льгот по налогу на рекламу, не преследующую коммерческие цели и рекламу благотворительных мероприятий.

Помимо предоставления налоговых льгот государство может осуществлять и другие способы поддержки некоммерческих организаций. Так, органы государственной власти могут обеспечивать некоммерческие организации материально-технической базой, предоставлять в бесплатное или льготное пользование офисных помещений, осуществлять оплату или предоставление льгот по коммунальным платежам и т.п.

Некоммерческие организации законодательно очень ограничены в своей предпринимательской деятельности, им приходится искать все новые источники финансирования. Здесь им на помощь приходит популярный ныне механизм - фандрейзинг - от английского fundraising - увеличивать ресурсы, собирать денежные средства.

Фандрейзинг понимают как деятельность по привлечению ресурсов на некоммерческие проекты, а также как сбор пожертвований для некоммерческих и благотворительных организаций или для обеспечения социально значимых мероприятий⁸⁰. Цель фандрейзинга - это обеспечение ресурсами социально значимой деятельности. По средством фандрейзинга осуществляют: сбор средств; приобретение новых партнеров и друзей; возможность открыто заявить о себе и информировать о своих целях.

Мероприятия фандрейзинга направлены на планомерное привлечение средств в целевой капитал, что обуславливает инновационный способ финансирования - создание фонда целевого капитала.

⁸⁰ http://www.blagodelo.ru/stat_vved_v_fandraizing.php

В 2006 году был принят Федеральный закон от 30.12.06 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», что привело к созданию с 2007 года фондов целевого капитала (эндаумент-фондов). Данные фонды приобрели широкое распространение в сфере образования, когда выпускники и друзья вузов жертвуют денежные средства на их развитие. Однако, такой способ формирования капитала очень перспективен и будет также развиваться в других сферах, в частности и в спорте. На данный момент в России, например, существует фонд целевого капитала, направленный на развитие спорта под названием Национальный специализированный фонд поддержки детско-юношеского спорта. В 2009 году силами данного фонда специализированный капитал был создан эндаумент «Поддержка детско-юношеских школ регби». Объем фонда - 23,3 млн. рублей, имеет 6 доноров, обеспечивающих годовой прирост денежных средств в 3,3 млн. рублей в год

Фонды целевого капитала являются выгодными как для доноров, так и для спорта. Для меценатов фонды целевого капитала это гарантия сохранности средств и того, что они не будут израсходованы за один год, а будут работать в течение многих лет. Это также хорошая реклама и позитивная ассоциация бренда с благотворительностью. Подобные фонды - это «подушка безопасности», гарантирующая дополнительные доходы бюджета, выступающие источником финансирования долгосрочных крупных программ.

Вместе с тем, необходимо достижения большей согласованности во взаимодействии некоммерческих спортивных организаций и государственных органов, совершенствование действующего четкого законодательства, которое должно быть направлено на разграничение полномочий некоммерческих общественных организаций, таких как спортивные федераций, ассоциации и союзы, и государственных органов, в т.ч. Министерства спорта, туризма и молодежной политики. Отсутствие конкретизирующих законодательных актов, а также прозрачной системы финансирования и контроля некоммерческих организаций создает предпосылки для провалов в организации крупных спортивных мероприятий таких, как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы по различным видам спорта.

3.4. Трансформация функций саморегулирования в системе потребительской кооперации

Наряду с саморегулируемыми организациями, возникшими в последние 15-20 лет, в российской сфере услуг функционируют организации потребительской кооперации, фактически выполняющие функции саморегулирования по отношению к объединяемым потребителем обществом и пайщикам. Осуществляя хозяйственно-финансовую деятельность, потребительская кооперация создает благоприятные условия для «экономического метаболизма» на сельских рынках товаров, услуг, труда, стабилизирует социально-экономическую обстановку в регионах, создает рабочие места и обеспечивает занятость сельского населения⁸¹. Выполняя функции регулирования, делегированные ей государством, потребительская кооперация поддерживает не только социальное равновесие в обществе, но и вносит ощутимый экономический вклад деятельностью своего многоотраслевого хозяйства (включающего оптовую, розничную торговлю и питание, закупки сельхозпродукции и сырья, производство потребительских товаров, платные услуги населению и др.).

Институт потребительских кооперативов в России возник еще в дореволюционный период в виде негосударственных институтов, деятельность которых, с одной стороны, способствовала формированию рыночных отношений, а с другой – помогала людям адаптироваться к жестким условиям капиталистического хозяйства, смягчала и даже изменяла характер экономической жизни. Весьма примечателен в этом отношении институт потребительских кооперативов⁸².

Система потребительской кооперации России, отмечающая в этом году 180-летний юбилей, наглядно демонстрирует трансформацию выполняемых ею функций в соответствии с нуждами людей при изменяющихся экономических условиях. Жизнестойкость кооперации справедливо объясняют тем, что в основе её деятельности лежат не только экономические, но и социальные цели, отвечающие интересам многих людей, особенно с небольшими доходами.

Возникнув в первой половине XIX века, как простое и весьма доступное пониманию людей средство удовлетворения их самых насущных потребностей, потребительские кооперативы адаптировались к существующей среде, проявляя при этом способность к самоорганизации, выживая в жестких экономических условиях.

⁸¹ Храмова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации. Автореферат док.дисс. Новосибирск. 2002, с. 15.

⁸² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I, Часть II. – М., 2003. ст. 116.

Потребительское общество по самой своей природе преследует потребительские цели. Идея состояла в том, что потребители, стремясь избежать произвола частных торговцев, объединялись для приобретения товаров хорошего качества по умеренным рыночным ценам. Потребительские кооперативы создавались на основе принципов добровольности и свободного членства, равноправия и взаимопомощи, честности и открытости. Важнейший принцип кооперации - служение экономическим целям своих членов. Крупнейший русский экономист-аграрник, теоретик и практик кооперации А.В. Чаянов, исследуя природу кооперативного движения, отмечал, что «характерной чертой кооперативного предприятия является то, что оно никогда не может явиться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов составляющих его членов»⁸³. Хотя пайщики – члены кооператива объединялись ради экономических целей, но ведь объединялись малоимущие, и в объединении черпали силу и защиту, помощь в решении хозяйственных задач, в улучшении условий своей жизни. В этом проявлялась социальная функция потребительского общества. В полной мере реализовывалась главная цель кооперативной организации - работать в интересах своих членов-пайщиков, предоставлять им основные преимущества. Забота об этих интересах служила мощным и реальным стимулом для людей вступать в кооперативную организацию, связывать с ней свою деятельность. Именно этими реальными обстоятельствами объясняется доверие со стороны населения к институту потребительских кооперативов.

К концу девятнадцатого века в России было зарегистрировано 557 потребительских обществ. В 1898 году был создан Московский союз потребительских обществ (МСПО) – прообраз Центросоюза - учредителями которого выступили кооператоры из десяти губерний России. В июне 1903 года МСПО (Центросоюз) стал членом Международного кооперативного альянса (МКА). Накануне революционного 1917 года в состав МСПО (Центросоюза) входили 285 союзов и 3167 потребительских обществ⁸⁴. Всего в стране насчитывалось 25000 потребительских обществ, объединяющих 11,5 млн. членов-пайщиков.

В 1918-1921 годах внешний для потребительской кооперации фактор – экономическая политика советского государства – стал решающим для хозяйственной и общественной деятельности Центросоюза, его организационной структуры. В 1918 году в Центросоюз были принудительно включены все союзы потребительских обществ,

⁸³ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М., 1927. с. 17.

⁸⁴ <http://www.rus.coop> – Центросоюз России

существовавшие тогда в России. В марте 1919 года была создана система потребительской кооперации со следующей структурой: потребительское общество – районный союз – губернский союз – Центросоюз. Так возникли советский Центросоюз и советская потребительская кооперация – полугосударственные образования, сохранившие лишь некоторые признаки кооперации.

В последующие годы, за исключением непродолжительного периода НЭПа (1921-1928г.г.), когда потребительская кооперация получила относительную самостоятельность (восстанавливались вступительные взносы, паи, выборность органов управления), партия и советское правительство целиком овладевают и командуют всеми участками её хозяйственной деятельности и внутренней жизни. Централизация управленческих структур являлась общим направлением в советской экономике, и потребительская кооперация, как подчинённая советскому правительству структура, не могла её избежать⁸⁵.

Прежде всего, здесь следует отметить парадоксальный факт. При советской власти, которая провозглашала социальные ценности и улучшение условий жизни граждан, система потребительской кооперации (напомним, изначально - социально-ориентированная) находилась под мощным давлением централизованного государства, но выжила и трансформировалась, в значительной степени утратив свои социальные ценности. И по существу в то время выполняла функции рыночной структуры, превратившись, таким образом, в некий «островок» рынка в «море» административно-командной экономики.

Конкретно это проявлялось в том, что потребительская кооперация, имея мощный экономический потенциал, развивала колоссальные масштабы и направления деятельности. Так, под давлением партийных органов, которые заставляли заниматься несвойственными ей функциями, она превратилась в многоотраслевую систему, чем упрочила свои позиции. О масштабах косвенно может свидетельствовать информация о реквизиции (изъятии) государством имущества, принадлежащего системе потребительской кооперации. Так, за период с 1926 по 1949 годы потребительская кооперация передала ОРСам промышленных министерств и ведомств, министерствам торговли и пищевой промышленности: около 60 тысяч магазинов, более 7000 предприятий общественного питания, 1194 хлебозавода и пекарни, 43 молокозавода, 17 крупных холодильников. Только за один 1935 год государственным решением было отчуждено две трети основных фондов системы потребительской кооперации.

⁸⁵ <http://www.rus.coop> – Центросоюз России

Тем не менее, успешно развивая многообразные отрасли деятельности, включая внешнеторговые операции, потребительские общества отчисляли в государственную казну 35% подоходного налога от совокупной прибыли, оставшуюся часть – использовали для решения хозяйственных и социальных задач в интересах своих членопайщиков. Следует заметить, что в советское время потребительская кооперация функционировала на условиях самокупаемости и самофинансирования, была, чуть ли ни единственным хозяйственным образованием (институтом), которому официально разрешалось зарабатывать прибыль и использовать её в своих интересах. У государственных предприятий излишек доходов (а по сути – прибыль) изымался государственными органами. Даже термин «прибыль» до середины 60-х годов в экономической литературе, а тем более в государственных документах, не употребляли (прибыль именовали доходом), считая, что «прибыль не является категорией социализма».

Потребительские общества осуществляли закупки у сельских жителей сельскохозяйственных продуктов и сырья не только по государственному плану, но и так называемые децентрализованные закупки по ценам договоренности (то есть свободным ценам), и таким образом, приобретали опыт самостоятельного формирования цен на фоне жёсткого государственного ценообразования.

В условиях тотального дефицита потребительских товаров и жесткого государственного прикрепления покупателей к поставщикам потребительская кооперация имела возможность расширять свою основную отрасль – торговлю, самостоятельно изыскивая товарные ресурсы, за счет осуществления внешнеторговых операций и развития производства, необходимых потребителям товаров. В 1985 году доля потребительской кооперации в обороте розничной торговли страны составляла около 25%. Ориентируясь на спрос потребителей, организации потребительской кооперации осваивали новые виды деятельности (особенно, в сфере производства), используя местное сырьё, развивали также подсобное хозяйство, общественное питание, разнообразные услуги и другую деятельность.

Потребительская кооперация как система, функционируя в условиях централизованной административно-командной экономики (и сама, становясь её частью) тем не менее, развивала в себе черты, присущие рынку, тем самым создавая особые преимущества для своих членопайщиков. В этом она была последовательной и не изменила своим принципам. Так, через Союзкоопвнешторг с помощью высококвалифицированных специалистов-товароведов (получающих подготовку в кооперативных ВУЗах – в СССР их было шесть) закупала импортные потребительские

товары, отличающиеся высоким качеством, и реализовывала их через магазины потребительской кооперации своим пайщикам по паевым книжкам. В те годы это было существенным стимулом вступления в члены потребительского общества не только для жителей сел и деревень (где советское правительство в 1935 году обозначило зону деятельности потребительской кооперации), но и для горожан.

Развивая заготовительную деятельность, потребительские общества через разветвленную сеть заготовительных пунктов закупили более 60 видов сельскохозяйственных продуктов и сырья, в том числе дикорастущей продукции – ягод, грибов, лекарственных трав и т.п. При этом зачастую в те годы, когда в колхозах люди работали за трудовни, не получая денег, это был их единственный источник денежных средств. Среди сдатчиков, прежде всего, дикорастущей продукции было немало школьников, которые тратили вырученные за сданную продукцию деньги на посещение кино, покупку книг, поездку в город, приобщаясь, таким образом, к неким культурным ценностям. И одновременно приобретали жизненный опыт, приобщаясь к труду, умению зарабатывать и накапливать деньги для конкретной цели.

Оглядываясь с позиций сегодняшнего дня, можно сделать такой вывод: в то время и в тех условиях потребительские кооперативы в целом справлялись с задачей удовлетворения материальных потребностей пайщиков и обслуживаемого населения.

Однако необходимо также напомнить о деформации системы потребительской кооперации со стороны государства. Кроме, упоминавшейся выше, необоснованной реквизиции значительной части её собственности и ограничении её деятельности только в сельской местности, осуществлялось вмешательство государства в регламентирование ряда хозяйственных вопросов. Например, назначение государственными органами ответственных работников потребительской кооперации и, таким образом, нарушение принципа их выборности. Как отмечалось, на систему потребительской кооперации были распространены методы государственного централизма в управлении кооперативами, в результате нарушались права пайщиков, и аппарат управления потребительскими союзами фактически получил властные функции. Потребительской кооперации навязывались несвойственные ей функции. Так, было поручено осуществлять государственные заготовки (контрактацию и закупку) и поставку сельскохозяйственной продукции в города и промышленные центры страны, а также в районы Крайнего Севера и спецконтингентам (армии, флоту, управлению лагерей и т.п.) на некоммерческой основе (с возмещением из госбюджета расходов и убытков по этим операциям). Центросоюзу также были даны поручения: открыть сеть заправочных

станций для автотранспорта на сельских автотрассах и организовать торговлю на городских рынках.

За годы административно-командной экономики в развитии потребительской кооперации были утеряны важнейшие кооперативные принципы: добровольности членства и демократического управления, а её назначение при массовом дефиците потребительских товаров состояло, главным образом, в осуществлении распределительных функций. Потребительская кооперация выжила как хозяйственная организация, утратив при этом многие черты социальной организации.

Иерархически потребительская кооперация была построена по аналогии с системой государственного управления. Её организационная структура в полной мере воспроизводила территориально-отраслевую структуру государственной исполнительной власти: центр - региональный потребительский союз - районный потребительский союз - потребительское общество. Союзы потребительских обществ, как вышестоящие звенья управления, начиная от Центросоюза СССР и заканчивая районными потребительскими союзами, соответственно выполняли контрольные и административно-распорядительные функции по отношению к нижестоящему звену – потребительским обществам: директивного планирования, жёсткого контроля исполнения планов и решений вышестоящих звеньев, сбора и обобщения данных статистической и бухгалтерской отчётности и т.п. Справедливости ради, следует упомянуть, что работники аппарата управления потребительских союзов всех уровней отличались в большинстве своём высоким уровнем профессиональных знаний (полученных, как правило, в кооперативных учебных заведениях), жизненным и практическим опытом, а также патриотизмом по отношению к системе потребительской кооперации. Это позволяло им оказывать реальную методическую помощь специалистам и служащим потребительских обществ в вопросах планирования, ценообразования, организации деятельности и другим вопросам хозяйственной практики.

При переходе к рыночным отношениям иерархия потребительской кооперации советского периода подверглась изменениям. Вертикальная интеграция сохранилась лишь в рамках отдельных субъектов РФ, при этом в некоторых регионах потребительская кооперация несколькими этапами приватизации была ликвидирована, в других – её присутствие символично. В некоторых регионах, например, Европейской части России,

Западной и Восточной Сибири, уровень развития потребительской кооперации вполне соответствует развитию региона⁸⁶.

Современные потребительские союзы субфедерального и районного масштабов создаются, как добровольные объединения (на основании решений общих собраний потребительских обществ), для координации деятельности потребительских обществ и содействия их развитию; для обеспечения защиты имущественных и иных прав их членов; представления их интересов в органах государственной, местной власти и международных организациях; для оказания правовых, информационных и иных услуг⁸⁷.

Как отмечено в Примерном Уставе Союза потребительских обществ всех уровней, предметом деятельности Союза является:

- определение экономической, социальной и научно-технической политики развития потребительской кооперации района (области, края, республики);
- представление и защита интересов потребительских обществ и их союзов в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- участие в разработке региональных программ для обеспечения финансовой, материально-технической и другой государственной поддержки потребительских обществ и их союзов;
- оказание помощи потребительским обществам, их союзам в развитии торговой, производственной, заготовительной, социальной и иной деятельности, в выборе организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций потребительских обществ данного союза;
- совершенствование и развитие хозяйственных связей организаций потребительской кооперации района (области, края, республики);
- научная деятельность, подготовка, переподготовка кадров и повышение квалификации через сеть образовательных учреждений потребительской кооперации области (края, республики);
- разрешение экономических споров между организациями потребительской кооперации района (области, края, республики) на условиях третейского суда;

⁸⁶ Дроздова М.И. Диверсификация деятельности потребительской кооперации депрессивных регионов в условиях глобализации: теория, методология, практика. – Автореферат докт. дисс. – Новосибирск, 2010. с. 14.

⁸⁷ Федеральный закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992, № 3085-1, с изменениями от 11.07.1997 г., 28.04.2000 г., 21.03.2002 г., ст. 1.

- возврат (восстановление) имущества организаций потребительской кооперации, незаконно отчуждённого в пользу юридических и физических лиц;

- оказание информационной, методической и консультативной помощи потребительским обществам и их союзам по правовым, финансовым, экономическим и другим вопросам;

- пропаганда идей кооперативного движения, обобщение опыта его деятельности.

В современных условиях перечисленные функции в полной мере выполняют региональные (областные, краевые, республиканские) потребительские союзы, которые, по существу, выступают регуляторами деятельности потребительских обществ, входящих в их состав. Что касается Центросоюза РФ, то его деятельность настоящего периода ограничивается, главным образом, представительскими функциями: внутри страны – на федеральном уровне, а также на международном уровне. Жёсткие вертикальные связи, имевшие место в командно-административной экономике, перестали существовать. И, если тогда, пиком управленческой пирамиды был Центросоюз, то в настоящее время он уступил, по разным причинам, координирующие функции областным, краевым, республиканским потребсоюзам, которые в рамках своей компетенции и на своих территориях являются регуляторами деятельности потребительских обществ. И хотя не по статусу, но, по сути, могут быть отнесены к саморегулируемым организациям, поскольку, учитывая их природу и цели создания, государство к ним никакого отношения не имеет⁸⁸.

В новых условиях сохранившиеся потребительские союзы, вновь созданные объединения, находятся под регулирующим воздействием государства, органов местной власти. Вместе с тем, при сохранении и усилении приоритетности социальной миссии, трансформировались организационно-экономические функции потребительской кооперации. Необходимость обеспечения конкурентоспособности и сохранения социальной сущности кооперативов, как первичного звена, обусловили повышение значимости ассоциированного поведения, «коалицию партнеров» как основу достижения баланса интересов и устойчивости рыночного положения⁸⁹.

Потребительские общества и их союзы участвуют в развитии агропромышленного комплекса, выстраивая взаимовыгодные отношения с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения, то есть с малыми формами хозяйствования в АПК.

⁸⁸ Федеральный закон Российской Федерации «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г., № 315-ФЗ, ст. 3.

⁸⁹ Храмова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации. Автореферат докт. дисс. – Новосибирск, 2002. с. 12-13.

По данным Росстата и Министерства сельского хозяйства России хозяйства населения занимают весьма значительную долю в производстве ряда сельскохозяйственных продуктов. Так, в 2007 году доля валового сбора картофеля в этих хозяйствах составила 89,2%, овощей - 78,9, молока - 52, яиц - 24, скота и птицы на убой (в убойной массе) - 45% в общем объеме соответствующей продукции хозяйств всех категорий. При этом урожайность растениеводческих культур в хозяйствах сельских жителей из года в год растёт. Например, по картофелю она увеличилась в 2007 году по сравнению с 2004 годом на 11% - со 113 до 125,5 ц/га соответственно. И хотя здесь урожайность несколько ниже, чем в хозяйствах других категорий, однако качество картофеля выше. Урожайность овощей, выращиваемых в хозяйствах населения, соответствует среднему уровню по всем категориям хозяйств, при этом также наблюдается её ежегодный прирост⁹⁰.

Работа потребительской кооперации с малыми формами хозяйствования в сельской местности осуществляется по следующим направлениям:

- материально-техническое обеспечение крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, а именно: организация продажи и доставки сельскохозяйственным производителям семян и саженцев многолетних растений, молодняка скота и птицы, кормов для животных, удобрений, хозяйственного инвентаря, малой сельскохозяйственной техники;
- закупки сельскохозяйственной продукции фермерских хозяйств и хозяйств населения. Для осуществления этих закупок потребительская кооперация имеет широкую сеть приёмозаготовительных пунктов, хранилищ, складов, специализированный транспорт. Кроме того, закупками сельскохозяйственных продуктов занимаются все кооперативные магазины, расположенные в сельской местности. Повсеместно организовано изучение ресурсов сельскохозяйственной продукции, которая производится в хозяйствах населения;
- переработка и сбыт сельскохозяйственных продуктов, закупленных в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения. Перерабатывающие мощности производственных цехов потребительских обществ приспособлены для работы с небольшими партиями продукции.

⁹⁰ Агрпромышленный комплекс России в 2007 году. Статистический сборник Минсельхоза РФ. - М., 2008. с. 15,25.

Многие кооперативные организации имеют постоянные хозяйственные связи с оптовыми покупателями продукции сельского хозяйства;

- формирование инфраструктуры, способствующей развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. На договорной основе организованы работы по вспашке огородов, уборке урожая, ветеринарному обслуживанию, перевозкам сельскохозяйственной продукции, прокату сельскохозяйственной техники. Большое значение для сельских жителей имеет создание сферы бытовых услуг, сети аптек, в том числе ветеринарных, а также торговое обслуживание сельских товаропроизводителей.

Выполняя эти функции, потребительские общества и их союзы нуждаются в поддержке муниципальных и региональных органов исполнительной власти (в рамках соглашений о сотрудничестве), в частности: получать на льготных условиях кредиты на закупку сельскохозяйственной продукции; на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и созданию современных перерабатывающих предприятий, заготовительных пунктов, предприятий торговли и питания. Сегодня есть примеры эффективного сотрудничества, развития партнёрских отношений органов власти и организаций потребительской кооперации: Новгородский и Псковский областные потребсоюзы, Карельский республиканский потребсоюз, потребительские союзы Удмуртии, Чувашии, Татарстана, Башкортостана и другие.

В условиях формирования рыночных отношений усиливается социальная направленность деятельности потребительских обществ, а их хозяйственные функции, продолжая весьма активно развиваться, все более нацеливаются на выполнение своей социальной миссии, тем самым участвуя в реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». Сегодня потребительская кооперация становится своеобразным инструментом социальной амортизации для сельских жителей - снабжает их потребительскими товарами по более низким ценам; осуществляет развозную торговлю в малых отдаленных населенных пунктах, где нет стационарной торговли и где частным предпринимателям работать невыгодно. Стабилизирует социально-экономическую обстановку в регионах, создавая рабочие места на своих предприятиях и, тем самым, обеспечивая занятость сельского населения. Как хозяйствующая, генерирующая доход система, потребительская кооперация формирует значительную часть местных бюджетов; создавая торговую и производственную инфраструктуры, непосредственно участвует в обустройстве села. Выполняя функции, свойственные

государству, она выступает институтом, поддерживающим социальное равновесие всего общества.

Высокая социальная значимость потребительской кооперации обуславливает необходимость отнесения ее к социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, что обуславливает оказание ей экономической поддержки органами государственной власти и местного самоуправления⁹¹.

Глава IV. Оптимизация государственного регулирования и саморегулирования

4.1. Формирование перспективной модели саморегулируемых организаций

Многообразие видов деятельности в сфере услуг создает предпосылки для разнообразия сложившихся подходов к саморегулированию. В каждом конкретном виде деятельности саморегулирование может быть реализовано на различном уровне с различной степенью интенсивности. Как свидетельствуют результаты анализа, приведенные в III главе, модель саморегулирующей организации в российских условиях весьма перспективна. Однако набор ее основных признаков и их сущностное наполнение могут меняться в конкретных видах деятельности в зависимости от многих факторов экономического, социального, организационного и иного характера. (Рис. 8).

Рис. 8. Основные признаки саморегулируемой организации

Действующим законодательством не закреплена конкретная организационно-правовая форма саморегулируемой организации, а лишь установлено, что это – некоммерческая организация. Согласно Гражданскому Кодексу РФ некоммерческие организации могут создаваться в различных организационно-правовых формах, в т.ч. в виде: потребительского кооператива (ст. 116), общественных и религиозных организаций (ст. 117), фондов (ст. 118), учреждений (ст. 120), объединений юридических лиц

⁹¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». № 40-ФЗ от 05.04.2010 г.

(ассоциаций и союзов) (ст. 121). Федеральным законом РФ «О некоммерческих организациях» предусмотрено также некоммерческое партнерство (ст. 8), автономная некоммерческая организация.

В федеральном законодательстве отсутствует единообразный подход к установлению форм саморегулируемой организации. Так, использование форм ассоциаций, союзов, некоммерческих партнерств возможно, например, по Федеральному закону РФ «О рекламе». Иные федеральные законы определяют саморегулируемую организацию в виде некоммерческой организации, не конкретизируя организационно-правовые каноны⁹².

Практика свидетельствует о наибольшем распространении саморегулируемых организаций в форме ассоциаций (Национальная фондовая ассоциация, Профессиональная ассоциация регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев и т.п.), некоммерческих партнерств (Российская гильдия риэлторов)⁹³. Такой практический подход расширяет сферу саморегулирования, поскольку союзы, ассоциации, как объединения юридических лиц, могут включать коммерческие и/или некоммерческие организации. Однако это ограничивает саморегулирование в тех сферах, где действуют индивидуальные предприниматели.

Некоммерческое партнерство – это, как предусмотрено законодательством⁹⁴, основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и/или юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. При этом высказывается мнение⁹⁵, что некоммерческое партнерство, с позиций функций саморегулирования, дает право своим членам (если иное не предусмотрено законодателем или учредителем) получать при выходе часть имущества некоммерческого партнерства (либо его стоимость в пределах стоимости имущества, переданного членами партнерства) в порядке,

⁹² Федеральные законы РФ «Об оценочной деятельности в РФ»

⁹³ Федеральный закон РФ «О рынке ценных бумаг»

⁹⁴ Федеральный закон РФ «О некоммерческих организациях».

⁹⁵ www.starfin.ru/~doc/yurist/sam_org.doc

предусмотренном учредительными документами, что создает предпосылки экономической нестабильности.

Отдельные некоммерческие организации законодательно наделяются функциями саморегулируемой организации, например, добровольное объединение профессиональных участников рынка ценных бумаг согласно Федеральному закону РФ «О рынке ценных бумаг». В других случаях предусматриваются органы саморегулирования деятельности кредитных кооперативов – общественные организации (объединения), ассоциации и союзы юридических лиц⁹⁶. Все перечисленное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о саморегулируемых организациях.

Представители среднего и малого бизнеса еще на стадии обсуждения законопроекта о СРО были обеспокоены тем, что в саморегулируемых организациях будут представлены в основном крупные организации, способные удовлетворить всем требованиям по членству, что позволит им диктовать свои условия остальным участникам. В результате в принятом законе обязательное членство заменено на добровольное. Однако другими федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства⁹⁷. Так, в аудиторской деятельности членство субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности является обязательным. В данном случае членство в саморегулируемой организации заменило собой обязательное государственное лицензирование аудиторской деятельности, которое отменено с первого января 2010 г. Федеральным Законом № 307 «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г.⁹⁸, что дает основание считать передачу соответствующих функций от государства саморегулируемым организациям.

Аналогичная ситуация сложилась относительно предоставления лицензий в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования и строительства, выдача которых прекратилась с 1 января 2010 года⁹⁹, а условием ведения подобной деятельности стало членство в саморегулируемой организации. Согласно закону, саморегулируемая организация выдает свидетельство «о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства»¹⁰⁰. Также обязательным является членство для оценщиков и арбитражных управляющих. В

⁹⁶ Федеральный закон РФ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» № 117-ФЗ от 07.08.2001 г. (п. 2, ст. 28).

⁹⁷ «О саморегулируемых организациях» Федеральный Закон РФ от 01.12.2007 г., № 315, ст. 5, п. 1. и п. 2.

⁹⁸ «Об аудиторской деятельности» Федеральный Закон РФ от 30.12.2008 г., № 307, ст. 23, п. 2.

⁹⁹ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный Закон РФ от 22.07.2008, № 148, ст. 55.5, п. 1(1).

¹⁰⁰ «Об оценочной деятельности в РФ» Федеральный Закон РФ от 29 июля 1998 г., № 135 (в ред. от 30.06.2008 г.), ст. 15.

частности, арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, состоящий в саморегулируемой организации¹⁰¹. Напротив, добровольным допускается вступление в саморегулируемую организацию в рекламной деятельности.

В ходе обсуждения несогласие с законопроектом выражали также финансовые ведомства, которые выступали против издания общего закона для саморегулируемых организаций, включая банковскую и финансовую сферы, что привело к ограничению действия принятого закона. Закон не распространяется на следующие саморегулируемые организации¹⁰², а отношения, возникающие в связи с приобретением или прекращением статуса саморегулируемых организаций, регулируются другими федеральными законами:

- профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- акционерных инвестиционных фондов;
- управляющих компаний и специализированных депозитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- жилищных накопительных кооперативов;
- негосударственных пенсионных фондов;
- негосударственных пенсионных фондов;
- бюро кредитных историй.

Федеральный закон РФ «О саморегулируемых организациях» признает *саморегулируемыми организациями* некоммерческие организации, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида¹⁰³. Кроме того, в законах, регулирующих определенную сферу деятельности, даны свои определения саморегулируемой организации. В Федеральном законе РФ № 135 «Об оценочной деятельности» *саморегулируемой организацией оценщиков* признается некоммерческая организация, созданная в целях регулирования и контроля оценочной деятельности, включенная в единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков и объединяющая на условиях членства оценщиков¹⁰⁴. В Федеральном законе об аудиторской деятельности¹⁰⁵ *саморегулируемая*

¹⁰¹ «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральный Закон РФ от 26.10.2002, № 127 (в ред. от 01.12.2007 г.), ст. 2.

¹⁰² «О саморегулируемых организациях» Федеральный Закон РФ от 01.12.2007 г., № 315, ст. 1, п. 3.

¹⁰³ «О саморегулируемых организациях» Федеральный Закон РФ от 01.12.2007 г., № 315, ст. 3, п. 1.

¹⁰⁴ «Об оценочной деятельности» Федеральный Закон РФ от 29 июля 1998 г., № 135 (в ред. ФЗ № 181 от 18.07.2009 г.), ст. 22.

¹⁰⁵ «Об аудиторской деятельности» Федеральный Закон РФ от 30.12.2008 г., № 307, ст. 17, п. 1.

организация аудиторов определяется как некоммерческая организация, созданная на условиях членства в целях обеспечения условий осуществления аудиторской деятельности. Общим для аудиторов и оценщиков является обязательное членство в саморегулируемой организации, а сами саморегулируемые организации должны в обязательном порядке быть занесены в Единый государственный реестр, что означает наличие барьеров входа для участников. С одной стороны, это положительный фактор, поскольку таким образом гарантируется достижение установленного стандарта качества услуг. Отрицательным фактором развития аудиторской и оценочной деятельности при этом является ограничение конкуренции вследствие повышения барьеров входа.

Одним из примеров наиболее полно реализованной модели статусной саморегулируемой организации с обязательным членством можно считать некоммерческое партнерство «Аудиторская Ассоциация Содружество» (НП ААС), наследника Ассоциации бухгалтеров и аудиторов СССР (1989 г.), первой профессиональной организации по аттестации профессиональных бухгалтеров и аудиторов в России. Декларируются следующие преимущества НП ААС: защита прав и интересов ее членов в ходе осуществления профессиональной деятельности перед государством; разграничение дополнительной имущественной ответственности ее членов перед потребителями аудиторских услуг и третьими лицами посредством создания двух компенсационных фондов: первый – для субъектов предпринимательской деятельности (аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов), второй – для субъектов профессиональной деятельности (аудиторов), отвечающих по рискам только субъектов профессиональной деятельности; организация подготовки и аттестации профессиональных кадров в сфере аудита, сопутствующих аудиту услуг, бухгалтерского учета, а также содействие в их трудоустройстве; организация проверок качества услуг и соблюдения законодательства; разработка и внедрение профессиональных правил, стандартов, норм профессиональной этики; создание необходимой инфраструктуры, расширение рынка позиционирования членов Ассоциации, организация конкурсов и рейтингов, создание третейских судов для решения спорных вопросов и т.п.

Финансирование уставной деятельности НП ААС осуществляется за счет обязательных взносов членов (единовременных членских, обязательных в компенсационные фонды, целевых – на организацию внешнего контроля), а также доходов от оказания услуг, добровольных имущественных взносов и пожертвований и др.

Поскольку НП ААС несет субсидиарную ответственность за профессиональную деятельность своих членов перед потребителями аудиторских услуг и иными лицами, то каждый член ассоциации проходит плановую внешнюю проверку качества аудиторской

деятельности не реже одного раза в три года (но не чаще одного раза в год). Это обеспечивает соответствие качества услуг действующему законодательству, правилам и стандартам профессиональной аудиторской деятельности, соблюдения профессиональной этики, т.е. таким образом обеспечивается защита интересов потребителей как важнейшего направления регулирующего воздействия на сферу аудита.

Поскольку законодательно определено, что аудитор – это физическое лицо, получившее соответствующий квалификационный аттестат и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов¹⁰⁶, то обязательное членство позволяет осуществлять контроль над входом в профессиональную деятельность, а значит, и на рынок аудиторских услуг. Подобная ситуация характерна для саморегулируемых организаций, что, с одной стороны, обеспечивает уровень профессионализма в конкретном виде деятельности, а с другой стороны, ограничивает вход на рынок и ослабляет конкуренцию. Вместе с тем, государство, а в ряде случаев и межгосударственные и международные неправительственные организации, получают возможность регулирующего и контролирующего воздействия на данную сферу деятельности через саморегулируемую организацию как посредника. Эффективность процесса саморегулирования здесь зависит от уровня профессионализма и вертикального взаимодействия его участников. Либерализация рынка услуг и политика дерегулирования привели к возникновению интегрированных структур, стремящихся занять наиболее выгодные, а в ряде случаев монопольные позиции.

Появление новых экономических агентов, стремящихся утвердить собственные рыночные позиции посредством агрессивного маркетингового воздействия на потребителя создают ситуации предела на рынке. Государство, исполняя функции поддержки конкуренции, с одной стороны, и защиты потребителя, с другой стороны, оказывается перед необходимостью поиска новых инструментов воздействия на рынок, в т.ч. посредством установления обязательных норм ведения бизнеса, упорядочения отношений с партнерами и клиентами, совершенствования практики контрактных отношений, профессиональной ответственности.

Некоммерческая организация получает статус саморегулируемой организации с момента внесения ее в соответствующий государственный реестр саморегулируемых организаций. Федеральным законом РФ «О саморегулируемых организациях» предписывается обязательное выполнение некоммерческой организацией определенных

¹⁰⁶ Федеральный закон РФ «Об аудиторской деятельности» в ред. от 01.17.2010 г. № 136-ФЗ, 13.12.2010 г. № 358-ФЗ, ст. 3-4.

требований, чтобы иметь право на получение статуса саморегулируемой организации. В частности, необходимо соответствовать критериям по членству, по наличию правил и стандартов профессиональной деятельности и по определению способов обеспечения имущественной ответственности ее членов перед потребителем¹⁰⁷.

Другими федеральными законами могут быть установлены дополнительные критерии в части необходимого количества участников саморегулируемой организации, размеров членских взносов, вкладов в компенсационный фонд саморегулируемой организации, однако они не должны противоречить условиям федерального закона «О саморегулируемых организациях».

Взаимодействие государства и экономических агентов в отдельных видах деятельности привело к возникновению «саморегулирования» как «совместного участия в регулировании государства и различных участников рынка (не только производителей, но и потребителей, инфраструктурных организаций и т.п.)»¹⁰⁸. Такая ситуация, например, складывается в важнейшем сегменте сферы услуг – торговле, где в последнее десятилетие возникло несколько ассоциированных структур. В 2001 г. была создана Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ), объединявшая на добровольных началах двадцать четыре крупнейшие отечественные торговые компании. АКОРТ, как некоммерческая организация, определяет в своем уставе следующие цели: представление и защита общих имущественных интересов юридических лиц, занимающихся розничными и/или мелкооптовыми продажами товаров, и координация их предпринимательской деятельности; влияние на выработку государственной политики с учетом профессиональных интересов членов Ассоциации; противодействие недобросовестной конкуренции и построение цивилизованных рыночных отношений в сфере розничной торговли; организация информационной, консультационной и методической помощи своим членам; представительство в международных организациях и т.п.¹⁰⁹. Перечисленные цели и задачи АКОРТ дают основание воспринимать ее как Ассоциацию с фактическими функциями саморегулирования по отношению к объединяемым ею юридическим лицам.

Однако государство не ослабило своего регулирующего воздействия в сфере торговли, о чем свидетельствует Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» №381-ФЗ от 28.12.2009 г. Формирование заказа на федеральное регулирование торговых сетей шло длительный период,

¹⁰⁷ «О саморегулируемых организациях» Федеральный закон РФ от 16 ноября 2007 г., № 315, ст. 3.

¹⁰⁸ Крючкова П.В. Развитие саморегулирования бизнеса и государственное вмешательство в экономику. Информационно-аналитический бюллетень / Под ред. А.Е.Шаститко. – М.: Бюро экономического анализа, 2004.

¹⁰⁹ Устав АКОРТ. Ustav_akort[1]

начинающийся в 1992 г. принятием президентского Указа «О свободе торговли», согласно которому бывшая советская государственная торговля была практически полностью приватизирована и превращена в самую либерализованную отрасль российской экономики. Мелкие и экономически слабые торговые предприятия довольно длительное время находились под контролем и надзором пожарных инспекторов, санэпиднадзора, налоговых, правоохранительных и других органов власти. В соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. за соблюдением его положений следил Роспотребнадзор. В 2001 г. к контролю за импортными поставками подключилась Федеральная таможенная служба. Однако отдельные разрозненные направления регулирующего воздействия не были объединены в единую систему.

Начиная с 2006 г. ситуация стала меняться. Насыщение рынка товарами, многие из которых перестали быть дефицитными, изменило отношение к торговле как потребителей, так и поставщиков. Значительная доля власти перешла от поставщиков, господствовавших на протяжении 1990-х годов, к розничным продавцам¹¹⁰. Новая рыночная ситуация характеризовалась тем, что доля розничных сетей в товарообороте быстро возрастала, и это создавало преимущества в устойчивости сбыта для поставщиков. Кроме того, розничные сети активно применяли современные формы продажи и агрессивный маркетинг, вследствие чего продвижение товара от производителя к конечному потребителю становилось весьма эффективным¹¹¹.

Параллельно формировался политический заказ на разработку федерального закона об основах государственного регулирования торговой деятельности как инструмента ограничения роста розничных сетей, защиты интересов отечественных поставщиков, в особенности сельхозпроизводителей, и малого бизнеса.

Новый подход к регулированию торговли рассматривался как средство решения конфликтных ситуаций в целях поставок, поскольку нарастали разногласия между поставщиками и ритейлерами по поводу условий договоров поставок в области ценообразования, предоставления скидок и бонусов, выбора поставщиков, квалификационных требований продавцам и т.п.¹¹².

Принятие, после длительного обсуждения и внесения поправок, в 2009 г. Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой

¹¹⁰ Радаев В.В. Что требуют розничные сети от своих поставщиков: эмпирический анализ. // Экономическая политика. – 2009. - № 2, с. 58-80.

¹¹¹ Радаев В.В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. – М.: ГУВШЭ, 2007.

¹¹² Радаев В.В. Администрирование рыночных правил (как разрабатывался федеральный закон о торговле). // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010, № 3, с. 6-10.

деятельности в РФ», который рассматривается как компромисс интересов ритейлеров и поставщиков, поскольку конкретизированы некоторые понятия торговой деятельности как предпринимательства. Одновременно расширены и уточнены полномочия государственных органов по основным направлениям регулирующего воздействия на торговлю, в т.ч. по определению объема продаж в границах разных территорий и доли рынка, приходящейся на хозяйствующих субъектов, по формированию реестра торговых организаций, по контролю за нарушением конкретных отношений, по фиксации торговых надбавок, росту минимальной обеспеченности торговыми площадями и др.

Вместе с тем, введенные Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» нормы регулирования вертикальных ограничений обладают «губительной жесткостью»¹¹³, в т.ч. запрещают торговым сетям и их поставщикам создавать дискриминационные условия; навязывать контрагенту эксклюзивные договоры, условия, предусматривающие внесение поставщиком платы за доступ к торговым объектам, входящим в торговую сеть (т.е. франшизу или нелинейное ценообразование), более благоприятные условия поставки, чем те, в соответствие с которыми товар отпускается прочим дилерам и др.¹¹⁴ Указанный Федеральный закон ограничивает существовавшую ранее практику ценообразования, что ведет к перераспределению части издержек на поставщиков, снижая тем самым защищенность их интересов.

Розничные торговые сети, в силу неоднозначности толкования основных положений Федерального закона, стали прибегать к более жестким методам отбора поставщиков, например, посредством Интернет-аукционов по критерию снижения отпускных цен на товар¹¹⁵.

Перечисленные и иные проблемы практической реализации мер государственного регулирования в свете Федерального закона №381-ФЗ от 28.12.2009 г. способствовали активной консолидации крупных розничных торговых сетей. Консолидация сосредоточилась на двух уровнях: политическом, выразившемся в лоббистских действиях АКОРТ, и практическом, обусловившем применение конкурирующими торговыми сетями весьма схожих способов адаптации и новым условиям, в частности, в предложении

¹¹³ Дзагурова Н.Б., Авдашева С.Б. Современные теоретические подходы к анализу эксклюзивных соглашений и законодательные нормы их регулирования. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010, № 1, с. 69-70.

¹¹⁴ Федеральный закон РФ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» № 381-ФЗ от 28.12.2009 г., ст. 13.

¹¹⁵ Радаев В.В., Кательникова З.В., Маркин М.Е. Развитие российского рейтинга: меры государственного регулирования и их последствия. // Аналитика ЛЭСИ, вып. 4. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

поставщикам похожих договоров поставок¹¹⁶. Это подтверждает реалистичность создания ситуации «сорегулирования» в сфере торговли совместными действиями федеральных, региональных государственных структур и ассоциированными хозяйствующими субъектами.

В реализации саморегулирования складываются различные подходы организации контроля за деятельностью ассоциированных субъектов. Во многих саморегулируемых организациях создаются специализированные внутренние подразделения в виде экспертного совета, дисциплинарного комитета, отдела по контролю, что усиливает общность организационной структуры саморегулируемой организации со структурой коммерческой организации (рис 9).

Рис. 9. Структура саморегулируемой межрегиональной ассоциации оценщиков

¹¹⁶ Радаев В.В., Кательникова З.В., Маркин М.Е. Развитие российского рейтинга: меры государственного регулирования и их последствия. // Аналитика ЛЭСИ, вып. 4. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. с. 30-31.

Для российских условий представляется целесообразным рассмотреть два возможных варианта: 1) неограниченная власть и независимость саморегулируемых организаций (такая модель распространена в аудиторской и строительной сферах) 2) введение более жесткого надзора за деятельностью саморегулируемых организаций со стороны государства (уполномоченного федерального органа), что характерно для оценщиков и арбитражного управления.

Первый вариант наиболее полно представлен саморегулируемыми организациями аудиторов, которые контролируют деятельность состоящих в ней аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов, аудиторская компания или индивидуальный аудитор (агент) и потребитель аудиторских услуг (клиент).

Клиенту предлагается набор контрактов (разное сочетание набора предлагаемых услуг и их стоимости), и, если выгода от проведения аудита превышает уровень затрат на него, клиент принимает предложение. Выгоду потребителя от проведения аудита представляется целесообразным трактовать как функцию от капитализации компании, если ее акции котируются на бирже, либо от ожидаемой прибыли после проведения аудита. Исходя из этого предположения, клиент заинтересован в проведении аудиторской проверки, которая является неким индикатором стабильного развития компании и способствует привлечению инвесторов либо повышению рейтинга акций компании в будущем. Итак, выгода потребителя – это ожидаемая прибыль либо капитализации компании после проведения проверки. При этом, как в случае с любыми услугами, аудиторские услуги являются доверительным благом, поэтому агент может существенно завысить стоимость аудиторских услуг, получив, таким образом, сверхприбыль. В то же время клиент, соглашаясь на такой контракт, уменьшает свое благосостояние.

Гарантом качества оказываемых услуг выступает саморегулируемая организация, в которой состоит агент и которая может проверить агента и, обнаружив нарушения, наложить штраф. Размер штрафа будет зависеть от жесткости выбранной стратегии контроля со стороны саморегулируемой организации. Вознаграждение агента – это одновременно затраты клиента на проведение аудиторской проверки, и, следовательно, готовность клиента платить агенту повышается или понижается в зависимости от того, насколько оптимальна стратегия контроля качества оказываемых услуг, установленная саморегулируемой организацией.

Однако, в ряде случаев не исключено, что имея все полномочия контроля, саморегулируемая организация склонна проводить недостаточно жесткий контроль за качеством услуг своих агентов, поскольку от их прибыли, как и от величины членских взносов, в конечном счете, зависит и ее благосостояние. Кроме того, выявление серьезных

нарушений каким-либо из агентов и информация об этом повредит репутации саморегулируемой организации. Это учитывается при обосновании стратегии контроля аудиторских организаций. Передача всех функций контроля непосредственно саморегулируемой организации, создает риск манипуляции в ущерб потребителям услуг. Возникает также риск бюрократизации и коррупции при выполнении функций управления и контроля в саморегулируемых организациях. Саморегулируемые организации могут получать прибыль, устанавливая высокие барьеры входа в виде членских взносов. Тогда аудиторские компании вынуждены повышать цены на свои услуги и сокращать издержки, в частности, на оплату специалистов-профессионалов, следствием чего может стать ухудшение качества оказываемых услуг. Весьма похожая ситуация наблюдается в саморегулируемых организациях в сфере строительства.

По второму варианту, введение государственного контроля при сохранении функций контроля в саморегулируемой организации со стороны государственного органа повышает издержки. Хотя они выше, чем в первом варианте, однако интересы потребителя защищены в большей мере, поскольку саморегулируемая организация может, в случае выявления нарушений, попасть под санкции государства.

Сочетание государственного регулирования и контроля с регулированием и контролем посредством профессиональных ассоциаций характерно для сферы здравоохранения, где на отраслевом уровне реализуются принципы смешанной экономики, вследствие чего многоукладность представлена взаимодействием трех секторов (государственного, негосударственного коммерческого и смешанного). Каждый из секторов имеет специфические особенности, что требует соответствующих подходов к регулированию и применению контроля.

Вместе с тем, услуги и продукция системы здравоохранения – это социально значимые блага с весьма высокими внешними эффектами, что делает необходимым участие государства в лицензировании, аккредитации, аттестации и сертификации учреждений, специалистов. В российских условиях в соответствии с законодательством лицензирование медицинской деятельности осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития¹¹⁷.

¹¹⁷ Об утверждении положения о лицензировании медицинской деятельности. Постановление Правительства РФ от 22.01.2007 г. № 30.

Государственное управление, регулирование и контроль в системе российского здравоохранения дополняется регулированием и контролем силами профессиональных объединений и ассоциаций.

Подчеркивая необходимость установления врачебной профессиональной автономии во всем мире и создания соответствующих систем самоуправления, Всемирная Медицинская Ассоциация в своей Декларации указывает, что наряду с любой системой медицинского управления, существующей в данном государстве, сами медики должны регулировать профессиональные отношения и деятельность отдельных врачей¹¹⁸.

Эффективное самоуправление – это залог профессиональной независимости в вопросах оказания медицинской помощи, внедрения достижений медицинской науки и наиболее безопасных методов лечения, обеспечения доступности качественной медицинской помощи.

В российской системе здравоохранения созданы и функционируют профессиональные объединения и ассоциации по различным видам специализации медицинской деятельности. Российская медицинская ассоциация в совместном протоколе с Министерством здравоохранения РФ о намерениях по сотрудничеству в области регулирования профессиональной деятельности врачей сформулировали понимание регулирования профессиональной деятельности врачей как «применение тех или иных управленческих технологий и процедур, с помощью которых обеспечивается гармонизация интересов социальной государственной политики, интересов общества, интересов работодателей и интересов врачей ради достижения единой цели – обеспечения прав граждан на здоровье, прав на доступную квалифицированную медицинскую помощь»¹¹⁹. В направлениях по достижению указанной цели посредством совместного государственно-общественного регулирования предусмотрено, наряду с защитой профессиональных интересов медицинских работников, осуществление согласованных действий по подготовке и реализации государственной программы регулирования профессиональной деятельности врачей.

Как свидетельствуют данные выборочных анкетных опросов, проведенных среди медицинских работников, по поводу деятельности Российской медицинской ассоциации, среди ее функций, как наиболее значимых отмечены: защита профессиональных и экономических интересов врачей, формирование и выражение корпоративного мнения

¹¹⁸ Мадридская декларация о профессиональной автономии и самоуправлении врачей. Принята 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей. Мадрид, октябрь, 1987.

¹¹⁹ Протокол «О намерениях по сотрудничеству в области регулирования профессиональной деятельности врачей» от 08.04.1998 г. www.mass.ru

врачей по основным направлениям реформы здравоохранения, информационное обеспечение профессиональной медицинской деятельности¹²⁰.

В сфере стоматологии, где довольно велика доля коммерческого сектора, имеется некоторая специфика саморегулирования. Стоматологическая ассоциация России состоит из 70 территориальных ассоциаций в 70 субъектах РФ (СтАР). В соответствии с уставом Ассоциация – это общественное объединение, базирующееся на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, занятости и гласности, являющееся юридическим лицом с момента его государственной регистрации. Члены Ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам Ассоциации в размере и порядке, предусмотренными ее уставом¹²¹.

В качестве важнейших уставных целей Ассоциации указываются: объединение с координация действий ее членов по защите профессиональных и социальных интересов специалистов стоматологического профиля; содействие снижению заболеваемости населения; содействие развитию саморегулирования профессиональной деятельности; представительство и защита общих интересов членов Ассоциации на федеральном и субфедеральном уровнях и т.п.

Преимущество государственного надзора заключается, по нашему мнению, в том, что фактически потребность в проверке может и не возникнуть, однако это вынуждает саморегулируемые организации проводить более тщательный контроль. Второй вариант предполагает ограничение властных полномочий саморегулируемой организации, что является положительным фактором не только для потребителей, но и для ее участников, которые становятся менее зависимы от ее решений.

Изучение реальной практики экономических отношений, строящихся не по профильным правилам и в значительной мере противоречащие им, пока еще недостаточно принимается во внимание при обосновании и принятии решений органами государственной власти. В связи с этим высказывается мнение «о двойственности всей социально-экономической организации российского общества, расхождении формальных институтов и реальных практик»¹²². Социологи трактуют это по-разному: либо как имитацию отечественными формальными институтами западных образцов, оставаясь фактически в рамках традиционных отношений подчинения административному аппарату

¹²⁰ Всероссийское медицинское обсуждение. 1 этап. «Реформа здравоохранения» . www.mass.ru

¹²¹ <http://www.e-stomatology.ru>

¹²² Даугавет А.Б., Даугавет Д.И. Социологический подход к изучению неформальных управленческих практик. www.cirs.spb.ru

посредством иерархии с нечетким разделением функций и полномочий¹²³, либо как реформирование действующих институтов в современном западном направлении.

Взаимодействие формальных и неформальных правил в российской экономике также оценивается как непрерывная «деформализация правил, ... в ходе которой формальные правила в значительной мере замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения»; хозяйствующие агенты в значительной мере не выполняют предписания формальных правил, но это не приводит к их полному отторжению, «скорее, они встраиваются в более сложную систему ограничений, значительная часть которых имеет неформальный характер»¹²⁴. Формальные практики служат для неформальных как ограничения либо как камуфляж в их реализации.

Исследователи считают, что для адекватной оценки состояния и оценки конкурентной среды, условий ведения бизнеса на конкретном рынке недостаточно анализировать состав его участников с объемами их продаж и долями в контексте действующих подходов регулирования и соответствующей нормативно-правовой базы¹²⁵. Следует принимать во внимание сложившуюся ситуацию в неформальных отношениях и взаимосвязях, а также неформальных правилах поведения, проявляющихся в различных формах конкуренции, внутрирыночной зависимости действий экономических субъектов, их отношение к участию (вступлению) в различных сговорах, реакцию на меры, принимаемые государством (изменение условий налогообложения и т.п.).

В качестве примера неформальной практики взаимоотношений власти и бизнеса исследователи на основе выборочных наблюдений региональной элиты выделили в качестве формы организации взаимодействия так называемые «проекты»¹²⁶. Суть «проекта» заключается в объединении разнообразных ресурсов с целью получения «прибыли», т.е. тех или иных выгод для участников пропорционально их вкладу. В качестве ресурсов могут выступать способности манипулировать материальными, финансовыми, информационными ресурсами, связи во властных структурах, право голоса в законодательном органе, возможность избрания на должность, получения льгот, субсидий, лицензий и т.п.

¹²³ Куда идет России? Формальные институты и реальные практики. Под общ. ред. Т.И.Заславской. – М.: МВШСЭН, 2002.

¹²⁴ Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности. / Вопросы экономики, 2001, № 6. с. 61-63.

¹²⁵ Даугавет А.Б., Даугавет Д.И. Социологический подход к изучению неформальных управленческих практик. www.cirs.spb.ru

¹²⁶ Даугавет А.Б., Даугавет Д.И. Социологический подход к изучению неформальных управленческих практик. www.cirs.spb.ru

Характеристика требований по членству в саморегулируемых организациях*)

аудиторы	оценщики	арбитражные управляющие	строительные организации
Количество членов Норма для саморегулируемых организаций: от 25 субъектов предпринимательской деятельности или 100 субъектов профессиональной деятельности.			
от 700 физ. лиц или от 500 коммерческих организаций профессиональной деятельности	от 300 членов (физических лиц)	от 100 членов	СРО в области инженерных изысканий: от 50 членов (предпринимателей и (или) юридических лиц; СРО в области строительства: от 100 членов (предпринимателей и (или) юридических лиц;
Обеспечение имущественной ответственности Саморегулируемая организация обеспечивает имущественную ответственность своих членов перед потребителями двумя способами: 1) создание системы личного и (или) коллективного страхования (размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не менее 30 000 руб. в год); 2) формирование компенсационного фонда (первоначально за счет денежных средств членов в размере не менее трех тысяч рублей в отношении каждого члена).			
Размер компенсационного фонда (первоначально формируется за счет взносов членов саморегулируемой организации)/на одного члена			
согласно закону «О саморегулируемых организациях»	не менее чем 30 000 рублей на каждого члена	не менее чем 50 000 рублей на каждого члена	СРО в области инженерных изысканий: не менее 500 000 руб. СРО в области строительства: не менее 1 000 000 руб.
Размер страховой суммы по договору страхования гражданской ответственности			
согласно закону «О саморегулируемых организациях»	не менее 300 000 руб.	не менее 3 000 000 руб. по одному договору страхования	СРО в области инженерных изысканий: не менее 150 000 руб. на каждого члена. СРО в области строительства: не менее 300 000 руб.
Вступительные взносы устанавливаются каждой саморегулируемой организацией самостоятельно			

*)Составлено автором по Федеральным законам РФ: № 315 «О саморегулируемых организациях» от 16 ноября 2007 г., № 135 «Об оценочной деятельности в РФ» от 29 июля 1998 г. (в ред. ФЗ № 108 от 30.06.2008 г.), № 307 «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г., № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.12.2002 г., № 148 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.07.2008.

В качестве «проекта» может быть получение заказа, бюджетного финансирования, права собственности или выгодной аренды на какой-либо объект, лоббирование интересов и др. В ходе реализации «проекта» происходит взаимный обмен «услугами» и получение «полезных» решений на основе установления доверительных отношений с кругом «своих людей». Возникают динамичные группы заинтересованных участников, объединяемых взаимным доверием и контактами. Одновременно укрепляются властные полномочия, обеспечивающие нерыночный административный доступ к ресурсам, что ведет к прямому нарушению принципов справедливой конкуренции. В ряде случаев недовольство невошедших в подобную группу обуславливает необходимость поиска вариантов формирования альтернативных форм сотрудничества, групп, объединений, либо ухода из данного вида бизнеса.

Наиболее оптимальным вариантом представляется сочетание государственного и негосударственного контроля и разделения между ними функций по контролю и принятию соответствующих санкций.

4.2. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций

Центральный вопрос при переходе от государственного регулирования к саморегулированию – необходимость гарантировать потребителям качество предоставляемых услуг. Часто создание саморегулируемых организаций охватывает те сферы деятельности, в которых раньше действовало государственное лицензирование, где нарушение правил и стандартов ведет к серьезному ущербу для потребителя. Поэтому для обеспечения гарантий законодательно установлена необходимость определять обеспечение имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» установлен минимально необходимый критерий ответственности, при этом другими федеральными законами могут вводиться уточнения для конкретного вида деятельности, не противоречащие основному закону. Требования к саморегулируемым организациям в разных сферах деятельности представлены в таблице 26.

Подход к управлению средствами компенсационного фонда одинаков для всех саморегулируемых организаций, а именно, средства передаются в доверительное управление управляющей компании, которая осуществляет вложения этих средств в ценные бумаги с целью повышения стоимости фонда. Законодательно установлено: во-первых, не более 10%¹²⁷ средств фонда может быть инвестировано в недвижимое имущество и не менее 10%¹²⁸ должно быть вложено в государственные ценные бумаги РФ; во-вторых, саморегулируемая организация вправе заключать договор доверительного управления только с управляющими компаниями и специализированными депозитариями, прошедшими тендер в порядке, установленном внутренними документами организации¹²⁹; в-третьих, доходы от размещения должны быть направлены на пополнение фонда либо на покрытие расходов, связанных с инвестиционной деятельностью (например, вознаграждение доверительного управляющего)¹³⁰. Подобная политика позволяет минимизировать риски по сделкам и, кроме того, устанавливает жесткие рамки на целевое использование средств фонда – обеспечение имущественной ответственности членом саморегулируемой организации.

Кроме этого, в других законодательных актах рекомендуются дополнительные правила использования средств компенсационного фонда в части, не противоречащей Федеральному закону «О саморегулируемых организациях». Так, в Федеральном законе «Об оценочной деятельности в РФ», установлены ограничения на возможности размещения средств фонда и выплаты из него. Размер компенсационной выплаты за счет компенсационного фонда по требованию заказчика или третьих лиц к одному оценщику по одному страховому договору не может превышать 600 тыс. рублей¹³¹. Не менее 40 % средств компенсационного фонда должно быть размещено в государственные ценные бумаги РФ и не более 40 % может быть инвестировано в акции российских эмитентов, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, или паи паевых инвестиционных фондов. Причем вложения в акции одного эмитента не должно превышать 5 % средств фонда. Наконец, нельзя вкладывать средства в векселя, ценные бумаги, не обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг, а также в иностранные ценные бумаги¹³².

Своеобразная модель регулирования и соответствующая имущественная ответственность существует в сфере туризма России, находящейся под регулирующим

¹²⁷ О саморегулируемых организациях» Федеральный закон от 16 ноября 2007 г., № 315, ст. 13, п. 9.

¹²⁸ О саморегулируемых организациях» Федеральный закон от 16 ноября 2007 г., № 315, ст. 13, п. 10.

¹²⁹ О саморегулируемых организациях» Федеральный закон от 16 ноября 2007 г., № 315, ст. 13, п. 8.

¹³⁰ О саморегулируемых организациях» Федеральный закон от 16 ноября 2007 г., № 315, ст. 13, п. 7.

¹³¹ «Об оценочной деятельности в РФ» Федеральный закон РФ от 29.07.1998 г., № 13, ст. 24.8.

¹³² «Об оценочной деятельности в РФ» Федеральный закон РФ от 29.07.1998 г., № 13, ст. 24.9.

воздействием государства, отраслевых структур, рыночной конкуренции, а также международных туристских организаций (Всемирная туристская организация, Международная федерация туроператоров и др.). Необходимость координации предпринимательской деятельности, предоставления и защиты общих имущественных интересов создает условия для объединения туроператоров, турагентов и других хозяйствующих субъектов в профессиональные ассоциации. Так, Ассоциация туроператоров (АТОР) ставит целями повышение конкурентоспособности и социальной ответственности, содействие развитию доступного туризма, проведение и внедрение результатов научных исследований¹³³. Вместе с тем, предметом деятельности Ассоциации является содействие предпринимательству, развитие саморегулирования и конкуренции в туристской деятельности, содействие урегулированию споров, соблюдению информированности и др.

Модель «со-регулирования» в сфере туризма представлена в виде регулирования доступа на рынок российских турагентов посредством финансового обеспечения ответственности перед потребителем в форме банковской гарантии или договора страхования, а также внесения в Единый федеральный реестр туроператоров. В 2007 г. поправками в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» лицензирование, как способ государственного регулирования предпринимательской деятельности, заменено на регистрацию в реестре туроператоров и финансовое обеспечение профессиональной ответственности, что должно обеспечивать надлежащее выполнение туроператором всех обязательств по договорам реализации туристского продукта¹³⁴.

Введение финансовых гарантий профессиональной ответственности туроператоров дало положительные результаты в виде ухода с рынка фиктивных турфирм, увеличения числа досудебного урегулирования имущественных споров с потребителями туристских услуг, улучшения качества обслуживания туристов, уменьшения риска неплатежеспособности туроператоров и лучшей информированности о легитимности компаний посредством открытого доступа к сайтам Единого федерального реестра.

Совместное регулирование в сфере туроператорской деятельности проявилось в виде «гибридного регулирования правил оплаты доступа на рынок», когда государственные органы и отраслевые регуляторы определяют только часть правил

¹³³ Устав АТОР. <http://www.atorus.ru>

¹³⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 12-ФЗ от 05.07.2007.

оплаты, а другую часть устанавливает рынок (либо организация рыночных субъектов)¹³⁵. Государство в законодательном порядке устанавливает размер финансового обеспечения профессиональной ответственности туроператора. Рынок страховых услуг определяет нижнюю границу страховых тарифов, регулируемых отраслевыми нормативными актами и рыночной конъюнктурой. В результате оплата доступа на рынок складывается с учетом размеров финансового обеспечения и применяемого страхового тарифа. Фирмы различной величины могут получить доступ на рынок внесением оплаты различного размера, что, по мнению специалистов, свидетельствует о дискриминации¹³⁶. На практике возникают ситуации, когда минимальный размер финансовых гарантий в разы превышает средний годовой доход туроператора, т.е. он оказывается перестрахованным. Это свидетельствует о недостаточно обоснованном уровне входа на рынок малых туроператорских фирм, что отрицательно сказывается на формировании конкурентной среды.

Конец 2010 г. и начало 2011 г. ознаменовались достаточно тяжелым положением отечественной туристской индустрии, выразившимся в банкротстве ряда компаний, в т.ч. фирмы «Капитал-тур», проблем российских туристов в Египте, Доминиканской республике, Тунисе, в московских аэропортах в новогодний период и др., в результате стало возникать недоверие потребителей к субъектам туристского рынка. В связи с этим Ассоциация туроператоров России (АТОР) выступила с инициативой ускорить внесение поправок в действующий закон «О развитии туризма в РФ», в частности, расширяющих полномочия Ростуризма. Это, как ожидается, должно усилить защиту прав потребителей в сфере туризма, «более активно выплачивать компенсации пострадавшим в случае банкротства посредников и сможет воспрепятствовать построению «туристских пирамид».

Иная ситуация наблюдается в саморегулируемых организациях оценщиков, где анализ данных по денежной оценке компенсационного фонда для 8 из 10 участников свидетельствует о том, что лишь в 7 компаниях удовлетворены законодательные требования о минимальном размере компенсационного фонда – 30,0 тыс. руб. в расчете на одного участника. Так например, в НП СОО «Сибирь» приходится на одного участника 24,6 тыс. руб., что составляет 82% от законодательного минимума.

Самый большой размер компенсационного фонда как в абсолютном выражении, так и в расчете на одного участника установлен для «СМАО» (Саморегулируемая

¹³⁵ Гареев Т. Финансовое обеспечение туроператорской деятельности: входные барьеры и экономическая дискриминация. // Экономическая политика, 2010, п. 4, с. 70-71.

¹³⁶ Гареев Т. Финансовое обеспечение туроператорской деятельности: входные барьеры и экономическая дискриминация. // Экономическая политика, 2010, п. 4, с. 72-73.

межрегиональная ассоциация оценщиков) и НП СРО «Ассоциация Российских магистров оценки» из обследованных организаций: соответственно для первой компании 109 млн. руб. и 35,9 тыс. руб.; для второй – 55 млн. руб. и 33,7 тыс. руб. – для второй, т.е. законодательно определенные нормы в целом выполнены.

Для саморегулируемых организаций арбитражных управляющих установлен максимальный размер компенсационной выплаты по одному случаю причинения убытков в объеме, не превышающем 25% компенсационного фонда, определяемого на последнюю отчетную дату, предшествующую дате принятия решения суда о взыскании с арбитражного управляющего¹³⁷.

Данные о всех организациях, зарегистрированных в Едином государственном реестре саморегулируемых организаций арбитражных управляющих проанализированы по отношению к выполнению ими законодательных требований по формированию компенсационного фонда. Пять организаций из 49 на момент проведения обследования уже прекратили свое существование либо добровольно, либо по решению суда. О других 20 компаниях информация о компенсационном фонде не представлена в открытом доступе. Суммарный размер средств компенсационных фондов оставшихся 24 организаций составляет по данным за 2010 год 253,7 млн. руб. Средний размер компенсационного фонда на одного участника достигает 60,1 тыс. руб., то есть почти в два раза выше, чем аналогичный показатель для оценщиков. Среди обследованных организаций выявлено три, для которых расчетный размер компенсационного фонда на одного участника меньше, чем 50 тыс.руб., т.е. ниже законодательно установленного минимума. Некоторое несоответствие могло быть следствием расхождения данных Единого государственного реестра, содержащего только данные о количестве участников в каждой организации, и информацией о компенсационном фонде, отраженной на сайте соответствующей саморегулируемой организации. В результате возможны, с одной стороны, изменения численности участников, а с другой стороны, изменения размеров компенсационного фонда в течение 2010 года.

Для строительных организаций законодательством предусмотрено, что «средства компенсационного фонда саморегулируемой организации могут быть размещены в активы в целях сохранения и увеличения его размера, за исключением размещения на банковских счетах членов такой саморегулируемой организации и в их ценные бумаги»¹³⁸. Размер компенсационного фонда саморегулируемых строительных организаций

¹³⁷ «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральный закон РФ от 26.12.2002 г., № 127, ст. 25.1, п. 11.

¹³⁸ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон РФ от 22.07.2008, № 148, ст. 55.16, п. 4.

устанавливается в зависимости от наличия свидетельства о допуске к работам и договора страхования, а также стоимости объекта строительства. Так, размер компенсационного фонда в расчете на участника, не имеющего свидетельства о допуске к организации работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта строительства, составляет не менее 1 млн. руб. Однако при наличии у участника договора о страховании его гражданской ответственности может быть уменьшен до 300 тыс. руб.¹³⁹.

Для определения размера компенсационного участника, имеющего допуск к работам, применяется более сложная шкала. В частности градация происходит в зависимости от планируемой стоимости строящегося объекта (таблица 27).

Таблица 27

Зависимость размера компенсационного фонда участников саморегулируемой строительной организации от планируемой стоимости объекта

Стоимость объекта	Размер компенсационного фонда (без договора страхования)	Размер компенсационного фонда (с договором страхования)
до 10 млн. руб.	1 млн. руб.	300 тыс. руб.
от 10 до 60 млн. руб.	1,5 млн. руб.	500 тыс. руб.
от 16 до 500 млн. руб.	3 млн. руб.	1 млн. руб.
от 500 млн. до 1 млрд. руб.	6 млн. руб.	2 млн. руб.
от 1 млрд. до 10 млрд. руб.	9 млн. руб.	3 млн. руб.
10 и более млрд. руб.	30 млн. руб.	10 млн. руб.

Составлено автором по данным: <http://www.sferasro.ru/kompensatsionnyi-fond>

В строительной сфере, как следует из данных таблицы 27, требования к размеру компенсационного фонда значительно выше, чем для саморегулируемых организаций оценщиков, либо арбитражных управляющих. С одной стороны, подобная практика выступает гарантией страхования высоких рисков этого вида деятельности и защиту интересов потребителя от недобросовестного поведения предпринимателя. С другой стороны, слишком высокие взносы в компенсационный фонд зачастую несоизмеримы с доходами мелких и средних строительных компаний, которые обречены на вытеснение с рынка. Аналогичная проблема возникает в сфере проектирования и инженерных изысканий.

Ужесточение профессиональных требований к отдельным категориям строительного процесса (в частности, к генподрядчикам) в соответствии с изменениями законодательства¹⁴⁰ обусловило не только рост размера взносов в компенсационный фонд.

¹³⁹ <http://www.sferasro.ru/kompensatsionnyi-fond>

¹⁴⁰ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» № 240 от 27.07.2010 г.

Вместе с тем, представители Национального объединения саморегулируемых организаций строителей обсуждают целесообразность направлений расходования средств компенсационного фонда, который в соответствии с Федеральным законом РФ № 315 «О саморегулировании» - это форма материальной ответственности членов саморегулируемой организации, источником осуществления выплат при причинении ущерба третьи лицам. Мнения разделились: согласно одной точке зрения средства компенсационного фонда могут быть использованы как гарантии участия в аукционах, конкурсах и тендерах в соответствии с Федеральным законом РФ № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». По другой точке зрения, компенсационный фонд – это часть имущества партнерства, учитываемая отдельно, а, значит, и расходоваться должна исключительно на компенсацию убытков. На финансовое обеспечение работы саморегулируемой организации должны использоваться средства членских и вступительных взносов.

Первая точка зрения поддерживается тем, что средства компенсационного фонда размещены в банковских депозитах и проценты с них, по действующему законодательству, должны направляться на возмещение ущерба.

Кроме того, поскольку ставка процента по депозитам гораздо ниже, чем по коммерческим кредитам, что ограничивает возможности получения банковских гарантий для участия в конкурсных процессах под обеспечение средствами компенсационного фонда¹⁴¹.

Страхование членов саморегулируемых организаций также может иметь специфические черты для каждого конкретного вида деятельности. Например, при заключении страхового договора для оценщиков размер страховой суммы может изменяться в зависимости от стажа работы конкретной компании, наличия в предыдущем периоде прецедентов наступления страхового случая и иных факторов, определяющих степень риска причинения ущерба¹⁴².

Для арбитражных управляющих критерием при определении размера страховой суммы служит балансовая стоимость активов должника, в отношении которого утверждены процедуры банкротства. В частности, размер страховой суммы по договору страхования должен составлять¹⁴³.

¹⁴¹ www.all-sro.ru

¹⁴² «Об оценочной деятельности в РФ» Федеральный закон РФ от 29.07.1998 г., № 13, ст. 24.7.

¹⁴³ «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральный закон РФ от 26.12.2002 г. № 127 (в ред. ФЗ № 195 от 19.07.2009), ст. 24.1, п. 2.

а) 3 процента размера суммы превышения балансовой стоимости активов должника над 100 млн.руб. при балансовой стоимости активов должника от 100 млн.руб. до 300 млн.руб.;

б) 6 млн.руб. и 2 процента размера суммы превышения балансовой стоимости активов должника над 300 млн.руб. при балансовой стоимости активов должника от 300 млн.руб. до 1 млрд.руб.;

с) 20 млн.руб. и 1 процент размера суммы превышения балансовой стоимости активов должника над 1 млрд.руб. при балансовой стоимости активов должника свыше 1 млрд.руб.

Представляется правомерным мнение экспертов о том, что саморегулируемые организации в сфере услуг должны в будущем перейти к практике *комплексного страхования*, принятой в развитых странах. В частности, заместитель директора по развитию Санкт-Петербургского филиала Московской Страховой Компании¹⁴⁴ выделяет следующие виды страхования, которые следовало бы включать в договор страхования для членов строительных саморегулируемых организаций: 1) страхование строительно-монтажных рисков, в том числе ошибки проекта, персонала, использование дефектных материалов и бракованного оборудования; 2) страхование гражданской ответственности при строительно-монтажных работах; 3) страхование машин и механизмов от поломок; 4) страхование строительной техники и оборудования строительных площадок; 5) страхование послепусковых гарантийных обязательств; 6) страхование персонала от несчастных случаев.

Таким образом, страхование профессиональной ответственности, так же как и формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации, призваны гарантировать качество услуг на российском рынке. Для этого необходимо совершенствование законодательно-правовой основы имущественной ответственности, а также дифференцированный подход в определении размеров страховых взносов в зависимости от размера деятельности, рыночного положения и других специфических факторов.

¹⁴⁴ Елена Рачкова «Страховка как пропуск в СРО?», Строительство и городское хозяйство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, № 1, 03 августа 2008 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция сферы услуг в России за последние двадцать лет обусловила формирование качественно новых типов и форм взаимоотношений государства и предпринимательства, базирующихся на стремлении к стабильности условий ведения экономической деятельности, росте профессиональной ответственности перед партнерами и потребителями. Либерализация российской национальной экономики, изменение сущности государственного регулирования, активизация интеграционных процессов и возможностей обмена информацией создали предпосылки для усиления согласованности действий хозяйствующих субъектов, ассоциированному поведению и переходу к саморегулированию.

Результаты исследований, представленные в данной монографии, свидетельствуют о том, что сложились и действуют различные модели саморегулирования, которые по ряду признаков могут быть отнесены либо к статусным саморегулируемым организациям с обязательным (или добровольным) членством либо к саморегулированию совместными усилиями государства, некоммерческого партнерства, ассоциации, объединения, союза и т.п.

Саморегулируемая организация, как наиболее продвинутая форма, - это институт публичного профессионального регулирования, обеспечивающий сокращение избыточного воздействия государства на экономику, в т.ч. посредством инструментария регулирования, использования административных барьеров в формировании рыночной конкурентной среды, контроля за качеством услуг, товаров, продуктов. Цель создания саморегулируемых организаций – деbüroкратизация и содействие в становлении современных гражданско-правовых институтов, ориентированных на осуществление профессионально ответственной экономической деятельности.

Многообразие видов деятельности в сфере услуг обуславливает различие сложившихся на практике подходов к саморегулированию.

Как показывают результаты проведенного исследования, саморегулирование – это самостоятельная, инициативная деятельность, осуществляемая субъектами-профессионалами (предпринимателями) в определенных отраслях (видах деятельности), по разработке и установлению правил и нормативов, а также контролю за их соблюдением. Конкретные формы саморегулирования в сфере услуг формировались и проявляются неодинаково. Так, система потребительской кооперации трансформировалась в течение более 180 лет, вследствие чего отказ от централизованного

управления привел к сосредоточению функций самоуправления в региональных потребительских союзах.

Передача функций регулирования от государства к ассоциированным структурам в сферах консалтинга, образования, спорта и других видах деятельности происходила параллельно со становлением соответствующих рыночных секторов. Специфика профессиональной деятельности в каждом ее конкретном виде обусловила различные модели и соотношения саморегулируемых организаций и саморегулирования в сочетании с государственным надзором и контролем.

Если, например, в аудите членство в саморегулируемой организации – это обязательное условие профессиональной деятельности, то в консалтинге – это добровольная инициатива, направленная на повышение качественных аспектов конкурентоспособности.

Как показывают результаты проведенного исследования, саморегулирование обладает рядом преимуществ в сравнении с государственным регулированием. Во-первых, нормы и правила саморегулирования более обоснованы и гибки, поскольку полнее отражают суть профессиональной деятельности экономических субъектов. Во-вторых, устанавливается прямая связь участников экономической деятельности и их представителей с органами государственной и местной власти, что позволяет проводить эффективную политику саморегулирования. В-третьих, расширяется практика внесудебного разрешения конфликтов, что экономично по затратам времени и средств. В-четвертых, сокращаются бюджетные расходы, а государственный надзор сосредотачивается на контроле результатов деятельности вместо надзора за самой деятельностью. В-пятых, государственная координация экономической деятельности становится более эффективной при взаимодействии с саморегулируемыми структурами, поскольку оценивается соблюдение норм и правил, выработанных совместными усилиями и установленных профессиональными кодексами, стандартами и актами.

Относительно небольшой срок функционирования основной массы саморегулируемых организаций, несовершенство действующего законодательства и отсутствие устоявшихся традиций, другие социально-экономические факторы обуславливают необходимость решения ряда проблем. С одной стороны, довольно высокие размеры членских взносов создают трудности для участия малого и среднего предпринимательства в саморегулируемых организациях, т.е. возникают ограничения входа в профессиональную среду и, соответственно, ослабляется конкуренция, что негативно сказывается на качестве услуг и товаров. С другой стороны, во многих видах деятельности, ранее лицензируемых, обязательное членство дает более высокие гарантии

профессиональной ответственности за качество, справедливость ценовой политики, что весьма важно для развития региональной сети филиалов, дочерних фирм.

Установление солидарной ответственности побуждает к повышению уровня профессионализма, в тоже время фетишизация репутации саморегулируемой организации, ее непогрешимости могут привести к серьезным нарушениям в организации системного контроля за профессиональной деятельностью, в анализе конфликтных ситуаций. Нуждается в упорядочении довольно сложная внутренняя структура многих саморегулируемых организаций, что требует больших затрат на администрирование, содержание инфраструктуры, сохраняется риск бюрократизации и коррупции.

Дальнейшая активизация процесса создания саморегулируемых организаций и усиления функций саморегулирования профессиональных ассоциаций, объединений и других организаций обуславливает необходимость более полного и последовательного согласования Федерального закона РФ «О саморегулируемых организациях» с отраслевыми законами и нормативно-правовыми актами для уточнения положений о регламентации разработки профессиональных стандартов, особенностей формирования компенсационных фондов и использования их средств, страхования профессиональной ответственности, осуществлении внесудебного урегулирования споров, определения требований к должностным лицам саморегулируемых организаций и т.п.

Таким образом, значимость изменений в соотношении государственного регулирования и саморегулирования в российской сфере услуг, сложность и неоднозначность происходящих преобразований ставят задачу проведения комплексных исследований, позволяющих повысить эффективность новых форм хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 22 июля 2008 г., № 148.
2. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 5 февраля 2007г., № 12.
3. «О некоммерческих организациях», Федеральный Закон РФ от 12 января 1996 г., № 7.
4. «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон РФ от 26 декабря 2002 г., № 127
5. «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2005 г., № 52
6. «О саморегулируемых организациях», Федеральный закон РФ от 16 ноября 2007 г. № 315.
7. «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков, осуществлять надзор за выполнением саморегулируемыми организациями оценщиков требований Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июля 2007 г., № 423
8. «Об оценочной деятельности в РФ», Федеральный закон РФ от 29 июля 1998 г., № 135 (в ред. ФЗ № 108 от 30 июня 2008 г).
9. Агропромышленный комплекс России в 2007 году. Статистический сборник Минсельхоза РФ. – М, 2008.
10. Аузаи А.А., Доклад// Российская реклама накануне 21 го века. Научно-практическая конференция. М.: 2000 г.
11. Волкова А.А. Развитие саморегулируемых организаций в России. – М.: МГУ, 2009.
12. Восколович Н.А. Экономика платных услуг. - М.: Юнити, 2007 г.
- Голощапов Н.А., Соколов А.А. Контроль и ревизия. - М.: Альфа-Пресс, 2007 г.
13. Восколович Н.А., Волкова А.А. Профессиональные организации как особый тип некоммерческих организаций. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2010, № 4.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I, Часть II. – М., 2003.
15. Дорогу саморегулированию. // Саморегулирование&бизнес, 2010, № 6.

16. Дроздова М. И. Диверсификация деятельности потребительской кооперации депрессивных регионов в условиях глобализации: теория, методология, практика. – Автореферат докт. дисс. – Новосибирск, 2010.

17. Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. - М.: МГУ, 1995 г.

18. Зевайкина А.Н. Проблемы организации аудиторской деятельности в Российской Федерации, Аудитор №7,2005 г. http://www.gAAP.ru/biblio/audit/auditor/0705_02.asp

19. Казаков В.Н. Взаимосвязь управления и саморегулирования в организациях. – М.: МГУ, 2009.

20. Кибирева Ю. Инстинкт саморегуляции, Российская газета - Урал №4580 от 5 февраля 2008 г.

21. Лабынцев Н.Т., Сычев Р.А. Деятельность саморегулируемых аудиторских объединений, Аудиторские ведомости, №9, 2007 г.

22. Международный Кодекс Рекламной Деятельности, в ред. 1986 г. <http://advtime.ru/zizn/zakon/2005/10084.html>.

23. Рачкова Е. Страховка как пропуск в СРО? Строительство и городское хозяйство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области», № 1, 3 августа 2008 г.

24. Российский статистический ежегодник, 2008 г. // http://uisrussia.msu.ru/docs/stat/Publications/Eieg2008/Ejeg2008_20/Eieg2008_20_S60.htm

25. Саморегулирование в России: кто впереди // Саморегулирование в России. 2010, № 1.

26. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / Под ред. Дэвида Г. Тарра. – М.: Издательство «Весь мир», 2006.

27. Федеральный Закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г., № 7-ФЗ, с изменениями от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ.

28. Федеральный Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992, № 3085-1, с изменениями от 11.07.1997 г., 28.04.2000 г., 21.03.2002 г.

29. Федеральный Закон Российской Федерации «О саморегулируемых организациях» от 01.12. 2007 г., № 315-ФЗ.

30. Ханферян В. Эффект массы, Эксперт, 24-30 марта 2008 г., № 12 (601).

31. Храмова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации. Автореферат докт. дисс. – Новосибирск, 2002.

32. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М., 1927.

33. Электронный каталог российских организаций // <http://catalog.world.ru/dir/822/243?page=246>

34. Эркенова Ф.С. Саморегулирование в рекламе. - М.: Рип-Холдинг, 2003 г.

35. Anthony Ogus, Rethinking Self-Regulation, Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 15, No. 1 (Spring, 1995), pp. 97-108, Oxford University Press, <http://www.istor.org/stable/764582>

36. Better Regulation Task Force, Self-Regulation: Interim Report, October 1999. http://archive.cabinetoffice.gov.uk/brc/upload/assets/www.brc.gov.uk/self_regulation.pdf

37. Canada Has World's Second Largest Nonprofit Sector, the results of «The Canadian Nonprofit and Voluntary Sector in Comparative Perspective» report, done by Imagine Canada and The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2005. <http://www.afpnet.org/Audiences/ReportsResearchDetail.cfm?ItemNumber=1465>

38. Hayne E. Leland, Quacks, Lemons, and Licensing: A Theory of Minimum Quality Standards, The Journal of Political Economy, Vol. 87, No. 6 (Dec, 1979), pp. 1328-1346, The University of Chicago Press,

39. Heitzmann, The NP-Sector as an Employer, 2001.

40. Helander, Voitto and Susan Sundback, Defining the Nonprofit Sector: Finland, Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 1998.

41. Helmut K. Anheier, Nonprofit Organizations: theory, management, policy, 2005.

42. Ian Battle and Peter Vass, Self-Regulation within the regulatory state: towards a new regulatory paradigm?, Public Administration Vol. 85, No. 4, 2007 (885-905), Blackwell Publishing Ltd, Oxford, UK.

43. J. J. Boddewyn, Advertising Self-Regulation: Private Government and Agent of Public Policy, Journal of Public Policy & Marketing, Vol. 4 (1985), pp. 129-141, American Marketing Association,

44. L. M. Salamon, H. K. Anheier, Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally, International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, Vol. 9, No. 3, 1998.

45. M. Fishman, K. Hagerty, P. DeMarzo, Self-Regulation and Government Oversight, Review of Economic Studies, № 72, p.687-706.

46. Michaela Neumayr, Ulrike Schneider, Michael Meyer, Astrid Haider The Non-profit Sector in Austria: an economic, legal and political appraisal, Institute for Social Policy, Vienna, 2007.

47. Office of Communications Act 2002, Великобритания. http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2002/ukpga_20020011_en_1

48. Robert Schultze, "What does it mean to be a self-governing regulated profession", Journal of Property Tax Assessment & Administration, Volume 4, Issue 3, 2007.

49. Takayoshi Amenomori, Defining the Nonprofit Sector: Japan, Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 1993.

50. Thomson, Peter (1983), "Self-Regulation: Some Observations." Mimeograph, London: Advertising Standards Authority.

51. <http://crogarantia.ru/ct/txt/39/125/>

52. <http://jpgsonline.com>, Каталог профессиональных ассоциаций.

53. <http://new.aprussia.ru/>

54. <http://www.istor.org/stable/30000079>

55. <http://www.caa.co.uk/default.aspx?catid=1>

56. <http://www.e-ipar.ru/>

57. <http://www.farmasialiitto.fi>

58. <http://www.hammaslaakariliitto.fi/home/>

59. <http://www.istor.org/stable/1833335>

60. <http://www.laakariliitto.fi>

61. <http://www.m-auditchamber.ru/>

62. <http://www.ofcom.org.uk/about/sdrp/>

63. <http://www.psyli.fi/inenglish>

64. <http://www.puheterapeuttiliitto.fi>

65. <http://www.rkanp.ru/?id=2187&w=409>

66. <http://www.rus.coop> – Центросоюз России.

67. <http://www.safa.fi/>

68. <http://www.sefe.fi>

69. <http://www.sell.fi>

70. <http://www.talentia.fi>

71. <http://www.tek.fi>

72. <http://www.tieteentekijoidenliitto.fi>

73. <http://www.upseeriliitto.fi/>

74. <http://www.ykl.fi>

75. <https://www.lakimiesliitto.fi/search>

76. Statistik Austria 2001, <http://www.statistik.at/>

77. www.rosregistr.ru